

Практическая миссиология — протоиерей Георгий Иоффе

Оглавление

Введение

1. Цели и задачи практической миссиологии
2. Христианская антропология как методологическая основа Православной миссии
3. Миссионерское поле РПЦ
4. Основные принципы организации миссионерской деятельности
5. Подготовка миссионера к осуществлению практической деятельности
6. Понятие о коммуникации и язык миссии
7. Трехединая задача Церкви: миссия – катехизация – пастырство. Миссия и катехизация: общее и специфическое в работе
8. Катехизаторская работа: основные приемы и содержание
9. Введение в Предание. Методические указания: изучение Символа Веры, православной иконографии, праздников, житийной литературы, организация паломничеств. Язык богослужения
10. Миссионерское служение в вооруженных силах
11. Миссия в СМИ
12. Апологетическая миссия
13. Миссионерская работа в Интернете
14. Образ православного миссионера

Молитва миссионера

прот. Георгий Иоффе, Председатель Миссионерского отдела Санкт-Петербургской епархии, преподаватель СПбДА

Введение

Миссиология – церковная дисциплина новейшего времени. Это наука о проповеди Евангелия внешнему миру в такой же степени, как и наука о реальном воцерковлении номинальных христиан, «крещеных, но не

просвещенных». Миссиология – это не только история и богословие миссии, их изучение ориентировано на достижение главной цели – найти и реализовать наиболее адекватные формы практической актуализации вечной и неизменной истины Православия в стремительно меняющемся современном мире. Православная миссиология, как и все православное богословие в целом, немыслима без исторической ретроспективы, без опоры на Предание. Но именно миссиология, как никакая другая дисциплина, позволяет отчетливо понять, что Предание Церкви – это живое Предание, преемство животворящего Духа в живом и развивающемся церковном Теле. Изучение апостольской и святоотеческой миссии в контексте той или иной исчезнувшей культурно-исторической реальности необходимо сегодня именно для того, чтобы научиться у отцов чуткости к нецерковному миру, его проблемам и вызовам.

Практическая миссиология – комплекс церковно-практических наработок и осмысления опыта церковной жизни последних 25-ти лет свободного существования Церкви в России и странах ближнего зарубежья. В Пособии использованы лекционные материалы и практические рекомендации Санкт-Петербургской епархиальной миссии, СПбДА, Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета, Белгородской Духовной Семинарии с миссионерской направленностью, опыт реальных миссионеров и апологетов.

1. Цели и задачи практической миссиологии

Основная цель предмета практической миссиологии – обучить будущего православного миссионера принципиальным методологическим и практическим подходам к проблемам современных внутрицерковных и церковно-общественных отношений и привить навыки миссионерского диалога с разными категориями собеседников.

Из «**Концепции Миссионерской Деятельности РПЦ**»:

Миссия (свидетельство) – проповедь для пробуждения веры – присуща самой природе Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви и заключается в провозглашении Благой вести всему миру: *"Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари"* (Мк.16:15). Она направлена на спасение каждого человека.

Православная Церковь именуется Апостольской не только потому, что члены Церкви *"утверждены на основании Апостолов"* (Ефес.2:20), но и особенно потому, что через неё проповедь апостолов Иисуса Христа продолжается до сего дня. Она непрерывно растёт как единосущная той Церкви, которая родилась в День Пятидесятницы, когда крестилось *"душ около трех тысяч"* (Деян.2:41).

Миссия, как апостольство, всегда составляла главнейшую из обязанностей церковных людей как исполнение заповеди Господа Своим ученикам: *"Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча соблюдать их все, что Я повелел Вам"* (Мф.28:19-20).

Миссия Церкви направлена на освящение не только человека, но и тварного мира, всех сфер жизни: *"Сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только [она], но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего"* (Рим.8:21-23).

Богословское понимание православной миссии основывается на её тринитарном измерении: источник миссии – в Пресвятой Троице, Которая выражает Себя через послание Иисуса Христа Отцом и ниспослании на апостолов Святого Духа (Ин. 20, 21-22). Послание Иисуса Христа включено в план Домостроительства нашего спасения, *"ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную"* (Ин.3:16).

Православная миссия имеет пред собой задачу не только научения просвещаемых народов вероучительным истинам, воспитания христианского образа жизни, главным образом она нацелена на передачу опыта Богообщения посредством личного участия человека в таинственной жизни евхаристической общины. Ведь благовестие Церкви есть свидетельство о Христе как о Воскресшем Господе и введение в мир Его Царства – нового неба и новой земли (Откр.21:1), открывающихся в совершении Евхаристии.

Православное понимание миссии предполагает, что вселенская миссия является эсхатологическим событием, когда Евангелие будет проповедано *"до скончания века"* (Мф.28:20). Именно эта эсхатологическая перспектива определяет правильное взаимоотношение между миссией и национальной культурой, ведь целью миссии всегда

остаётся преображение всего космоса – человечества и природы, по слову апостола Павла, *"да будет Бог все во всем"* (1Кор.15:28). Поэтому миссия состоит в том, чтобы приближаться к миру, освящать и обновлять его, вкладывать новое содержание в привычный образ жизни, принимать местные культуры и способы их выражения, не противоречащие христианской вере, преобразуя их в средства спасения. Современное миссионерское служение Церкви основывается на двухтысячелетнем опыте православного свидетельства и святоотеческой традиции.

"Миссия" (от лат. *missio* — посылка, поручение) по-гречески звучит как священноапостольство.

Миссиологию имеет смысл трактовать как достаточно широкую область богословского исследования, опирающуюся на исторические и богословские дисциплины, и прежде всего на экклезиологию.

Основной нерв православной миссиологии – стремление помочь верующим (поскольку они призваны к миссии) и неверующим услышать ответ Православной Церкви на вызов современности, на вызов мира. Для этого богословам и пастырям самим необходимо осознать этот ответ, найти его в Священном Писании и Священном Предании, причем сделать это на основании всего опыта Церкви.

Богословское осмысление понятия "миссия" зиждется не только на новозаветном понимании апостольского служения, не только на экзегезе слов Спасителя: "Идите и научите все народы..." и "Проповедуйте Евангелие всей твари" (Мф.28:19, Мк.16:15). Уже в Ветхом Завете служение пророков (первый из них - Моисей) существенно для понимания того, что такое миссия Израиля, который был призван стать народом-ориентиром для всего человечества. Через него к участию в спасении призваны и другие народы. В богословии Ветхого Завета уже открыта сущность посланничества, миссии. Бог посылает Свое Слово исполнить на земле Его волю (Ис.55:11; Пс.106:20; 147:4; Прем.18:14). Он посылает Свою Премудрость помогать человеку в его трудах (Прем.9:10); посылает Духа Своего обновить лицо земли (Пс.103:30) и возвестить Его волю людям (Прем.9:17). Таковы предвозвестия Нового Завета. После величайшего из пророков Иоанна Крестителя Иисус Христос является перед людьми как Посланец Божий, и единственное желание Иисуса - исполнять "волю пославшего Его" (Ин.4:34), "делать дела Пославшего" (Ин.9:4).

Миссия Иисуса продолжается посланничеством, миссией апостолов – учеников Спасителя, круг которых не ограничен непосредственными учениками и спутниками Иисуса. Апостол Павел услышал от Спасителя: "Иди, потому что Я пошлю тебя далеко к язычникам" (Деян.22:21). Все апостолы и вся Церковь призваны к миссии, выполняется же эта задача силой Святого Духа. Пятидесятница входит в христианский опыт и завершает откровение тайны Бога – Дух Святой входит в историю человечества так, что человек внутренне преображается, в нем восстанавливается подобие Божие.

Как далеко ушел от богословского понимания общеупотребительный смысл слова "миссия", и каков его общепринятый смысл в современном русском языке? Согласно толковому словарю Ушакова основные значения следующие:

поручение, задание;

предназначение к чему-либо важному, высокому, ответственная роль кого- или чего-либо;

постоянное дипломатическое представительство;

представители одного государства, посылаемые в другое государство со специальной целью.

Лишь пятое значение в словаре имеет церковный смысл – миссионерская организация. Таким образом, богословское, церковное понятие вошло в современный литературный язык со значением высокого служения. Мы, православные, глубоко убеждены, что Церковь в современном обществе, как и всегда прежде, на протяжении уже почти двух тысячелетий, имеет чрезвычайное миссионерское предназначение, которое не сводится только лишь к тому, чтобы способствовать обращению в христианство не христиан. Церковь Христова именуется апостольской, и миссия является одной из основных форм ее служения, когда живой благодатный организм Церкви соприкасается с непросвещенным миром.

Миссионерство начинается с того образа, который дал нам Христос. Этому образу уподоблялись апостолы, несшие

благу весть о Царстве Божиим. Господь готовил апостолов на служение, посылая их на проповедь по два и даруя им благодатную силу благовествования и исцеления (Лк.10:1-9). Им даны и совершенные образы доброго самарянина (Лк.25:37) и доброго пастыря, полагающего душу свою за своих овец (Ин.10:1-16). Земное служение Господа заканчивалось Его словами, обращенными к апостолам, к Церкви, к нам: "Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа... и се, Я с вами во все дни до скончания века" (Мф.28:19). Полнота благодатной жизни Церкви начинается Пятидесятницей (Деян.2). И здесь же является в полноте миссионерское служение Церкви, когда простыми словами апостола Петра благодать Духа Святаго раскрывает сердца слушающих и присоединяет их к Церкви. Здесь же были явлены **основные принципы миссионерства**:

проповедь благой евангельской вести должна быть доходчива, понятна; тайны Царства Божия должны доноситься образами, понятными слушающим;

проповедник — лишь сотрудник Богу в деле просвещения, спасения непросвещенного человека. Проповедник лишь помогает слушающему открыть сердце для принятия благодати Духа Святаго;

проповедь должна вестись на родном языке, — в Пятидесятницу каждый слышал слова апостола Петра, звучавшие на его родном наречии;

миссионерство — это, в конце концов, всегда экзорцизм, изгнание бесов. Свет оттесняет тьму, борется с князем тьмы — дьяволом и изгоняет его из души человека.

"Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного" (Мф.5:16) – пример личной благочестивой жизни строится основа миссионерского служения и долгом каждого христианина. На этой основе — апостолат мирян.

делу священноапостольства служат благотворительные и иные формы социального служения, а также труды в образовательной и культурной сферах. Святитель Николай Японский выразил это такими словами: "Вначале завоевать любовь и уважение, а затем нести людям Слово Божие". Апостол Павел о том же говорит: "Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых" (1Кор.9:22).

2. Христианская антропология как методологическая основа Православной миссии

Антропология в собственном смысле слова есть учение о человеке: его природе, происхождении и назначении. Православная антропология тесно связана, с одной стороны, с догматикой, рассматривая человека как образ Божий, а с другой – саскетикой, как наукой о деятельном восхождении при помощи благодати к бесстрастию, т.е. исцелённому состоянию человеческой природы, повреждённой и подвергшейся страстям в результате грехопадения.

Православная антропология опирается в своих положениях и выводах на Священное Предание и Священное Писание, в котором мы находим **библейское обоснование церковного учения о человеке**:

Сотворение человека по образу и подобию Божию (Бытие 1 и 2 гл.);

Грехопадение (Бытие 3 гл.);

Искушение. Господь Иисус Христос - новый Адам, и кто во Христе - тот «новая тварь» (2Кор.5:17; Гал.6:15 и весь Новый Завет).

Краткий очерк христианской антропологии

С точки зрения христианской антропологии, человек был сотворен Богом, в отличие от всего остального творения, по **Своему образу и подобию**, т.е. **личностью, наделенной властью над творением Божиим и ответственностью за эту власть, свободой воли, даром разума, слова и познания в общении, творческим потенциалом преобразованию мироздания.**

Обманутый падшим ангелом, сатаной – противником Бога, человек нарушил изначальную гармонию своего собственного существования и бытия вселенной, которой он был призван управлять. В результате этого наш мир извратил свой путь и сам человек потерял непосредственную связь с Богом, которая позволяла ему быть царем и священником всего творения. И, потеряв эту свободную связь с Творцом, человек оказался в рабстве у собственного искаженного восприятия мира, в рабстве ограниченного смертностью существования, в рабстве у падшего ангела, который прельстил, т.е. обманул человека ложным обещанием манипулятивного, магического познания «станете как боги». **Это состояние называется грехопадением.** По существу, первородный грех прародителей стал нарушением божественного закона любви ради самоутверждения, и стал наследственной болезнью и состоянием всего человечества.

Человек представляет собой цельный телесно-душевный (психофизический) состав. Условно выделяя *душевные функции*, мы будем говорить о трех основных силах души: *разуме, воле и чувствах*, которые определяют и телесное (соматическое) состояние человека, т.е. состав человека, по определению, иерархичен.

В первоначальном виде разум был открыт для общения человека с Творцом, и, таким образом, познавал *смыслы* сотворенных вещей и явлений; воля, свободно сопряженная с волей Божией, определяла для человека максимальную возможность осуществления полноты бытия и реализации своего предназначения; чувства, направляемые разумом и волей, были безупречными индикаторами окружающего мира и внутренних соматических процессов. Тело же человека было совершенным инструментом преобразования мира и находилось в подчинении у высших душевных сил (*Друг мой – осел*, Франциск Ассизский о своем теле.).

После грехопадения всё изменилось. Прервалась непосредственная связь с Творцом, и коренным образом нарушилась иерархия устройства человека. Совершилась антропологическая революция, переворот. Главенствующую роль заняло тело, которое из служебного инструмента цельного человека превратилось в плоть – господина и диктатора. А когда раб в одночасье становится господином (как мы знаем из социальных аналогий), начинается разруха. Чувства потеряли былую остроту и ясность восприятия действительности, и, не направляемые высшими силами души, выродились в инстинкты и вожделения. Разум и воля оказались отсеченными от Источника бытия и стали рабами плоти. Разум из познавателя смыслов вырождается в аналитический рассудок. Воля направляется многочисленными и сумбурными влечениями плоти.

Итак, человек из открытой Богу и всему творению **личности**, оказался замкнутым на самого себя **индивидуумом**, не таким как другие, **особью**. И весь мир после грехопадения развивался именно как мир разделенный, раздробленный, потерявший свою цель и целостность.

Для **спасения** человека, и, через человека всего мироздания, из состояния греха, понадобилось Самому Богу воспринять человеческую плоть, т.е. воплотиться безгрешным Богочеловеком Иисусом Христом на Земле, дабы, **исцелить** подобное подобным, и Своей жизнью, крестными страданиями и Воскресением **искупить** падший человеческий род от рабства диаволу, греху и смерти. Заметим, что слова *спасение, исцеление и искупление*, в данном контексте синонимичны, а грех понимается Православной Церковью как искажение человеческой природы, как болезнь и как тотальный мировоззренческий промах, который исцеляется только Христом.

Путем для исцеления природы человека является **покаяние**, т.е. перемена основных мировоззренческих ориентиров и ценностей, сознательный отказ от греха, восстановление утраченной иерархичности личности через живительную связь с открывшейся и доступной всем людям Личностью Бога и Человека Иисуса Христа. Через это общение во Христе преодолевается и греховная рознь между людьми, и создается новое творение, неподвластное смерти и греху.

Философские основы христианской антропологии

В свете христианской антропологии природа человека освещается иначе, чем в натуралистическом ее понимании. Хотя лучшие представители науки о человеке признают духовную жизнь в человеке, как основу его существа, но истолкование этого духовного начала в линиях пантеизма обедняет его. Духовное начало в человеке не только не выводимо из природной эволюции, не только предполагает надиндивидуальный, сверхприродный его корень, но в самой своей сущности свидетельствует о том, что оно связано с Абсолютом. *Духовная жизнь в человеке есть непрестанное, неутомимое искание Бесконечности, и как раз этой его чертой оно сообщает человеку тот дух, который движет человека к Богу.* Будучи непроемчивой, невыводимой "снизу" силой, духовное начало в то же время пронизывает ("сверху") всю сущность человека, его эмпирический "характер", его психофизическую жизнь. В этой взаимной связанности духовного начала и эмпирической стороны в человеке выявляется существенная целостность, имеющая место и тогда, когда человеческий дух находится в плену чувственности. Поэтому, если

непроизводность духовного начала обуславливает иерархическую конституцию человека, то эту иерархическую конституцию надо толковать в смысле онтологическом, а не моральном. Образ Божий в человеке не есть его "природа", но он входит в его природу и дает ей то начало личности, которого в тварном мире вне человека нет. Начало личности и есть образ Божий в человеке, но вмещенное в тварное бытие, это начало личности является умаленным, лишенным самосущности, есть лишь образ Абсолютного Бытия, но не Абсолют сам в себе. Начало личности становится центром человеческой природы, в которой в силу этого все личностно, т.е. все восходит к духовному средоточию в человеке.

Свобода в человеке, однако, глубже, чем простая возможность саморегуляции жизни изнутри, в ней есть "тайна", - возможность творческого ее раскрытия лишь при пребывании в Истине, лишь при жизни в Боге. Вне этого свобода, сохраняя силу самоопределения изнутри, является не творческой силой, а наоборот источником хаоса и бесплодной претенциозности. Она безмерна в этих случаях лишь в своих исканиях и скована в своих достижениях. Так в недрах свободы становится возможным грех.

Христианское учение о первородном грехе покоится на доктрине мистического единения личности со всем человечеством. В первородном грехе произошло раздвоение в духовной стороне человека: сияние образа Божия, сила исконной жажды пребывать в Боге не отменяется грехом, но имеет отныне рядом с собой его тень. Духовная жизнь в ее "естестве" - после грехопадения несет на себе бремя этого раздвоения: она "естественно" ищет Бога, но так же "естественно" и уходит от Него. В духовных сумерках сплетается темное и светлое начало в духовной жизни, неразлично питая одно другое. Духовная жизнь требует спасения, которое и состоит в восстановлении единства в духовной жизни, т.е. в благодатном преображении "естества". Вне этой благодатной помощи свыше раздвоение "естественной" духовной жизни не только не преодолевается, но с неумолимой логикой ведет к усилению темной духовности. Этим отвергается всякая "магия духовного делания", восхождение к духовным высотам силами самого человека: спасение возможно лишь при благодатной помощи свыше, предполагающей смиренное сознание своей немощи.

Начало греха, вошедшее в человека, в его бытие через мистическое единение всех людей, вошло и во весь тварный мир. В этом пункте христианская антропология требует софиологического истолкования, т. е. учения о мире, как тварной Софии. Образ Божий в человеке через это учение оказывается Силой света и правды, всеединства и вечности (тварной) во всей природе. Но это центральное место человека в природе делает и природу сопричастной плену греха, и раздвоение темного и светлого полюса в человеке открывает всю глубину этого же раздвоения во всем тварном мире, где космос и хаос, закономерность и случайность, силы единения и силы распада живут в нерасторжимой сопряженности.

Софиологическое истолкование природы человека связывает человека не только со всем миром, но через учение о мистическом единении человечества становится ключом к пониманию единства каждой личности с человечеством, связи в личности ее индивидуального, особенного с социальным. Но натуральная "соборность" человечества не в состоянии сбросить с себя силу греха, силу разделения и вражды; как в отдельном человеке, так и во всем человечестве раздвоение правды и неправды преодолевается лишь в благодатном порядке. Благодатная соборность дана нам в Церкви, чем раскрывается основная истина о спасении в Церкви и через Церковь; этим полагается основа и для религиозно углубленного понимания воспитания - как "оцерковления" личности через жизнь в Церкви, через благодатное, в таинствах подаваемое восполнение человека.

В свете этих основных положений христианской антропологии, как их развивает православное сознание, свободное от ошибок в антропологии, имеющих место в католической и особенно протестантской догматике, даны прочные основы для построения системы православной педагогики.

Цель воспитания в свете православия есть помощь детям в освобождении их от власти греха через благодатное восполнение, находящееся в Церкви, помощь в раскрытии образа Божия. Иначе это может быть сформулировано, как раскрытие пути вечной жизни, как приобщение к вечной жизни в жизни эмпирической. Правильное учение о соотношении духовного и эмпирического состава человека устанавливает существенное значение эмпирического развития, но предохраняет от ошибки, видящей в эмпирическом развитии силу, созидательную духовную жизнь. Духовная жизнь нуждается в эмпирическом развитии, как опосредствующем начале, но она не развивается из эмпирической сферы. Это с одной стороны утверждает существенность и подлинную ценность эмпирического развития, а с другой стороны смысл последнего истолковывает в линиях опосредствования, в линиях инструментального его значения для правильного воспитания личности.

Христианская антропология в свете божественных установлений

В Священном Писании некоторыми исследователями выделяется пять так называемых **божественных установлений о человечестве**:

Личность – сотворение по образу и подобию Божию (Быт.1 и 2 гл.).

Семья – Быт.2 («... и будут два одна плоть»).

Народ – до- и послепотопное разделение по родам (дети Каина, Сифа, Ноя) и по языкам (вавилонское столпотворение), выделение **народа Божия** (история патриархов).

Иерархическая и централизованная государственность – теократия эпохи Исхода (Исх.18), теократия эпохи судей (Суд.) и цари (1Цар.).

Церковь – «врата ада не одолеют» (Мф.16).

Все эти установления, во-первых, **динамичные**: личность развивается от образа к подобию Божию, семья – от родителей к детям, народ – от рода к этносу, государство – от союза племён к монархии или к другой форме централизованного государства.

NB: Разговоры о восстановлении династической монархии в современной России сегодня лишены практического смысла при тотальной разобщенности и разцерковленности общества. Единственной монархической структурой ныне является Церковь, поэтому лозунги политических монархистов нужно воспринимать, как выражение частного мнения немногочисленной группы лиц.

Из бесед митр. Антония Сурожского: *Есть место в книге Царств, в Ветхом Завете, об учреждении царства среди евреев (1Цар.10:1 – помазание Саула на царство пророком Самуилом). Это место всегда приводится как доказательство, что монархия – божественное установление, что король или царь является помазанником Божиим. А рассказ говорит вот о чем. Прежде еврейский народ был водим духовными вождями; были патриархи, были пророки, были судьи – это все были люди, которые не занимали как бы официального положения, которых Бог вызвал из толпы, потому что они были Ему открыты до конца, и они были способны провозглашать Его волю и проводить Его волю среди людей. В какой-то момент Израиль посмотреть вокруг себя и увидел, что находится в абсолютно особенном положении: никакой уверенности в завтрашнем дне нет, – у них нет постоянного вождя. “Сейчас у нас есть Самуил; мы ожидали, что его сыновья унаследуют его роль и призвание, а они никуда не годятся; что же – мы пропали? Давай-ка себя спасем, учредив какую-то уверенность...”. И они обращаются к Самуилу и говорят: “Мы хотим быть как все народы (то есть именно тем, чем они никогда не были; они были народом Божиим, тогда как все народы были иные), дай нам царя”. Самуил обращается к Богу и говорит: “Что мне делать? Они меня отвергли!” И Господь отвечает ему: “Не тебя они отвергли, но отвергли **Меня** (1Цар.8:7). **Дай** им царя, но предупреди их о том, **чем** будет царь в их жизни”. И далее следует отрывок, где говорится, как царь их будет порабощать, принуждать, притеснять и т.д.*

Монархия, несомненно, не является единственной формой государственного строя, которая приемлема для христианина или для верующего вообще. **Если говорить о России, то у нас** в своё время, в древности монархия была силой, объединяющей весь народ вокруг одной личности, стоявшей за одну идею: идею православной Руси, и за единство русского народа, объединенного одной верой и одной культурой. В этом отношении монархия была знаменем единства. Впоследствии, когда и культура, и Церковь, и государственный строй начали расходиться, когда появились новые и политические и общественные течения, вопрос монархии стал по-иному. Та абсолютная монархия, которая представляла собой единство народа с Церковью, единство русской культуры, единство государства, уже устарела в абсолютном её смысле; и конечно, поднятый при Александре II вопрос о конституционной монархии был выходом. Этот выход соединил бы, с одной стороны, обновление всего русского общества и всех сословных отношений, и с другой стороны сохранил бы идею единства народа, объединенного именем одного человека, который заботится о своем народе, любит этот народ, который свою жизнь для него готов отдать. Поразительно одно изречение Николая I, которого считают солдафоном и нечутким человеком; он сказал о монархии, что *роль монарха – так устроить жизнь своего народа, чтобы весь народ был обеспечен, благоустроен и мог заниматься духовной жизнью...* Вот это был бы идеал монархии.

Установления о народах и государственности даны уже **падшему** человечеству как **прообразы** Церкви. А Церковь движется «от силы в силу» (Пс.83:8), имея Главой Самого Христа, вбирая в Себя всё лучшее в человечестве, и, одновременно, питая человечество благодатью Святого Духа, в Ней Пребывающего. Любая *остановка в развитии* приводит к искажению Божиего замысла. Личность, замкнутая на себе, становится *индивидуумом*, эгоцентриком,

отделённым и от Бога, и от других людей. Семейная жизнь, имеющая в основе только взаимное влечение, обычно долго не длится, а желание супругов «пожить для себя» приводит к детоубийству. Народ, пребывающий в самоизоляции, вымирает. Государство, ограждённое «железным занавесом», становится тоталитарным, и, как правило, не существует долго. В Церкви схизма и сектантство это великое горе – выход из полноты Божественного Откровения.

Во-вторых, божественные установления **единственно-возможные, целостные**: личность уникальна, семья моногамна, Церковь едина. В падшем состоянии человечества возникает **плюрализм**, т.е. многовариантность, обусловленная онтологическим отрывом от послушания воле Божией, когда все попытки реализовать идеал целостности обречены на неудачу. Началось это в самом акте грехопадения, где диавол предложил «альтернативный» способ обожения. Хотя во всё последующее время своего исторического бытия человечество пыталось этот идеал воплотить: духовный вождь или монарх сам пытался принимать важнейшие решения и нести за них ответственность, народ Божий был прообразом единственной и единой Церкви. Но непреодолимая многовариантность ложных путей всегда препятствует обретению целостности и разрушает ее. В личности – это постоянная несосредоточенность, разбросанность наших помыслов, настроений, сиюминутных желаний, в крайних своих формах – душевные болезни – паранойя (от гр. безумие), шизофрения (от гр. скизо – разделяю). Для семьи плюрализм – это прелюбодеяние, разврат и непокорность детей. Для народа – это разрушение традиционных связей и социальное неравенство. Для государств – это разного рода политические и партийные разделения, столкновения интересов разных групп, войны, смуты. В Церкви плюрализм – это ереси, расколы, сектантство, а вследствие этого – множество существующих ныне конфессий, деноминаций и сект.

Божественные установления о человечестве мы сможем понять, если только будем знать, в чём состоит смысл человеческой жизни, назначение призвания к бытию человека – образа Божия.

Человек в Священном Писании

(библейская антропология, экзегетический подход)

архимандрит ИАННУАРИЙ (Ивлиев)

Ветхий Завет.

В Священном Писании Ветхого Завета нет систематического учения о человеке, то есть нет антропологии как науки, равно как нет и систематического учения о Боге, то есть нет теологии как науки. Всё Писание повествует о Боге и о человеке не как о научных абстракциях, но как о живых личностях, которые находятся в личных отношениях. Но если всё-таки говорить о библейской антропологии, то прежде всего следует указать на то место из книги Бытия (2,7), в котором повествуется о сотворении человека: **«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его [в нос ему] дыхание жизни, и стал человек душою живою»** (Быт 2,7). Это предложение, согласно Герхарду фон Раду (Gerhard von Rad), содержит «locus classicus» ветхозаветной антропологии. В нем сущность человека описывается в двойном высказывании:

Человек есть **прах**, как «Адам», взятый от «адамá» (евр. «пахотной земли»), и снова вернется в пахотную землю (ср. ст.19). Здесь внимание обращается на тварность человека, на его существо, полностью привязанное к земле, на его бренность и слабость.

И все-таки этот комок земли становится живым человеком! Господь Бог вдыхает ему «в нос» дыхание жизни и делает его «живым существом». На этом месте текста речь идет не о бессмертной душе, не о вдунутой божественной искре. Речь идет о дыхании, о силе жизни, дающей человеку жить и двигаться, пока Бог удерживает за ним этот дар. Ибо это дыхание идет от Бога и целиком остается во власти Бога. **«... отымеши дух (дыхание) их, и исчезнут, и в персть свою обратятся. Послеши духа (дыхание) Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли»** (Пс 104(103), 29-30; ср. Иов 34,14-15).

Жизнь человека - жизнь взаймы. Бог в Своем распоряжении держит дыхание жизни. Итак, человек одновременно полностью земной, взят от земли. И в своей жизненности он полностью привязан к Богу, в каждый момент и в каждом вздохе зависим от Бога и Его дара.

Апостол Павел и эллинизм.

Говоря об антропологии в Новом Завете мы будем рассматривать антропологические понятия, используемые в посланиях апостола Павла. Во-первых, потому, что апостол Павел – наиболее «теоретизирующий» из авторов новозаветных книг. Во-вторых, потому, что этот предмет наиболее изучен. Хотелось бы выделить те основные моменты, которые могут показаться необычными и весьма отличными от традиционных представлений о человеке. Разумеется, всем известно то большое влияние, которое испытало на себе христианское богословие со стороны древнегреческой философии, прежде всего со стороны так называемого идеализма Платона. Это влияние было естественным следствием перемещения центра тяжести христианства из Палестины в эллинистический мир. Для этого мира с глубокой древности был характерен дуалистический взгляд на человека (в различных вариантах). Условно говоря, греческий дуализм можно охарактеризовать древним изречением «*sōma – sēma*», т.е. «тело – гроб, гробница». Гроб чего? – Гроб души. Тело и душа мыслятся как две разные субстанции. Душа вечна, и родина её – мир идеальный. Тело – временно, материально и является источником страданий и страстей души. И с этой точки зрения представляется нелепой и даже кощунственной сама мысль о телесном воскресении, что и было продемонстрировано апостолу Павлу в Афинах (Деян 17, 32), а также отчасти в Коринфе (1 Кор 15, 35). Основная причина того, что греки не могли понять апостола Павла, в том, что они говорили на разных «антропологических языках». Одни и те же слова обозначали у них разные понятия. Движение их мысли происходило в разных «системах координат» – библейской и эллинистической.

Эллинизм и интерпретация библейских текстов.

Дальнейшая интерпретация библейских текстов в духе эллинистической антропологии прочно утвердилась в христианской догматике и ещё прочнее в народном сознании. Так происходило с конца I века до последнего времени. Схематический «анализ» человека на взаимозависимые, но субстанциально разные части породил учения о дихотомии и трихотомии, отразился в церковном фольклоре и в аскетической практике, в гимнографии, поэзии и литературе. Можно сказать, что вся европейская культура следовала эллинистической схеме в антропологии. Даже предельно далёкий от религии психоанализ Фрейда пользуется трёхчастной схемой: Ego, Id и Superego.

Разумеется, всё это показывает жизнестойкость и практическую пользу эллинистической схемы. Но при детальной экзегезе библейских текстов эта схема может приводить к ложной интерпретации, и исследователь не имеет права рассматривать их с точки зрения привычных для нас, но чуждых ему антропологических постулатов и аксиом.

Особенности антропологии Апостола Павла.

В Писании нет абстрактной теологии и абстрактной антропологии. Когда, например, апостол Павел говорит о человеке, он всегда рассматривает его в отношении к Богу. Всякое высказывание о Боге есть в то же время высказывание о человеке и наоборот. В этом смысле богословие Павла есть одновременно антропология, неразрывно связанная с сотериологией и христологией. Отсутствие научной схемы отражается в весьма свободном использовании антропологических терминов.

Фундаментальные антропологические понятия у апостола Павла суть тело, дух, плоть, совесть. Менее значимы такие понятия как душа, ум, сердце, внешний человек, внутренний человек и некоторые другие. Апостол в своих посланиях, которые очень конкретны и обусловлены ситуацией, не строит никакой научной антропологии, которая описывает «феномен человека». Когда апостол Павел говорит о человеке, он всегда рассматривает его в отношении к Богу. Всякое высказывание о Боге есть в то же время высказывание о человеке и наоборот. В этом смысле богословие Павла есть одновременно антропология, неразрывно связанная с сотериологией и христологией.

Отсутствие научной схемы отражается в весьма свободном использовании антропологических терминов. В экзегетическом анализе необходимо помнить о том, что Павел одни и те же термины может использовать в разных смыслах. Причин такой неоднозначности несколько. Дело в том, что апостол происходил из среды умеренно эллинизированного иудейства. Язык его посланий – греческий; строй мысли определен семитскими, библейскими корнями; цитирует он преимущественно Септуагинту, в которой, как известно, одни и те же еврейские слова часто переводятся разными словами греческими; наконец, Павел не избегал и конвенционального, общепринятого языка своего эллинизированного окружения.

Цельность человека.

Рассмотрим некоторые основные антропологические понятия, используемые в посланиях апостола Павла. Основное

понятие, которое характеризует у апостола Павла бытие человека, – *sōma*, тело. Вполне возможно мысленно заменять слово «тело» в его посланиях словами «человек», «индивидуум», личными местоимениями: моё тело = я, его тело = он и т.д. По выражению Рудольфа Бультмана, «человек не имеет тело, но человек есть тело» (R.Bultmann, *Theologie des Neuen Testaments*, 8. Aufl., Tübingen 1980, 195). Павел не мыслит человека без тела. Именно поэтому и бытие человека после смерти он не представляет себе без тела, хотя “тело воскресения”, разумеется, не есть физическое тело, “тело душевное”, но есть “тело духовное” (1 Кор 15, 44), “тело славы” (Флп 3, 21). При этом не следует понимать тело как форму, заполненную различной материей (плотской или духовной). Тело – человек в его целостности. Примечательно, что Павел никогда не употребляет слово тело как труп, мёртвое тело, хотя в конвенциональном языке и в Септуагинте это было возможно.

Мы видим, ощущаем, познаём другого человека и ощущаем самих себя как тело. Иначе говоря, тело есть человек в его объективной действительности, то есть человек как объект. Любопытно, что такое понятие тела отражено не только в греческом языке, но, например, и в английском: *anybody, everybody, somebody*. Как объект, тело может быть подвержено действию внешних сил, которые поработают его: «тело греха» (Рим 6, 6), «тело смерти сей» (Рим 7, 24). С другой стороны, тело может быть освобождено от рабства греху и смерти в усыновлении, в искуплении (Рим 8, 23).

Некоторые недоразумения в толкованиях.

В качестве примера непонимания тождества понятий «тело» и «человек» можно сослаться на толкования 1 Кор 6, 13.18. В отрывке 6, 12-18 апостол прибегает к стилю диатрибы, т.е. к мысленному диалогу с оппонентами. Этот стиль он часто использует, особенно в послании к Римлянам. Некоторые коринфяне понимают свою свободу во Христе как свободу грешить. «Всё мне позволительно», - утверждают они. Павел возражает: «Но не всё полезно,... но ничто не должно обладать мною» (6, 12). Коринфяне легкомысленно заявляют: «Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое». То есть они сводят человеческое существование к деятельности материальной смертной органики. Мысль их такова: потребность в пище, питии, сексе относится к *этому* миру и никакого значения для *вечной* жизни не имеет. Павел им возражает: «Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела» (6, 13). Для Павла думать о человеке как о «чреве» – унизительно. Человек – не просто «чрево»: он есть «тело», целостная личность. И как таковая, как «тело», принадлежит Господу, равно как Господь принёс Себя в жертву для человека, для «тела». Это место всегда вызывало затруднения у толкователей. «Это место темновато», - пишет св. Феофан Затворник (Толкование на первое послание к Коринфянам, изд. 2-ое, М. 1893, 235). Трудность возникла не только потому, что толковники не заметили полемического стиля диатрибы у апостола Павла, но и потому, что «тело» уже не понимали павлинистически, как человека в его целостности, но понимали как физическое плотяное тело. Впрочем, св. Феофан далее пишет: «Чтобы сколько-нибудь просветить /это место – а.И./, не следует в мыслях своих в нас тело отделять от души».

Ещё сложнее с толкованием 6, 18. Те же коринфяне не сдаются и возражают апостолу Павлу: «Всякий грех, какой делает человек, есть вне тела». То есть всякий грех, в том числе блуд, касается лишь внешней, тленной стороны человека. Павел отвечает: «Блудник же грешит против собственного тела». То есть в действительности секс затрагивает всего человека, в том числе его глубинную суть. Толковники снова не отличают лозунга коринфян от слов апостола Павла и объясняют блуд просто как телесную нечистоту: «После дел корыстолюбия и мщения никто не заботится омыться,... а после любодееяния идут омыться...» (св. Иоанн Златоуст, там же, 242).

Безусловно, очень важно указанное специфическое значение слова «тело» в словах Иисуса Христа, произнесённых на Тайной Вечери: «Сие есть Тело Мое» (1 Кор 11, 24 пар.). Всем известно, к каким отвратительным последствиям иногда приводил факт изменения семантики этого слова, когда «тело» понималось односторонне, как материальная плоть, почти как труп. (Достаточно вспомнить знаменитую сцену описания евхаристии в романе Л.Н.Толстого «Воскресение», где святое причастие представляется как некий извращенный каннибализм.) Здесь следует заметить, что у евангелиста Иоанна в том же контексте употреблено слово «плоть». Но словарь Иоанна отличен от словаря Павла, и у него «плоть» означает то же, что у апостола Павла «тело».

Связь антропологии с сотериологией.

Сотериологический аспект самого понятия человека как *swma* виден уже в самом звучании этого слова, в его этимологических корнях. Итак *soma* (тело) есть человек как целое, неделимое (как синоним можно указать греч. *atomos*, лат. *individuum*). *Soma* есть *a-tomos* (не-делимое), отрицание всякой *to-me* (деления), в том числе дихо- и трихотомии. Но в реальности этого мира человек «делим»: он болеет, страдает, разлагается в смерти. То есть он не обладает подлинным *swma*, подлинным телом, целостностью. «Целение», восстановление целого-тела именуется *sōteria*. «*Soteria* означает: я становлюсь *sōs*, целостным» (С.Хоружий. К феноменологии аскезы, М. 1998, с.47).

Переводится – «спасение», но фактически означает «целение» (обретение целостности, истинного тела). Соответственно Sōtēr (Спаситель) фактически означает «Целитель». Чудеса исцелений, играющие столь заметную роль в евангельских повествованиях, имели своей целью символически прообразовать окончательное «целение» человека. Истинную целостность, неделимое, неразложимое тело человек обретает только в телесно Воскресшем Господе, в «теле воскресения». Только в Господе человек исцеляется от болезни греха и смерти.

Эсхатологический аспект.

Неотделимая от человечества вера в существование после смерти в древних обществах приобретала самые разные формы. Очень условно эти верования можно разделить на три основные группы.

Учение о перевоплощении, которое характерно для мира Древней Индии.

Пессимистический взгляд, согласно которому люди, умирая, попадают в подземный мир (греч. Аид). Там пребывают, собственно, уже не люди, а их тени. Само слово *haidēs* некоторые лингвисты производят от *a-idēs*, то есть нечто «не-видимое», место, которое не видно и из которого ничего не видно. О нём и сказать почти ничего невозможно. Частичное и временное оживление этих теней возможно только магически: либо кровавым жертвоприношением, либо спиритическим действием. Такой взгляд был характерен для Месопотамии и архаической Греции.

Оптимистический взгляд, согласно которому люди и после смерти сохраняют своё индивидуальное сознание. Переходя в иной мир, люди сначала подвергаются суду. При этом они «по ту сторону» существуют или вполне «материально», почти как на земле (Египет), или «идеально», как бестелесные «души» (классическая Греция и эллинизм).

Священное Писание не знает единого учения о посмертном существовании. Израиль заимствовал свои представления от окружающих народов и культур. Учение о перевоплощении для Библии не характерно. Наиболее устойчивым было представление об аде (аиде, шеоле). Шеол – подземное царство мёртвых. Следует подчеркнуть: именно мёртвых, а не живых. Жизнь даёт только Бог Своим Духом. Когда Дух отнимается, человек перестаёт быть живым и, собственно, перестаёт быть человеком. В шеоле обитают не люди, а их мёртвые тени («нефаим»). Библейский мир велик и разнообразен. Конечно, в Писании можно найти и отражения анимизма, который был неотделим от всякой древней культуры. Но при этом можно утверждать, что ничего подобного греческой «душе» каноническое Писание вплоть до эллинистических времён не знает. Шеол – не место пребывания душ (нефешим, живых дыханий).

«Редет облако и уходит; так нисшедший в преисподнюю не выйдет, не возвратится более в дом свой, и место его не будет уже знать его» (Иов 7,9-10).

«Кто находится между живыми, тому есть еще надежда, так как и псу живому лучше, нежели мертвому льву. Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению, и любовь их и ненависть их и ревность их уже исчезли, и нет им более части во веки ни в чем, что делается под солнцем. ... Все, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости» (Еккл 9,4-6.10).

Душа – жизнь. А шеол, то есть могила, – место пребывания не живых, а мёртвых. Эти мертвецы иногда могут подавать лишь некоторые признаки жизни, как в случае некромантии (1 Цар 28), строго запрещенной Законом. Мертвецы оставлены Богом, не знают Его (Пс 88(87),5-13), они – прах, ничего живого в себе не имеют (Быт 1,24-25; Пс 104(103),29; Сир 16,31). Следовательно, мёртвые, как и животные, не несут никакой ответственности за прожитую жизнь:

«Участь сынов человеческих и участь животных – участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом» (Еккл 3,19).

Даже после того как было получено откровение о телесном воскресении, многие иудеи придерживались старой **пессимистической** точки зрения (саддукеи).

Оптимистическая надежда на оживление (или воскресение) сосуществовала с отрицанием такового и нашла себе выражение уже в очень древних книгах Ветхого Завета. **«Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит»** (1 Цар 2,6). **«Бог избавит душу мою от власти преисподней, когда примет меня.»**

(Пс 49(48),16). **«Я всегда с Тобою: Ты держишь меня за правую руку; Ты руководишь меня советом Твоим и потом примешь меня в славу»** (Пс 73(72),23-24). Сказания о Енохе и об Илии также вселяли надежду на то, что шеол – не обязательная участь человека. Наиболее явственно эта надежда на возможную жизнь после смерти выражена у пророка Исаии (Ис 24-27).

В середине II века до РХ вера в воскресение мёртвых и в посмертное воздаяние становится уже очень распространённой. **«И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление. И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда»** (Дан 12,2-3). **«Царь мира воскресит нас, умерших за Его законы, для жизни вечной»** (2 Макк 7,9).

Впервые начинают молиться за усопших: **«Если бы он не надеялся, что павшие в сражении воскреснут, то излишне и напрасно было бы молиться о мертвых. Но он помышлял, что скончавшимся в благочестии уготована превосходная награда, – какая святая и благочестивая мысль! – Посему принес за умерших умиловительную жертву, да разрешатся от греха»** (2 Макк 12,44-45).

В апокрифической литературе возникает образ «геенны огненной». Платоническое влияние эллинистического времени вносит в иудейство диаспоры понятие бессмертия души: **«Души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их. В глазах неразумных они казались умершими, и исход их считался погибелью, и отшествие от нас – уничтожением; но они пребывают в мире. Ибо, хотя они в глазах людей и наказываются, но надежда их полна бессмертия»** (Прем 3,1-4). Это учение частично отражается и на поздних новозаветных писаниях. **«И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели»** (Откр 6,9). **«Вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства»** (Евр 12,22-23).

3. Миссионерское поле РПЦ

Особенности современного миссионерского поля Русской Православной Церкви

(из Концепции Миссионерской Деятельности РПЦ)

Каноническое основание миссии предполагает наличие "территории пастырской ответственности", в рамках которой совершается миссия Поместной Церкви. Общепринято обозначать такую территорию понятием "миссионерское поле". В евангельском понимании миссионерское поле Церкви есть все мироздание, лучше всего оно обозначено в притче о Добром сеятеле: *"Поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы – сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы"* (Мф. 13, 38-39). Миссионерское поле – это духовное пространство, где борются свет и тьма (*"и свет во тьме светит, и тьма не объяла его"* (Ин. 1, 5)), а поле битвы – сердца людей.

Вопрос о состоянии современного миссионерского поля является ключевым для определения направления, методов и способов развития православной миссии. За последние 800 лет Русская Православная Церковь никогда еще не оказывалась перед необходимостью совершения апостольской проповеди в таких масштабах, когда миссионерское поле вобрало в себя миллионы людей, освободившихся из-под ига безбожной идеологии, проживающих на громадных территориях, со своей культурно-исторической спецификой. Возникла парадоксальная ситуация необходимости "второй христианизации" народов, живущих на территории пастырской ответственности Русской Православной Церкви и масштабы этой "второй христианизации" беспрецедентны. Из осознания этого явления вытекают многие особенности и задачи осуществления миссионерской деятельности. Среди важнейших из них необходимо выделить:

1. Большинство людей, к кому обращена проповедь, имеют культуру, коренящуюся в Православии и при этом сохраняют индифферентное отношение к Церкви, а современная светская культура все больше ориентируется на "неоязычество"; в то же время, степень освоения ценностей созидательных национальных культур, генетически связанных с Православием, уменьшается.

2. Миссия Русской Православной Церкви на нынешнем историческом этапе осуществляется в условиях широкомасштабной экспансии нетрадиционных мировоззренческих и вероучительных систем и их воздействия на

ценностные приоритеты людей. Сегодня миссионерская деятельность Русской Православной Церкви включает в себя внутреннюю миссию, то есть работу по возвращению в церковную ограду людей, которые в результате гонений на Церковь в XX веке оказались оторванными от отеческой веры и, особенно тех чад Церкви, которые подпали под влияние деструктивных культов и тоталитарных сект. Противостояние таким культам – одно из направлений миссионерской деятельности.

3. Миссионерская деятельность, как приоритетная для Русской Православной Церкви на настоящем этапе, требует более глубокого богословского осмысления различных традиций и способов пастырского попечения и руководства. На протяжении столетий в церковной среде сложилась монашеская традиция пастырского окормления, которая предполагает помощь новоначальным и духовное наставничество людям, уже пришедшим в Церковь: воцерковленным или воцерковляющимся. В ней существует своя мера строгости, свои способы духовного управления и наставничества. *Традиция эта, по моему мнению, практически утрачена.*

В условиях, когда миссия осуществляется, в основном, в городах, монашеская парадигма наставничества превращается в некую ролевою игру и, в большинстве случаев, оказывается неэффективной. Миссионеры, как правило, - белое духовенство и подготовленные миряне. Соответственно меняются способы и методы ведения миссии, которая выходит на уровень, в основном, личного общения или общения в малых аудиториях.

Пастырско-миссионерская традиция, основанная на образцах миссионерской проповеди и деятельности выдающихся миссионеров Русской Православной Церкви, предполагает особые способы и методы приведения людей ко Христу, когда миссия осуществляется среди некрещеных или крещенных, но не наставленных в вере людей.

4. Малоэффективным оказывается использование литературы, образовательных программ (например, по "Закону Божию") и большинства другого материала, созданного в дореволюционную эпоху, т.к. по своему характеру эта литература и программы были рассчитаны на уже воцерковленных взрослых и детей, ходящих с детства в храм. Подобная литература не ставила перед собой целью приведения обучаемых в Церковь, т.к. сам уклад культурной, социально-общественной жизни дореволюционной России способствовал этому.

5. Роль миссии Русской Православной Церкви сегодня заключается в активизации процессов единения и духовно-нравственного оздоровления общества посредством свидетельства об Истине. При этом необходимо учитывать те вызовы Церкви, которые появились в современном нам обществе, первостепенными из которых необходимо отметить:

1) вызов утраты культурной идентичности (миссионерская задача – нахождение условий для христианизации национальных культур на базе их созидательных составляющих);

2) вызов социально-экономических реформ (миссионерская задача – защита социально незащищенных слоев населения);

3) вызов развития науки, связанный с появлением новых областей исследования, касающихся нравственности и сущностных основ жизни (миссионерская задача – противостояние подмене науки идеологией или оккультизмом и попыткам её "обожествления", особенно в сфере общественных исследований);

4) вызов информационного общества (миссионерская задача – противостояние информационной агрессии против Православия, личности, семьи и общества осуществляемой деструктивными культами и организациями; овладение новыми информационными пространствами для развития миссии);

5) вызов плюрализма религий и мировоззрений (миссионерская задача – противостояние попыткам подмены абсолютной и единственной Истины Христовой "единой и универсальной" религией).

Проводимые миссиологические исследования этих вызовов открывают основные характеристики миссионерского поля Русской Православной Церкви, что позволяет находить адекватные эффективные формы и методы миссионерского служения.

Основные аспекты современной миссии в РПЦ

Возрождая свое миссионерское служение в наши дни Русская Православная Церковь решает самую масштабную за последние несколько столетий миссионерскую задачу – приведение ко Христу всех народов, освобожденных из-под ига безбожной идеологии, живущих в мире социальных потрясений, конфликтов и противостояний. Миссия Русской Православной Церкви на нынешнем историческом этапе осуществляется в условиях ширококомасштабной экспансии нетрадиционных мировоззренческих и вероучительных систем и их воздействия на ценностные приоритеты людей. Современная светская культура все больше ориентируется на "неоязычество" и в то же время, степень освоения ценностей созидательных национальных культур, генетически связанных с Православием уменьшается.

В современной миссионерской деятельности оказывается малоэффективным использование литературы, образовательных программ (например, по Закону Божию) и большинства другого материала, созданного в дореволюционную эпоху, т.к. по своему характеру эта литература и программы были рассчитаны на уже воцерковленных взрослых и детей. Подобная литература не ставила перед собой цель приведение обучаемых в Церковь, т.к. сам уклад культурной, социально-общественной жизни дореволюционной России способствовал этому. Современная миссионерская деятельность, как приоритетная для Русской Православной Церкви на настоящем этапе, потребовала более глубокого богословского осмысления различных традиций и способов пастырского попечения и руководства. На протяжении столетий в церковной среде сложилась монашеская традиция пастырского окормления, которая предполагает помощь новоначальным и духовное наставничество людям уже пришедшим в Церковь, уже воцерковленным или воцерковляющимся. В ней существует своя мера строгости, свои способы духовного управления и наставничества. Пастырско-миссионерская традиция, основанная на образцах миссионерской проповеди и деятельности выдающихся миссионеров Русской Православной Церкви, предполагает особые способы и методы приведения людей ко Христу, когда миссия осуществляется среди "крещенных, но непросвещенных", со своей мерой строгости, своим языком проповеди. В-третьих, сегодня миссионерская деятельность Русской Православной Церкви включает в себя внутреннюю миссию, то есть работу по возвращению в церковную ограду людей, которые в результате гонений на Церковь в XX веке оказались оторванными от отеческой веры и подпали под влияние деструктивных культов и тоталитарных сект. Противостояние таким культам – одно из направлений миссионерской деятельности. Миссиологические исследования этих вызовов, как в каноническом, так и в историческом, культурологическом аспектах открывают нам новые характеристики современного миссионерского поля Русской Православной Церкви. Они позволяют также находить соответствующие эффективные формы и методы миссионерского служения. В настоящее время можно уже выделить несколько направлений в современной миссионерской деятельности:

Прежде всего это миссия воцерковления. Это миссионерская работа с ищущими Бога, с готовящимися ко святому крещению, а также с теми, кто, будучи уже крещеным, не получил должного научения основам христианской веры. Цель такой миссии – включение оглашаемых и крещеных людей в полноту церковной жизни, помощь в формировании православного содержания и образа их жизни.

Такая просветительская деятельность среди различных слоев населения, предполагает постоянное обновление форм миссионерского служения и выдвигает жесткие требования к миссионерам. Миссионеры несут Благою весть людям, которые еще не осознают потребности в Боге и в Церкви. Люди эти чрезвычайно разнообразны по своему жизненному опыту, возрасту, образованию, профессиям, и в быстро меняющемся мире требуют постоянной заботы и участия. И здесь на помощь приходит и проведение специальных миссионерских богослужений с привлечением всех клириков и инициативных мирян к участию в процессе воцерковления новых членов общины. И практика включения в миссионерскую деятельность прихода мирян, через "миссионерские поручения". Где главной задачей таких поручений является актуализация живого миссионерского опыта Церкви, посредством участия мирян в богослужении: несении клиросного и алтарного послушания, организацию крестных ходов и иных церковных торжеств. А также через участие мирян в церковных конференциях, диспутах, интернет форумах, теле и радио передачах, благотворительных акциях и иных формах общественной активности.

Другое направление – информационная миссия. Это православное свидетельство самым широким слоям населения через все доступные СМИ, а также через организацию приходских библиотек и издание специальной миссионерской литературы. Ведь по-прежнему главной задачей для церковных СМИ является просвещение народа, так как наши соотечественники, оторванные в период богоборчества от церковных традиций прошлого, от религиозного образования, остаются до сих пор несведущими в том, что является нашим национальным богатством: они не имеют представления об основах православной культуры, о христианской этике, лишены элементарных знаний о Церкви и смысле православной веры.

Отдельно хотелось бы коснуться такого явления в нашей жизни как интернет-сообщество. Ни для кого не секрет,

что существенным свойством интернет пространства является свобода. Ничто и никто не может помешать человеку изложить свои мысли и поместить в международную сеть то, что ему нравится, что его интересует и волнует. Естественно, что интернет, являясь не только средством связи между людьми, но в большей степени – средством выражения их внутреннего мира, отражающий всю падшесть и противоречивость души современного человека. В настоящее время интернет, как и вся наша страна, представляет собой огромную невосделанную миссионерскую территорию. Как и в нашем обществе, большинство людей в интернете – нецерковные, есть также христиане – приверженцы различных традиций, есть активные атеисты, есть люди интересующиеся и тянущиеся к вере, есть те, кто не верует только потому, что находится далеко от российских духовных центров и Евангелие им еще не проповедано. Коснемся же ряда моментов несения миссии в интернет сообществе. Итак, миссия во всемирной паутине, как часто именуют интернет пространство, может осуществляться тремя способами: 1) через представление информации на web странице; 2) через участие в открытых беседах – телеконференциях или интернет-форумах; 3) через личную переписку.

Каковы характерные особенности и преимущества миссии через Интернет?

1. Независимость от расстояний, что особенно важно для нашей протяженной страны.
2. Быстрота распространения информации.
3. Сравнительно (с изданием газет, телепрограммами) небольшие вложения денег и времени.
4. Время на раздумье и подбор материалов.
5. Творческая свобода.

Но каковы же трудности такой миссии, а их замечу также не мало.

Во-первых, «рядом», то есть по другим web адресам, столь же доступным для читателя, находятся неприемлемые вещи – развратного содержания контент, сайты оккультного характера и т.д.

Во-вторых, нет, как и при использовании других СМИ, столь важного для миссии начала – а именно, живого личностного общения.

В-третьих, электронное сообщество, значительную часть которого составляют программисты и вообще люди, по работе связанные с компьютером, имеет свой язык, которым приходится если не пользоваться, то, по крайней мере, понимать.

В-четвертых, для всех участников требуется владение техническими средствами – компьютером и мало-мальским навыком обращения с соответствующим программным обеспечением.

Итак, как мы видим трудностей немало, но, несмотря на все эти трудности, главным существенным плюсом миссии в интернете является то, что и один в поле – вполне воин, один активный человек может сделать очень много. Ведь главным принципом интернета является общедоступность, и соответственно каждая православная страница просто не может не быть при этом миссионерской в большей или меньшей степени.

Дает ли миссия через Интернет какие-то плоды? Безусловно. Известны случаи крещения людей после продолжительного общения с православными через интернет, другие люди просто становятся ближе к Церкви, третьи становятся образованнее, учатся говорить о своей вере, задумываются над тем, что раньше упускали. Интернет быстро развивается, и, по-видимому в будущем, будет развиваться еще быстрее, есть и будут в нем как православные так и иноверцы и воинствующие богоборцы, но от того, кто будет в нем активнее, кто сможет давать с его помощью ответы на насущные вопросы времени, зависит в некоторой степени и наше будущее, будущее нашего отечества. Конечно же современным миссионерам в своей деятельности, как никогда ранее, приходится искать нестандартные решения. Для них особенно важно уметь донести опыт апостольской и святоотеческой традиции на языке, понятном современникам. А интернет это, конечно же, подходящий инструмент, но ни в коем случае не заменяющий живого общения. И компьютер, и интернет – это инструменты. Их можно сравнить со скальпелем, который в руках хирурга является благом, потому что с его помощью спасается жизнь человеческая, но

в руках убийцы и разбойника – это зло, потому что он приносит смерть. В интернет пространстве можно почерпнуть очень много полезного: существует большое количество сайтов катехизического характера, где рассказывается о вере, что очень помогает тем, кто ищет истинного пути спасения, присутствуют сайты социальной помощи, сайты служб милосердия и помощи обездоленным, различные христианские форумы и сообщества. Но несмотря на все разнообразие христианских интернет ресурсов, нужно четко помнить, что в современном обществе, где почти забыта заповедь о любви к ближнему и царит повсеместное безразличие и холодность, в том числе и к вопросам религиозным, миссионер должен уметь всколыхнуть равнодушного, побудить его обратиться к Евангелию и привнести христианские ценности в повседневную жизнь. В обратном случае место православного миссионера займут дилетанты, мракобесы и сектанты, как это мы иногда, к сожалению, наблюдаем в нашей повседневной жизни.

Ложные представления о Боге как источник суеверий

Для серьезного разговора о грехах и болезнях нашей церковности можно избирать разные интонации. Мне бы хотелось, чтобы нотки самоиронии, некоторого гротеска и юмора не стали поводом для обвинения нас в неблагоговении перед святыней. Конечно, сторонники “строго-постного” христианства могут возразить, что Христос предупреждал “смеющихся ныне”, что они “возрыдают”, однако вспомним, что Сам Господь, обличая фарисейские суеверия, прибегал к юмору, когда говорил об отцеживании комара и поглощении верблюда (Мф.23,24). Христиане всегда умели шутить над собой, особенно, расставаясь с грехами.

Постараюсь кратко сформулировать те болезни нашего церковного общества, которые не только являются “притчей во языцех” для наших недругов, но и нам самим мешают жить по правде Христовой, извращая самую суть христианства.

Множество околоцерковных суеверий порождены совершенно неверными представлениями о Боге. Один из наиболее известных теологов нашего времени Карл Ранер (1904 — 1984) заметил: “Слава Богу за то, что слова 60-ти или 80-ти процентов наших современников о том, что такое Бог, не соответствуют действительности”.

То, что мы знаем о Боге, бесконечно меньше того, чего мы о Нем не знаем. Наше знание всегда неполно и фрагментарно. Но каким бы близким к истине не становилось бы наше знание о Боге, Бог всегда будет его превосходить и никогда не будет в нем уместаться. У величайших богословов перехватывало дыхание, когда они старались изречь слово о невыразимом Боге. По слову святого Василия Великого “Неизреченное да будет почтено молчанием”.

Существуют представления, образы и мнения о Боге, диапазон которых — от ущербных или недостаточных до проблематичных и неприемлемых. Вспомним наиболее известные из них:

1. Незлобивый седовласый старец, “боженька”. Добрый дедушка с длинной бородой или персонаж рисунков Жана Эффеля, который все понимает, все принимает, ни о чем не спрашивает. Будучи очень удобным, этот образ популярен у многих, потому что вера в такого “боженьку” ни к чему не обязывает и не предполагает никакой личной ответственности. При нынешней религиозной индифферентности это заблуждение, пожалуй, самое распространенное.

2. “Высшее Существо”, “Высшая Сила”. Это вершина пирамиды, которую выстраивает наш рассудок, размышляя об устройстве мироздания. Холодный, бесстрастный, безличный, безразличный, не имеющий никакого отношения к нам. К нему невозможно обратиться, как невозможно и чего-либо ждать от него. Такое божество либо вовсе непричастно нашему миру, либо растворено в нем. Все оккультные и псевдомистические учения от гностицизма до теософии, включая современное рерихианство и движение Нью Эйдж, базируются на этом ложном представлении. Да и у многих православных, увлекавшихся до своего обращения оккультизмом, йогой, экстрасенсорикой и т.п., подобные идеи изживаются весьма нескоро.

3. Самый страшный образ – соглядатай, шпион, контролер и палач. Он надзирает за нашей жизнью, его интересуют наши ошибки. Он выжидает, как бы застигнуть нас на месте преступления. Это бог-страшилище для “непослушных”, им пугают смельчаков, его боятся новоначальные, да и многие на первый взгляд воцерковленные прихожане, он отпугивает колеблющихся, когда они пытаются приблизиться к православию. А может быть, кто-нибудь встречал и пастырей, исповедующих подобные взгляды? Именно на этом образе свивает гнездо младостарчество, в связи с этим образом нагнетаются апокалиптические настроения, и возникает псевдоправославное сектантство.

4. “Бог из машины” – “deus ex machina”. В древнегреческой трагедии появление бога в финале приводило ее к развязке. Это явление бога происходило с помощью особого механизма. Отсюда пошло выражение “бог из машины”, означающее искусственное разрешение проблем. Это “подпорка”, “скорая помощь” в трудную минуту. Мы призываем его и ищем его помощи только тогда, когда что-нибудь не так. А когда все в порядке, мы забываем о нем. “Пока гром не грянет, мужик не перекрестится”, “Как тревога — так до Бога”.

5. Близкий к этому образу – бог-гарант. Ритуальными действиями, обетами и приношениями можно обеспечить себе его защиту. Он — воздаятель. “Разумные”, “порядочные”, “послушные” могут быть уверены в его наградах. Его имеет в виду и тот, кто недоумевает: “Что же я сделал плохого, что он меня так наказывает? Всегда у меня все было в порядке”. Эти образы (“гарант” и “подпорка”) питают магические представления о духовной жизни.

6. Бог порядка и богатства. По преимуществу, бог власть имущих. Он на стороне преуспевающих, важных и значительных. Он — покровитель сильных мира сего. Тот, кто хочет изменить существующий порядок вещей, попадает в его немилость. Особенно любят прибегать к нему диктаторы, деспоты и тираны. Характерный пример использования таких представлений – современное неохаризматическое движение с их “теологией процветания”. Проникают подобные взгляды и в церковную среду.

7. Бог обрядов, радостных или печальных: свадеб, крестин, похорон, молебнов; бог помпезных, дешевых, пустых и безжизненных речей. Бог как простое украшение жизни. Вспомним так называемых “подсвечников”, едва скрывая зевоту, отстаивающих церковные службы на Пасху и Рождество.

Бог в этих и подобных случаях оказывается скроенным по человеческим меркам. Он мало похож на истинного Бога христиан.

Истинный Бог — Бог любви и жизни — “везде Сый и вся исполняй”. Он на стороне страдающих и жертв, Бог всех без исключения. Он ни к кому не безразличен. Он не ужасный и неприступный некто, живущий вдали от нас. Он не желает нам ни смерти, ни несчастья, ни бед. Он не оставляет нас, в каком бы аду мы ни находились. Бог никому не мстит и никого не карает с целью погубить. Чтобы ограничить злую деятельность человека, отвратить его от заблуждений и направить на путь спасения, Бог может использовать и наказание (т.е. научение), если все другие возможности для вразумления уже исчерпаны. Однако, в Своем наказывающем действии Бог являет Свою любовь к человеку, подобно врачу, который вынужден причинить боль ради спасения жизни больного[1].

И вот, из ложных представлений о Боге рождаются все те ложные мнения, которые можно уместить в два слова: магизм и обрядоверие.

Магия – стремление человека подчинить себе духовный мир, быть как Бог (Быт.3:5). Вот что об этом пишет протоиерей Александр Мень: “Для мага радости мистического богообщения – пустой звук. Он ищет только достижения могущества в повседневной жизни – на охоте, земледелии, в борьбе с врагами этот антагонизм оставался даже тогда, когда магия стала переплетаться с религией. Магизм ждет от Неба только даров, природу он хочет поработить, в человеческом обществе он воцаряет насилие. Племя и власть становятся над духом. Человек, сливаясь с родом, попадает под гипноз коллективных представлений”. Таким образом, в основе магизма лежит принцип: “ты – мне, я – тебе”.

Люди бегут в храм ставить самые толстые свечи, как будто Бог в них нуждается, в полной уверенности в том, что все проблемы в жизни происходят из-за того, что их кто-то “испортил” или “сглазил”. С тем же успехом такие товарищи обращаются ко всевозможным “бабкам”, колдунам, гадателям и экстрасенсам.

Материалистическая крайность магизма – обрядоверие – это когда ритуал является не религиозным, а чисто психологическим или утилитарным понятием без глубокой духовной составляющей. Такие люди ходят в церковь “потреблять” благодать, ничего не давая взамен, например, распространено мнение, что таинство Соборования безо всякого покаяния “очищает” от грехов, а Святое Причастие “помогает” при низком гемоглобине.

Перед тем как человек принимает таинство Св. Крещения, он отрекается от сатаны. Мы отрекаемся тем самым от всякого идолопоклонства и язычества. Но происходит ли действительная перемена в жизни человека?

Проведенные в середине 2000-х исследования социологов Левада-центра показывают, что более половины россиян

(54%) верят в приметы, а 42% - вещим снам.

Только каждый шестой респондент (16%) сообщил, что верит в вечную жизнь, 72% - не верят. В то, что на Земле время от времени появляются инопланетяне, верят 22%. Предсказаниям астрологов склонны доверять 29% российских граждан.

Астрологические прогнозы, гороскопы, предсказания и пророчества в наши дни получили всеобщее распространение. Им придаются разнообразные привлекательные формы: от лаконичной газетной памятки для бизнесменов до яркой телевизионной программы; от изысканно-утонченных гаданий по древнекитайской "Книге Перемен" до псевдонаучного компьютерного прогноза; от тоненькой брошюры, из которой можно узнать всю свою прошлую и будущую жизнь, до каббалистических раскладов карт Таро, изучению которых предлагается посвятить долгие годы.

Задача подобного оккультного давления на человека состоит в том, чтобы во-первых, приучить его к мысли о предопределенности слепой судьбы, кармической и генетической заданности всей жизни; во-вторых, отвлечь человека от мыслей о Боге, от молитвы, от желания узнать волю Бога о себе, оторвать от сыновней привязанности к Богу, от стремления жить не по своей испорченной воле, но по воле Господа.

Конечно, нам надо учитывать и особую ситуацию в России, связанную с 70-летним религиозно-культурным разрывом. Сейчас идентифицируют себя с Православием порядка 80% населения, а воцерковленных в разной степени людей среди них при этом всего от 5 до 15%. Все остальные номинальные православные - это наше "миссионерское поле", как об этом говорится в Концепции миссионерской деятельности РПЦ.

Образ Христа Спасителя, соединяющий в себе истинную веру, истинную жизнь и спасение мира, хранился и хранится, присутствует и вечно действует в Церкви. Христос — глава Церкви, а Церковь — Его живой богочеловеческий организм. И отпадают от нее те, кто искажает истинную веру, уродует неподдельный светоносный образ Христа Богочеловека, извращает Его святое учение.

Задачей православной миссии является свидетельство об истинном Боге во Христе Иисусе, и суть, сердце Православия, его непобедимая сила, сокрыты именно в этом дивном и единственном лике Христа, Сына Божия, с Которым встретились апостолы и множество других людей после них. Главная забота Православия была, есть и будет о том, чтобы через всю человеческую историю пронести и сохранить этот неизъяснимо прекрасный Лик евангельского Христа и прославить Его в "духе и истине" (Ин.4:23).

Современные образы церковности или В какую Церковь мы призываем людей?

Давно и не нами замечено, что даже безупречно верные определения фундаментальных понятий не гарантируют их правильного понимания, если не находят подтверждения в личном человеческом опыте. Так слова из Символа нашей веры о Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви - богочеловеческом организме Тела Христова, оживотворяемого Святым Духом - весьма мало говорят тем, кто едва ступил на порог храма.

Нашу Церковь составляет множество людей разных национальностей, с различным социальным статусом, образовательным и культурным уровнем. Но всех нас объединяет, помимо общего исповедания, особенный менталитет, унаследованный от советских и постсоветских времен со всеми их предрассудками и ментальными штампами, как светскими, так и клерикальными.

Как члены Апостольской Церкви, посланные по слову Спасителя возвещать Евангелие «до края земли» (Деян.1:8), мы призваны найти с Божией помощью новые пути развития миссии. Но чтобы предельно честно провозглашать миссионерский призыв миру присоединиться к Христовой Церкви, попытаемся **апофатически** - методом исключения - определить то, чем Церковь **не является**, сформулировать экклезиологические заблуждения и расхожие стереотипы, наиболее живучие в нынешнем общественном сознании.

На первое место в этом перечне заблуждений мы поставим **Исторический заповедник** или **Этнокультурное гетто**. Именно так Церковь хотели бы видеть воинствующие атеисты и так называемые «общечеловеки», т.е. сторонники «общечеловеческих ценностей» секулярно-либерального толка. Их точка зрения в сухом остатке выражается весьма жестко и примитивно: вы, церковники, за оградами храмов и монастырей шаманьте себе на здоровье, но не смейте оттуда вылезать и проявлять активность в общественной жизни, не смейте лезть в образование, высказывать мнения по вопросам нравственности, общественных отношений, законов и т.п. Позиция

понятная, очевидно нежизнеспособная, постоянно озвучиваемая, и, слава Богу, пока не реализованная.

Как ни странно, со стороны части церковного народа упомянутый выше образ **заповедника** или **гетто** тоже имеет поддержку, где он понимается как **Место спасения для избранных**, только ворота этого гетто крепко заперты изнутри. Позиция по сравнению с секуляристами вывернута наизнанку: только мы – настоящие православные – знаем истину, а весь остальной мир «лежит во зле», и нечего нам там делать, потому что «мир сей» уже осужден и обречен на погибель, а нам нужно держаться традиции (понимаемой исключительно как патологическое неприятие любых новшеств). Обязательным жупелом для «ревнителей», которым они пугают свою паству, является «ересь экуменизма», в которую, по их мнению, впадают все, кто хоть как-то общается с инославными или иноверными. Такой самонадеянный изоляционизм порождает псевдостарчество и внутрицерковное сектантство типично-ревнительского толка. Подробный анализ этого явления выходит за рамки статьи, однако необходимо отметить, что настроения, нагнетающие эсхатологические страхи, связанные с ИНН, электронными картами, новыми паспортами и т.п. приводят к постоянному поиску врагов и забвению личного покаяния. А желание обрести по-фарисейски чистое «истинное Православие» ведет к непрерывным расколам и грязным способам удержания расплывающейся паствы. Утверждают, что в некоторых карликовых супер-ультра-истинно-православных «юрисдикциях» «епископов» больше, чем прихожан.

Близко к образу **гетто** примыкает образ **Отстойника для слабых и больных на голову**, который весьма распространен в блогосфере, т.е. в среде относительно молодых людей – активных пользователей интернета. По их мнению, большинство церковного народа – мракобесы, агрессивные социопаты и психически нездоровые люди, в штыки встречающие всё научное, передовое и прогрессивное. А иерархия и клир – паразиты общества, наживающиеся на бедных старушках и обслуживающие интересы олигархии и власть имущих. Именно в рамках этого образа придуман ёрнический термин «православие головного мозга». Этакая постиндустриальная интерпретация «попа-мироеда» времен советской антирелигиозной пропаганды. Такие настроения в интернете особенно усилились после ряда известных событий 2012 года – плясок в храме Христа Спасителя, их беспрецедентным пиаром и политизированным судебным процессом над плясуньями, чем воспользовались антицерковные СМИ для нагнетания соответствующих настроений. Кроме этого во всех, в том числе, в центральных СМИ постоянно муссируются темы ЛГБТ, феминисток, гей-парадов и т.п. По меткому выражению Виктора Пелевина, извращенцы хотят совокупляться не только в собственных спальнях, но и в наших головах. Они хотят, чтобы все остальные об этом говорили, обсуждали, спорили, устраивали ток-шоу, кидались яйцами под вспышки фотокамер и т.п. Масло в этот коптящий костер, кроме некомпетентных и непродуманных комментариев, подливают и неадекватные реакции так называемых «православных активистов», а по существу, псевдоправославных провокативных группировок, именующих себя то «хоругвеносцами», то, не много, ни мало, «Божьей волей». Не имея достаточной информации, рискну предположить, что эти активисты выполняют некий политический заказ, возможно, сами о том не подозревая. При этом в умах многих, считающих себя верующими, наряду с публичной православностью соседствует почитание палачей нашего народа – Ленина, а особенно Сталина. И ни Бутовский полигон, ни ГУЛАГ, ни бесконечные списки невинно расстрелянных и репрессированных людей не могут помешать росту его популярности. При этом не церковные, но думающие люди видят в нас нравственных мутантов, считающих себя православными, ненавидящих тех, кто оскверняет храмы, желающих им самой лютой кары, но при этом, любящих Сталина, который эти храмы взрывал. В своей недавней проповеди на Бутовском полигоне Святейший Патриарх Кирилл еще раз напомнил всем о мученической кончине, постигшей невинных людей в этом «святом и проклятом месте». Но в этой же проповеди, возвращая нас к сегодняшнему дню, Патриарх напомнил и о соблазнах, которые подстерегают современного человека. Остановившись на некоторых законах, принятых недавно во Франции, Патриарх назвал их «богохульными». Цитирую: **«И какая разница, кто на той стороне: люди с оружием на краю этих страшных рвов или те, кто словом своим, примером своим, а иногда и властью своею отрывает людей от Христа и разрушает веру?»**. Таким образом, Патриарх поставил в один ряд и богоборческую власть, и намеренное извращение человеческой природы, всячески поддерживаемое агрессивным либерализмом. Это очень важное заявление, и будем надеяться, что его услышат не только верующие. Недавно **Синод Молдавской митрополии предал малому отлучению от Церкви молдавских политиков, участвовавших в принятии “Закона о недискриминации”, предполагающего легализацию гомосексуализма и однополых «браков» в Молдове, принятого под жестким давлением Евросоюза.**

Но вернемся к нашей теме. Некий эвфемизм предыдущего образа **Отстойника – Кружок по интересам**. Образ со стороны внешних понятен: кого-то интересуют танцы, кого-то – религия. Но и в церковной ограде есть соблазн превратить общину в такой **кружок**, когда главным становится не наше предстояние перед Богом, а сопутствующие занятия и общения. Вне всяких сомнений, жизненно необходимо для Церкви заниматься катехизацией готовящихся к Таинству Крещения, полезно слушать лекции, смотреть и обсуждать фильмы, приятно вместе пить чай или петь хором. Все эти внебогослужбные занятия могут стать миссионерским мостом к храму и Литургии, украшать, оживлять и поддерживать общинную жизнь. Но если они будут пониматься самоценными, то **кружок** в общине постепенно может переродиться в **Элитарный клуб церковных снобов** – собрание только для «своих», в интеллектуальную псевдоправославную секточку, где теряется основополагающий принцип открытости

Церкви Богу и миру. В таких кружках возникает реальная почва для гуруистических отношений между пастырями и пасомыми. Там по-сектантски делят прихожан на «своих» и «чужих», например, последователи свящ. Георгия Кочеткова, в зависимости от прохождения катехизации, делят всех православных на «полных» и «неполных» членов Церкви. Часто заметно в таких группах и нездоровое увлечение **харизматизмом**, т.е. намеренным поиском упражнений для развития особенных, якобы духовных переживаний, связанных, например, с молитвой или чтением Писания. Подмена Божьего дара некоей технологией или ролевой игрой переключает внимание практикующих с Личности Христа Спасителя на собственные чувственные ощущения, что в итоге может привести к духовной прелести. Из истории мы знаем подобные примеры. В молодой Коринфской Церкви поиск некоторыми людьми дара экстатической молитвы (глоссолалии) едва не привел к расколу еще при жизни апостола Павла. Великий учитель Церкви II-III века Тертуллиан Карфагенский искренне увлекся поиском пророческих духовных даров и окончил земной путь, уклонившись в ересь монтанизма. Движение пятидесятничества, возникшее на рубеже XIX и XX века как альтернатива рационалистическому протестантизму, к концу столетия выродилось в тоталитарное сектантство с шаманскими камланиями и массовой истерией, едва прикрытое фиговым листком псевдобиблейской риторики. Не обошел, к сожалению, этот соблазн и нашу Церковь. Несколько лет назад заштатный ныне игумен Евмений (Перистый), увлеченный идеями НЛП и харизматического возрождения, активно и даже навязчиво пропагандировал изобретенную английскими неопятидесятниками миссионерскую программу «Альфа-курс», безуспешно пытаясь адаптировать ее к Православию. А сейчас он стал гастролирующим лектором и руководителем оккультно-психологических тренингов. Кстати, подобного рода тренинги, а по существу – психокульты, под разными соусами появляются и в церковной ограде с благословения некоторых священнослужителей (например, группы по воспитанию «православных лидеров», личностного роста или по укреплению семейных отношений). В наш Миссионерский отдел обращаются люди, духовно и психически пострадавшие от таких эзотерических занятий, порой весьма дорогостоящих и не имеющих ничего общего с христианством.

Следующий образ, говорящий сам за себя: **Магазин духовных услуг**. Человек приходит в храм, чтобы решить **свои проблемы** и **удовлетворить**, как выражались в советское время, **духовные потребности**. Этот образ языческого культа, а не Церкви – прикладной магизм и обрядность подменяют жизнь по Христовой вере. Образ **духовного супермаркета** превосходно вписывается в потребительское сознание и отлично встраивается в современную оккультную среду, где общим местом уже давно стали гороскопы и услуги разномастных колдунов и гадалек. Священнослужители при таком подходе также исполняют жреческо-авгурские функции, а для кого-то из них такая роль ни за что не отвечающего и вознесенного над миром **удовлетворителя духовных нужд** становится удобной личиной, под которой можно спрятать и которой можно оправдать всякий грех. Не будем много об этом говорить, читатели наверняка сами найдут соответствующие примеры.

И наконец, еще один образ Церкви, вполне понятный с точки зрения властей и секулярного общества – **Эффективный общественный институт**. В период кризиса национальной самоидентификации, власть ищет идеологическую опору в традиционных ценностях народа, и это, безусловно, логично. Но если пытаться из веры делать идеологию (какую угодно: лубочно-елейную или триумфалистскую), мы вновь рискуем наступить на грабли тоталитаризма, действующего уже не под коммунистическими, а под псевдоправославными лозунгами. Но и во внутрицерковном пространстве оказывается немало приверженцев этого взгляда. И здесь мы напрямую сталкиваемся со своеобразным пониманием того, что есть миссия по существу. У сторонников «эффективного миссионерства» логика такая (далее цитируем одно из интернет-обсуждений): *“эффективный церковный менеджер умеет «решать проблемы», ладить с администрацией и добывать деньги. Всё это нужно для того, чтобы строить храмы и расширять церковную сеть. А это, в свою очередь, нужно для того, чтобы увеличить присутствие и влияние Церкви в обществе и в мире. Это увеличение присутствия Церкви и понимается как миссионерство, т.е. как прямое исполнение заповеди: «идите, научите все народы...». Эффективный менеджер – действительно лучший миссионер, если понимать миссию как Крестовый поход. Кто же, как не человек, умеющий решать проблемы в миру и мирскими способами, способен привлечь под иго Христова новые тысячи неведающих истины душ? А ведь здесь легко проявить некоторую гибкость и, отказавшись от неэффективных методов проповеди и христианского свидетельства (состоящих в милосердии, в аскезе, в хранении апостольской и святоотеческой чистоты веры и жизни, в уповании на Промысел Божий и т.д.), обратиться к тому, что все имеют под рукой – мирскому опыту, который более знаком, более эффективен и более всем понятен...”*. Здесь, пожалуй, сформулированы те Сцилла и Харибда миссии, между которыми нужно прокладывать курс православным миссионерам.

Думаю, что миссия – это не механическое увеличение количества храмов и умножение численности их посетителей, а рост в обществе доли людей, осознающих себя православными христианами без идеологических, суеверных и потребительских иллюзий. Ведь эти иллюзии – путь «по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол.2:8), а значит, от Христа и даже против Него.

Повторю вопрос, вынесенный в заголовок: в какую Церковь мы призываем людей? В гламурно-потребительскую, интеллектуально-элитарную, лубочно-елейную, обрядово-законническую или идеологически эффективную?..

Нет сомнений, что вопреки всем человеческим заблуждениям, Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь, принимая в себя нашу немощь, благодатью Христовой немощное уврачует и оскудевающее восполнит. Но это никак не отменяет наших усилий непрестанного трезвомыслия и не снимает с нас личной ответственности.

Характеристика современной эпохи постмодерна (тезисы для дискуссии)

Основная характеристика постмодерна – отсутствие критериев различения добра и зла.

Антропологическое следствие – хаотизация сознания (клиповость восприятия и неадекватность реакций), измельчание ценностных потребностей.

В социальной сфере – имитации вместо действий, постоянные подмены понятий и извращения смыслов ради достижения сиюминутных целей.

Реакция на постмодерн в культурной, общественной и религиозной жизни России, на мой взгляд, может быть выражена в двух основных тенденциях.

Во-первых:

В области идеологических моделей для массового потребителя – нагнетание ригористической риторики антиглобалистской и националистической направленности.

В области общественных отношений – это либо «бессмысленный и беспощадный» массовый бунт, либо локальные инциденты на базе идеологии «гнева маленького человека» – всё отнять и поделить. За этими явлениями наверняка будут стоять холодные прагматики, которые будут попытаться «оседлать волну», чтобы направить очередной передел собственности в свою пользу.

В области религии – фундаменталистская «ультраортодоксия» существенной части номинальных православных (в представлении которых образ борьбы с «врагами веры и Отечества» важнее Самого Христа) и экстремистский ислам.

Во-вторых (что гораздо менее вероятно), возможен новый синтез на основе христианских ценностей, воспринимаемых не как идеология, а как нравственная основа жизни.

4. Основные принципы организации миссионерской деятельности

Напомним, что "миссия" по-гречески – священноапостольство. Церковь есть апостольская, и миссия является одной из основных форм ее служения, когда живой благодатный организм Церкви соприкасается с непросвещенным миром.

Богословие миссии призвано приоткрыть тайну распространения света Евангелия в мире. Миссионерство начинается с образа, который дал нам Христос – **образа проповеди**. Земное служение Господа заканчивается Его словами, обращенными к апостолам, к Церкви, к нам: "Идите, научите все народы, крестя их во имя ..." (Мф.28:19). Полнота жизни Церкви начинается Пятидесятницей (Деян.2). И здесь же является в полноте миссионерское служение Церкви, когда словами апостола Петра благодать Св. Духа раскрывает сердца слушающих и присоединяет их к Церкви. Здесь же были явлены **основные принципы миссионерства** (повторение гл.1):

проповедь евангельской вести должна доноситься образами, смысл которых понятен слушающим – *примеры: евангельские притчи;*

проповедник – лишь сотрудник Богу в деле просвещения, спасения непросвещенного человечества. Проповедник лишь помогает слушающим открыть сердце для принятия благодати Духа – *молитва миссионера (см.);*

проповедь должна вестись на родном языке, – в Пятидесятницу каждый слышал слова апостола Петра, звучавшие на его родном языке – *проблема перевода Писания и миссионерского богослужения;*

миссионерство – это, в конце концов, всегда экзорцизм, изгнание бесов. Свет оттесняет тьму, борется с князем тьмы. Жизнь каждого апостола и миссионера дает нам многочисленные примеры духовной борьбы и победы Христовой – *примеры из житий апостолов и миссионеров*;

ненасильственное распространение христианства, т.к. насилие отнимает свободу и упраздняет любовь. В Православии, и особенно на территории России, крестовых военных походов с целью массового обращения в православие никогда не было. И если Стефан Пермский после нескольких лет жизни в среде зырян один или с учениками отправился уничтожать идолов и кумиров, то пошёл он к вооруженным язычникам безоружный. Аналогичная ситуация была в Поволжье с татарами и башкирами, в Сибири, и даже тяжелые войны на Кавказе не привели к насильственному крещению автохтонного населения. Были поощрения крестившихся, особенно местной знати, было освобождение от налогов и пошлин, но насилия не было. Единственным исключением, подтверждающим общее правило, является инструкция Петра I Тобольскому митрополиту с рекомендацией, не стесняясь насильственных мер, крестить народы Сибири. После Петра I правительством было определено о недопустимости принуждения к крещению.

"Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного" (Мф.5.16) – пример личной благочестивой жизни строиться основа миссионерского служения и долгом каждого христианина. На этой основе — апостолат мирян.

делу священноапостольства служат благотворительные и иные формы социального служения, а также труды в образовательной и культурной сферах. Святитель Николай Японский выразил это такими словами: "Вначале завоевать любовь и уважение, а затем нести людям Слово Божие". Апостол Павел о том же говорит: "Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых" (1Кор.9.22).

Сегодня главная задача – это евхаристическое возрождение православных приходов. Возрождение богослужebной жизни и участие в евхаристической жизни делает каждого члена Церкви полноценным свидетелем Царства Божия, пришедшего в силе, ставит его в ряды миссионеров. Веропроевeдничество жизнью является сегодня основной формой миссионерства, т.к. по причине роста беззаконий доверие к словам иссякло. Евхаристичность жизни означает также стяжание благодатной любви к страждущему миру и нашему народу. И эта любовь не расслабляет христиан, а сообщает им духовное напряжение, позволяющее преодолевать одну из основных трудностей современной жизни – противостояния православного и секулярного видения мира.

27 декабря 2011 г. Священным Синодом был утвержден документ **«Об организации миссионерской деятельности в РПЦ»**, принятый ранее Межсоборным Присутствием:

Миссия — проповедь Евангелия для обращения людей ко Христу — неотъемлемая часть служения Святой Соборной и Апостольской Церкви, пастырям и чадам которой Господь Иисус заповедал: *«Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари»* (Мк. 16:15). Церковь именуется Апостольской не только потому, что она утверждена на основании Апостолов (Еф. 2:20) но и потому, что через нее проповедь святых апостолов продолжается до сего дня. Свидетельство веры вне церковной ограды составляет одну из главных обязанностей всех христиан, во исполнение заповеди Господней: *«Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча соблюдать их все, что Я повелел Вам»* (Мф. 28:19-20).

Православная миссия имеет целью приведение человека к вере Христовой, приобщение его к православному образу жизни, передачу ему опыта богообщения и вовлечение его в таинственную жизнь евхаристической общины.

I

Миссионерская деятельность в Русской Православной Церкви имеет свою структуру и осуществляется на следующих четырех уровнях:

Общецерковный уровень

На общецерковном уровне за организацию и осуществление миссионерской деятельности отвечает Синодальный миссионерский отдел. В задачи Отдела входит:

исследование миссионерского поля на канонической территории Русской Православной Церкви;

разработка общецерковных миссионерских программ и координация их осуществления;

подготовка методических материалов по отдельным направлениям миссионерской деятельности с учетом региональных особенностей и распространение этих материалов в епархиях;

оказание помощи епархиям Русской Православной Церкви в организации и деятельности миссионерских станов, направление священнослужителей-миссионеров и студентов духовных школ для служения в них по согласованию с епархиальными Преосвященными и Учебным комитетом;

мониторинг и анализ деятельности на канонической территории Московского Патриархата сектантских и раскольнических образований; публикация соответствующих миссионерских материалов;

совместно с Учебным комитетом — подготовка в духовных школах миссионерских кадров Русской Православной Церкви и проведение регулярных семинаров преподавателей миссиологии;

создание методик и учебных пособий для проведения на епархиальном, благочинническом и приходском уровнях занятий по подготовке активных мирян к миссионерскому служению;

издание миссионерской литературы;

обмен опытом с зарубежными православными миссионерскими организациями, анализ миссионерского опыта других конфессий;

организация и проведение всецерковных миссионерских съездов, конференций и семинаров;

проведение общецерковных целевых финансовых сборов на миссионерскую деятельность;

совместно с Синодальным информационным отделом и Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви и общества — поддержка миссионерской работы Церкви через информационную деятельность и контакты с общественными объединениями;

во взаимодействии с Синодальным информационным отделом — сотрудничество со средствами массовой информации в целях предоставления им материалов, имеющих миссионерскую ценность, и организации программ с участием духовенства и миссионеров;

совместно с Синодальной комиссией по делам монастырей — содействие монашеским обителям в организации их миссионерской деятельности;

Осуществление контроля за реализацией определений Поместных и Архиерейских Соборов, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода в области миссионерского служения.

Епархиальный уровень

Общее руководство миссионерской деятельностью осуществляет епархиальный архиерей. Для организации соответствующей работы в епархии действует профильный епархиальный отдел или, там где таковой создать невозможно, — профильный ответственный епархиальный сотрудник, которые в своей работе руководствуются общецерковными нормативными документами, указаниями епархиального архиерея, рекомендациями Синодального миссионерского отдела.

Зарплаты сотрудников, организационные расходы, программы и мероприятия профильного епархиального отдела оплачиваются из бюджета епархии и привлеченных средств.

В задачи профильного епархиального отдела (ответственного епархиального сотрудника) входит:

координация всей миссионерской работы в епархии во взаимодействии с Синодальным миссионерским отделом;

распространение методических и информационных материалов, подготовленных или одобренных Синодальным миссионерским отделом и предназначенных для обучения различным видам миссионерской работы;

определение направлений и приоритетов миссионерской деятельности благочиний и приходов;

по представлению благочинных — определение меры участия приходов в миссионерской деятельности, исходя из их местоположения, количества прихожан, уровня их воцерковленности и материального достатка, а также наличия раскольнических и сектантских угроз;

проведение обучающих семинаров по организации миссионерской работы, а также курсов подготовки приходских миссионеров;

размещение миссионерских материалов в СМИ, на улицах городов и общественных местах;

проведение миссионерской работы в учебных заведениях, на предприятиях и в рамках общественных объединений;

создание оперативно обновляющегося сайта отдела;

создание базы данных о действующих на территории епархии раскольнических и сектантских образованиях, своевременный мониторинг их деятельности;

содействие укреплению материальной базы епархиальных, благочиннических, приходских и монастырских миссионерских программ за счет церковных и привлеченных средств;

ходатайство перед епархиальным архиереем о поощрении лиц, ведущих активную миссионерскую работу;

проведение епархиальных целевых финансовых сборов на миссионерскую деятельность;

привлечение учащихся духовных учебных заведений к миссионерской работе;

координация миссионерской работы действующих в епархии братств и сестричеств.

Благочиннический уровень

На уровне благочиния общая организация, координация и контроль миссионерской работы ведутся под руководством благочинного. Непосредственное осуществление этой работы должно быть возложено на штатного ответственного за миссионерскую работу в благочинии. Ответственный за миссионерскую работу в благочинии назначается на должность и освобождается от должности епархиальным архиереем по представлению благочинного, согласованному с председателем миссионерского отдела епархии. Ответственный за миссионерскую работу в благочинии зачисляется в штат одного из приходов благочиния с окладом согласно штатному расписанию. Ответственный за миссионерскую работу в благочинии подчиняется благочинному и согласовывает свою деятельность с председателем профильного епархиального отдела (профильным ответственным епархиальным сотрудником). Благочинный имеет попечение о привлечении средств для проведения профильных программ и мероприятий в благочинии.

В обязанности ответственного за миссионерскую работу в благочинии входит:

исследование миссионерского поля благочиния, выработка главных направлений миссионерского служения;

содействие межприходскому сотрудничеству в миссионерской работе;

планирование, координация и контроль миссионерской деятельности приходов;

изучение и анализ приходских отчетов в части, отражающей миссионерскую деятельность;

составление проекта отчета благочиния по миссионерской работе, который утверждается благочинным и направляется правящему архиерею;

регулярно повышает квалификацию, в частности на епархиальных курсах повышения квалификации.

Приходской уровень

На приходском уровне общая организация, координация и контроль миссионерской работы находятся в компетенции настоятеля. Непосредственное осуществление этой работы должно быть возложено на штатного приходского миссионера, в тех приходах, где есть возможность создать такую должность. Решение об освобождении прихода от необходимости иметь данную штатную единицу принимает благочинный по представлению настоятеля с последующим докладом епархиальному архиерею. Такое решение может быть принято в отношении малочисленных приходов, в первую очередь находящихся в сельской местности и малых городах.

Приходской миссионер назначается на должность и освобождается от должности настоятелем, зачисляется в штат прихода с окладом согласно штатному расписанию, подчиняется настоятелю и согласовывает свою деятельность с председателем профильного епархиального отдела (профильным ответственным епархиальным сотрудником) и с ответственным за миссионерскую работу в благочинии.

Приходской миссионер:

формирует группу прихожан, способных вести миссионерскую деятельность, и организует их обучение основам православной веры и методам миссии;

при поддержке настоятеля прихода заботится о финансовом обеспечении приходских миссионерских инициатив;

составляет годовой план работы и годовой отчет о деятельности, утверждает их у настоятеля и предоставляет ответственному за миссионерскую работу в благочинии;

регулярно повышает квалификацию, в частности на епархиальных курсах повышения квалификации.

Приходской миссионер обязан твердо знать основы православного вероучения и уметь «*дать ответ всякому вопрошающему*»(1 Пет. 3:15).

В рамках миссионерской работы на приходе могут осуществляться следующие виды деятельности:

ведение просветительских бесед с прихожанами в храм;

консультирование сотрудников храма, имеющих постоянный контакт с прихожанами — работниками свечного ящика, дежурными;

миссионерские акции в находящихся в пределах прихода образовательных, молодежных, социальных, культурных и иных подобных учреждениях;

мониторинг в границах прихода раскольнической, сектантской, оккультной и атеистической деятельности,

противодействие ей, ограждение людей от ее пагубного влияния;

привлечение мирян к активной церковной работе посредством выполнения конкретных миссионерских поручений, в том числе участия в миссионерских экспедициях, работы по подготовке желающих принять Крещение, дежурства в храме, участия в дискуссиях в интернете, теле- и радиопередачах;

распространение просветительских листовок, литературы и видеофильмов духовно-просветительского содержания среди невоцерковленных людей;

взаимодействие с образовательными и культурными учреждениями для осуществления совместных проектов в миссионерских целях.

II

Миссионерские общества

Миссионерские общества (движения, братства, сестричества или центры) — объединения клириков и мирян одной или нескольких епархий, создаваемые для участия в миссионерском служении Церкви и для его поддержки. В своей деятельности они призваны руководствоваться определениями священноначалия.

Устав миссионерского общества, а также его глава утверждаются председателем Синодального миссионерского отдела по согласованию с епархиальными архиереями тех епархий, где по Уставу будет действовать общество. В тех случаях, когда общество призвано действовать в пределах одной епархии устав и глава общества утверждаются епархиальным архиереем.

Ежегодный отчет о своей деятельности миссионерские общества направляют епархиальным архиереям и председателю Синодального миссионерского отдела. Мероприятия, проводимые миссионерскими обществами на территории той или иной епархии, проводятся по согласованию с епархиальным архиереем.

Задача проповеди учения Господа Иисуса Христа, составляя одну из главнейших в церковном служении, остается неизменной во все времена, подобно тому, как неизменен Подвигоположник нашего Спасения, Который *«вчера и сегодня и во веки Тот же»* (Евр. 13:8). И потому не только штатные сотрудники миссионерских структур, но и все православные христиане призваны к участию в этом богозаповеданном делании, памятуя слова Священного Писания: Бог *«хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины»* (1 Тим. 2:4).

5. Подготовка миссионера к осуществлению практической деятельности

Миссионерство нужно не только людям, но и самому миссионеру, так как оно является верным толчком к его духовному росту. Продумывая заранее тему очередной беседы, миссионер умом и сердцем переживает основные мысли темы, стараясь освятить их светом евангельского учения. Этот труд возвышает дух, усиливает молитвенность - живую связь с Богом. Миссионер заранее начинает думать о людях к которым собирается обращаться, заботясь о том, как лучше воздействовать на них для направления на путь веры и спасения. Готовясь учить других, миссионер сначала учит, просвещает и умудряет самого себя, поступая согласно указанию апостола: *уча других учить, самого себя* (Рим. 2:21). Миссионер призван учить народ не только словом, но и примером. На неверующих людей не менее слова действует скромная, благочестивая жизнь самого проповедника.

Качества необходимые миссионеру: Глубокая и твердая вера в Бога, живая действенная вера по слову Божию, отверзает ум миссионера к *«уразумению Писания»* (Лк.24:45). На слушателей сильнее всех слов действует глубина веры в Бога самого проповедника.

Формулирование цели, постановка задач, подбор иллюстраций, соотнесение времени проповеди с праздником, учитывать географическо-этнические особенности места выступления при подборе материалов (местно чтимые

святые).

Сочетание словесной проповеди с богослужением.

Привлечение наглядных пособий.

Все члены Церкви, как Тела Христова, призваны быть миссионерами в широком смысле слова и нести общецерковное апостольское служение. Поэтому каждый православный христианин обязан осознавать возложенную на него ответственность свидетельства.

Миссионером в конкретном смысле является проповедник, имеющий специальное миссионерское образование, возвещающий слово Божие тем, кто не слышал православного свидетельства. В исторической практике развития миссии Русской Православной Церкви сложились определенные организационные формы миссионерского служения духовенства и мирян, использование которых в настоящее время возможно признать целесообразным (см. предыдущий раздел).

Современным миссионерам в своей деятельности, как никогда ранее, приходится искать нестандартные решения. Для них особенно важно уметь донести опыт апостольской и святоотеческой традиции на языке, понятном нашим современникам. В современном обществе, где почти забыта заповедь о любви к ближнему и царит повсеместное безразличие, в том числе и к вопросам религиозным, миссионер должен уметь всколыхнуть равнодушного, побудить его обратиться к Евангелию и воплотить христианские ценности в повседневной жизни. Миссионер, являясь проводником православной традиции, призван передать как всё богатство богословского наследия Православной Церкви, так и свой личный опыт следования за Христом. При этом он должен следовать многовековым традициям православного духовничества: "Духовное руководство – это не манипулирование сознанием людей, это власть любви, а не духовного насилия" (Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II).

Исторический опыт православной миссии со времен апостольских являет нам примеры **качеств, которые необходимы миссионеру**: молитвенность, смирение, бескорыстие, стойкость, ревность о Боге, приветливость. Проповедь преемников апостолов обязана соответствовать "здравому учению" (Тит. 2, 1), которое имеет авторитет "правил веры" (2 Тим. 3, 10-14). Православные миссионеры часто исполняют свое служение в условиях исключительной сложности. Поэтому одно из важнейших качеств, которое требуется от них, – терпение со смиренной преданностью Богу и готовностью преодолевать трудности мира сего.

Опыт подготовки сотрудников епархиальной миссии на Миссионерских курсах Санкт-Петербургской епархии (доклад на IV Миссионерском съезде, ноябрь 2010 г.)

В самом начале 2000-х, когда десятилетний период свободного существования РПЦ показал не только успехи в восстановлении храмов и монастырей, но и проблемы внутрицерковной жизни, взаимоотношений Церкви и общества, стал остро ощущаться дефицит миссионерских кадров. Сводить миссию только к противодействию деструктивным сектам и к полемике в СМИ по различным информационным поводам оказалось совсем недостаточно для успешной проповеди Православия в нашем внецерковном и оккультизированном отечестве. Усилия нескольких талантливых энтузиастов не смогли существенно изменить общую картину.

К этому времени мы стали осознавать, что миссия – это не механическое увеличение численности посетителей храмов, а рост в обществе доли людей, осознающих себя православными христианами без националистических, имперских и потребительских иллюзий, и только поэтому становящихся прихожанами. Эти иллюзии – путь «по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол.2:8), а значит, от Христа и даже против Него.

«Сегодня люди не хотят слушать ни о Боге, ни о Церкви, – справедливо замечает итальянский богослов Энцо Бьянки. Сейчас не время Августина, сейчас люди не заняты поисками Бога, счастливы без Бога, но они тоже ищут смысл бытия. И если понятия "Бог", "Церковь" их настораживают, то образ Христа по-прежнему привлекателен для современного человека, может заинтересовать и дать этот смысл. Традиционная модель евангелизации (узнавать в Церкви о Боге и затем – о Христе) не работает. Поэтому сегодня миссия должна двигаться в обратном направлении: от Христа – к Богу, и только потом – к Церкви». И, добавлю, через Личность Спасителя вводить в Священное Предание – жизнь в Духе Святом. Миссия, прежде всего, должна свидетельствовать, что без Христова Евангелия, Литургии и эсхатологии христианство немислимо, что догматика – ограда Православия от лжеучений, а всё остальное – монашеские посты, молитвенные правила, окладистые бороды, платочки с юбками и способы

постановки свечей – традиционны, дисциплинарны, второстепенны или вовсе необязательны.

На пути миссии возможны искушения, в частности, увлечение методом. А метод, понятый как догма, быстро превращается в идола или обрастает совершенно неправославными новшествами. Например, харизматический "Альфа-курс" с «уикендами Святого Духа», пикниками и глоссолоалиями даже в православной упаковке никак не желает расставаться со своими сектантскими корнями. Еще пример – недавнее участие духовенства в музыкальном проекте Стаса Намина, когда похвальное желание православного свидетельства через массовую культуру выглядит как размывание уникальности христианского Откровения в нью-эйджевском религиозном синкретизме. С другой стороны, миссионерские неудачи, равно как и миссионерская пассивность усиливают позиции псевдо-ревнителей, охранителей "преданий старцев" (Мф.15:2) (а на самом деле – церковных модернистов) с их романтической ностальгией по «сильной руке» и патерналистским мировоззрением. Вместо проповеди Евангелия, личного покаяния и дел милосердия эти люди заняты бесконечным поиском врагов и трансляцией «новых откровений» (а на самом деле параноидальной мифологии) от таинственных и часто не очень вменяемых «старцев». И наш слабоцерковлённый прихожанин, склонный, как и все постсоветские обыватели, к некритичному восприятию популистской псевдоблагочестивой демагогии и неадекватным реакциям на стресс, может легко качнуться в очередную диомидовщину. При этом враждебные Церкви силы пользуются любым поводом для пропаганды раскола. Как следствие – проникновение сектантских тенденций в Церковь – младостарчество вперемешку с невежеством и духовной прелестью, псевдоправославные общины опричного толка, оппозиционные законной иерархии, и псевдоправославный неохаризматизм. К сожалению, это прискорбные и болезненные реалии современной церковной жизни.

Что же можно противопоставить этим болезням? На наш взгляд, кроме решительных действий иерархии, – только православное свидетельство грамотных и трезвомыслящих мирян, и без этого нам никак не исправить внутрицерковную ситуацию и не изменить религиозную ситуацию в стране. Активные миряне – это Церковь, вышедшая в мир благовествовать о спасении на языке понятном миру не только словом о Христе, но, прежде всего, собственной христианской жизнью. Неприятие ценностей «мира сего», не означает бегство от них. Мы должны не только принять вызовы нашего времени, но и научиться их осмыслять и называть своими именами в соответствии с подлинными христианскими ценностями. И здесь у Церкви триединая задача, которая была вполне очевидна до христианской империи и становится всё более очевидной сейчас: проповедь о Христе "до края земли" (Деян.1:8), т.е. собственно миссия, последующая катехизация обращенных и пастырское окормление верных.

«У Церкви всегда есть "край земли" для того, чтобы начать свое апостольство. "Край земли" – это духовная граница, за которой начинается жизнь, лишенная света Христовой истины, – пишет архиепископ Белгородский Иоанн. Этот "край земли" может находиться непосредственно в пределах нашей епархии, нашего прихода, и внутренняя миссия для нас становится сегодня делом более важным, чем миссионерский посыл вне формальных границ Церкви».

Миссионерство – это и Божий дар, и призвание – «Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя?» (1Кор.12:29). Те несколько десятков, сотен или тысяч миссионеров по призванию будут "работать Господеву" (Пс.2:11) безо всяких указаний церковного начальства, но при неблагоприятных условиях могут уклониться в те или иные идеологические заблуждения, о которых говорилось выше. Задача Церкви – найти таких миссионеров по призванию и создать им «режим наибольшего благоприятствования».

Исходя из этой логики, Санкт-Петербургский епархиальный миссионерский отдел задумал, а в 2003 г., по благословению митрополита Владимира, организовал двухгодичные миссионерские курсы, чтобы целенаправленно готовить активных мирян для возрождения института епархиальной миссии.

Для наших абитуриентов желательна наличие высшего образования и обязательно знание основ веры, они должны предоставить письменное благословение духовника, заполнить подробную анкету, пройти собеседование с руководством курсов и протестироваться у психолога. Такие меры предосторожности необходимы, чтобы оградить курсы от заведомо не готовых и нездоровых людей. Мы разработали критерии отбора (коммуникативность, интеллект, минимум личностных нарушений), и нескольким поступающим по результатам тестирования было отказано.

Всего состоялось три выпуска, и выпущено 30 человек, которые подразделяются на две категории. Тем, кто не только хорошо учится, но и проявляет миссионерскую инициативу, по благословению правящего архиерея присваивается звание сотрудника епархиальной миссии – это половина всех выпускников. Прочие, успешно окончившие курсы, становятся волонтерами. Выпускники работают во всех программах отдела, участвуют в епархиальных и городских выставках, конференциях, круглых столах и т.п. Примером может служить миссионерская конференция «Церковные суеверия» 2006 г., где выступили несколько наших выпускников. На ней

были подняты острые вопросы церковной жизни: о ложной духовности, о современном монашестве, о проблемах воцерковления, об экспертизе церковных изданий. Считаю, что открытое и трезвое обсуждение болевых точек церковной жизни – одна из важных миссионерских задач. К сожалению, большинство выпускников, в силу загруженности на основной работе, возраста и иных причин, не могут быть активными сотрудниками, но полученные на курсах знания они не забывают и в меру сил используют. В этом году мы набирали слушателей, отдавая предпочтение молодым и мотивированным на деятельное миссионерство. Но даже когда на выходе совсем немного людей, мы понимаем, что несколько компетентных специалистов в епархии – это уже шаг вперед, а движение шаг за шагом, думаю, предпочтительнее нарочитых миссионерских авралов по образцу идеологических кампаний советских времен.

Программа курсов рассчитана на 2 года. Занятия вечерние, 2 раза в неделю по 4 академических часа. Слушатели изучают основное и сравнительное богословие, психологию коммуникаций, миссиологию, сектоведение, культурологию, основы права, информационные технологии и другие предметы. Нами выбрана блочная структура преподавания, т.е. каждый предмет преподается непрерывно, примерно в течение месяца. К преподаванию мы привлекаем представителей СПбДА, православных специалистов из петербургских вузов, иногда приглашаем лекторов из других городов.

В рамках учебного курса преподавателям рекомендуется создавать задания, которые помогают выработке навыков к практическому применению полученных знаний для того, чтобы учащиеся могли:

Найти нужную информацию, провести ее анализ, выделить главную мысль, найти аргументы «за» и «против», сравнить различные точки зрения;

Провести беседу, интервьюирование, консультирование;

Провести встречу с представителем власти, СМИ;

Подготовить речь и выступить с ней публично, участвовать и выступать без подготовки на семинаре, встрече, круглом столе, на радио, на ТВ;

Написать заметку, статью, составить и поместить объявление;

Организовать семинар, круглый стол, дискуссию, выступить на них в качестве ведущего;

Написать заявление, жалобу, предложение, иск, заключение, меморандум, выступить в суде, участвовать в переговорах или посредничать на них;

Составить план действий в конкретной ситуации.

Задания, как правило, основываются на реальной или приближенной к реальности жизненной ситуации и даются критерии оценки результата.

Это максимальные задачи, но мы стремимся, чтобы по окончании курсов выпускники представляли, как проповедовать внецерковной аудитории; оказывать консультационную помощь адептам сект и их родственникам; сравнивать учение Православной Церкви с учениями инославных, иноверных, еретических и деструктивных религиозных организаций; контактировать с представителями власти и правоохранительных органов; использовать информационные технологии; выстраивать конструктивные отношения со СМИ.

Еще одна проблема, о которой нельзя умолчать, – это финансирование. Святейший Патриарх не раз говорил, что в любом церковном деле, кроме Божиего благословения, важны три составляющие: люди, идеи и финансы. Из-за отсутствия средств мы два года не могли продолжать обучение. Думаю, эти вопросы требуют отдельного внимания съезда.

"...А земли брать в наследие остается еще очень много" (Ис.Нав.13:1). С такими словами Господь обратился к Иисусу Навину, когда тот состарился. Он долгие годы своей жизни завоевывал землю, обещанную Господом народу Израиля, но, тем не менее, все еще оставалось много земли для того, чтобы взять ее в наследие. Ветхозаветный

Израиль – прообраз Церкви Христовой, а эти Божии слова вполне можно считать обращенными к миссионерам. И значит, нам остается еще очень много земли, которую нужно брать в наследие, и край этой земли, «побелевшей нивы» (Ин.4:35) находится рядом с каждым из нас. Будем же молить «Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою». Потому что этой «жатвы много, а делателей мало» (Матф.9:37,38).

6. Понятие о коммуникации и язык миссии

Читая старинную книгу проповедей XVIII в., напечатанную на ЦС языке, я наткнулся на странные слова, которые не сразу понял: «святое камкание». Только после вникания в контекст и просмотра справочной литературы я понял, что это выражение обозначает Св. Причастие – от латинского comunicatio – общение (греч. кинония). Да и в Литургии прямым текстом возглас: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога Отца и причастие (т.е. общение – кинония) Св. Духа буди со всеми вами».

Итак – общение в самом высоком смысле слова – соединение с Богом в Таинствах. Но наше пребывание во Христе, т.е. в Церкви Христовой предполагает человеческое измерение общения. Этот, вроде бы, очевидный факт не всегда нами осознается, когда мы говорим о миссионерском измерении Церкви.

Миссионер, более или менее профессиональный – коммуникатор по определению. Общение – основное служение миссионера, начиная с апостольских времен. Вспомним некоторые яркие примеры из Деяний:

речь апостола Петра в Пятидесятницу в ответ на упреки в пьянстве,

беседа диакона Филиппа и эфиопского евнуха – вопрос о толковании пророчества Исаяи,

знаменитая речь апостола Павла в афинском ареопаге – образец миссионерской проповеди.

Во всех приведенных примерах проповедь – ответ на вызов и на духовный запрос.

В ветхозаветные времена предшественниками миссионеров были пророки. Вспомним проповеди, обличения и символические действия, которыми они открывали волю Божию и призывали к покаянию.

Слова «миссионерская проповедь» могут быть понимаемы в двояком смысле — во-первых (в широком смысле), они обнимают все те возбуждающие, привлекающие и убеждающие элементы, какими владело Евангелие. Во-вторых (в узком смысле), эти слова включают в себя только положительное благовествование веры и нравственные требования.

В широком понимании сюда принадлежит многое: Ветхий Завет и новозаветная письменность, исцеление и спасение, гнозис и апологетика, таинство, изгнание демонов, общественные отношения и благотворение.

Миссионерская проповедь в строгом смысле значительно сократилась к концу II в. Место ее заняли учреждение катехумената и домашнее воспитание в христианском духе и для христианства. Наконец, нужно остерегаться того заблуждения, что каждый, переходивший в христианство, приобретает был посредством полной в своих существенных чертах миссионерской проповеди. Источники, насколько они объясняют нам дело, рисуют совсем другую картину — и притом за всю доконстантиновскую эпоху.

В бесчисленных случаях то, что вызывало решение, было лишь лучом света: один приобретался посредством Ветхого Завета, другой — заклинателями демонов, третий — чистой христианской жизни, иной — монотеизмом или надеждой на вечную жизнь, глубиной умозрения или социальным положением, какое он получал. Но наиболее часто один верующий возбуждал другого, как пророк помазывает пророка; пример — не только мученики, — но и личное осуществление христианской жизни порождало подражание. Полное знание христианского учения, которое еще во II в. уподоблялось мягкому воску, было принадлежностью еще весьма немногих: «Idiatae, quae semper majora sunt», — говорил Тертуллиан (невежи, составляющие всегда большую часть), и Ипполит жалуется на невежество епископов; также и знание Священного Писания оставалось преимуществом немногих, столь сложным и трудным для понимания казалось это (именно западные епископы и богословы всегда жаловались на недостаточное знакомство с Библией мирян и клириков. См. свидетельства у Климента Александрийского).

Древнейшая миссионерская проповедь гласила к иудеям: «Покайтесь, ибо близ Царство Небесное». Предполагалось, что иудеи знают, что такое Царство Божие и что означает его приближение; что покаяние нужно для очищения души, именно это было им сказано, и отсюда понятие «Царства Божия» получило существенно иной смысл.

Житийные предания повествуют, в основном, о чудесах, творимых апостолами, но в истории Церкви известны яркие примеры миссионерской проповеди: «чудо о кирпиче» свт. Спиридона Тримифунтского (скорее всего, это легенда, однако, ее можно воспринимать и как проповедь через законы физики и логики), проповедь равноап. Патрика Ирландского, свт. Николая Японского.

В качестве объекта миссии у миссионера может быть один человек, группа людей, аудитория. В каждом отдельном случае нужно использовать определенную стратегию диалога.

Самым важным для миссионера должен быть личный разговор или коммуникативный акт, как принято говорить на языке психологии коммуникаций. Последовательность может быть разная – либо, сначала проповедь, потом беседа, либо сначала беседа, а проповедь потом. Иногда и проповеди в привычном смысле может не быть. Поводом для общения может стать все, что угодно, поэтому миссионерский диалог нужно строить, импровизируя. Но это вовсе не означает, что подготовкой к диалогу можно пренебречь, а полагаться только на вдохновение.

Обычно люди стремятся достигнуть (иногда неосознанно) согласия собеседника, хотя вслух требуют понимания. Нежелание собеседника сделать что-то так, как хочет миссионер, часто воспринимает, как непонимание. Существует иллюзорная установка, что если миссионер всё правильно объяснит, чтобы собеседник всё правильно понял, то он обязательно сделает то, что от него требуется. Т.о. человек лишается права выбора желать или не желать что-либо сделать.

Миссионеру необходимо отличать ситуацию, когда собеседник понимает смысл сказанного, но сам лично с миссионером не согласен, от ситуации, когда он соглашается с миссионером, хотя не понял его (или понял неправильно).

Попробуем сформулировать самые главные правила ведения миссионерской беседы.

Во-первых, миссионер должен четко понимать, с кем он общается, культурный и образовательный уровень аудитории или собеседника, и, сориентировавшись таким образом, сформировать текущий язык коммуникации.

Во-вторых, очень важно понять духовный запрос собеседника (или его отсутствие). Поэтому необходима постоянная обратная связь, которая становится основным критерием завершеного коммуникативного акта. Если запроса нет, надо попытаться его сформировать. Здесь нужно сделать одно важное замечание. Формирование духовного запроса у оппонента с нашей стороны ни в коем случае не должно быть манипулированием – тем, что нынче называют НЛП. Иногда с первого раза не получается, но это не должно смущать. Главное – заинтересовать, зацепить собеседника, предложить в следующий раз точнее сформулировать вопросы, не лениться тратить на такое общение личное время, ведь самый главный человек — тот, кто нуждается в твоей помощи здесь и сейчас.

В-третьих, миссионеру почти всегда приходится быть переводчиком со специфического языка Церкви, которым большинство наших сограждан не владеют, на нормальный язык человеческого общения. Абсолютно исключается пафосность и высокопарность, по возможности, как можно меньше архаизмов и славянизмов, а уж если их пришлось привести в качестве терминов – тут же объяснить.

7. Трехединая задача Церкви: миссия - катехизация - пастырство. Миссия и катехизация: общее и специфическое в работе

Напомним еще раз, что **миссия** по-гречески - священноапостольство. Церковь есть апостольская, и миссия является одной из основных форм ее служения, когда живой благодатный организм Церкви соприкасается с непросвещенным миром. Богословие миссии призвано приоткрыть тайну распространения света Евангелия в мире. Миссионерство начинается с образа, который дал нам Христос – образа проповеди. Земное служение Господа заканчивается Его словами, обращенными к апостолам, к Церкви, к нам: "Идите, научите все народы, крестя их ..." (Мф.28:19). Полнота жизни Церкви начинается Пятидесятницей (Деян.2). И здесь же является в полноте миссионерское служение Церкви, когда словами апостола Петра благодать Св. Духа раскрывает сердца слушающих

и присоединяет их к Церкви. Здесь же были явлены основные принципы миссионерства:

- 1) проповедь евангельской вести должна доносить образами, смысл которых понятен слушающим;
- 2) проповедник – лишь сотрудник Богу в деле просвещения, спасения непросвещенного человечества. Проповедник лишь помогает слушающим открыть сердце для принятия благодати Духа;
- 3) проповедь должна вестись на родном языке, – в Пятидесятницу каждый слышал слова апостола Петра, звучавшие на его родном языке;
- 4) миссионерство – это, в конце концов, всегда экзорцизм, изгнание бесов. Свет оттесняет тьму, борется с князем тьмы. Жизнь каждого апостола и миссионера дает нам многочисленные примеры духовной борьбы и победы Христовой.
- 5) ненасильственное распространение христианства, т.к. насилие отнимает свободу и упраздняет любовь.

Катехизация – это миссионерская работа с конфессионально определившимися людьми, готовящимися к святому Крещению, а также с теми, кто, будучи уже крещеным, не получил должного научения основам христианской веры. Цель такой миссии – включение приглашаемых, оглашаемых и крещеных людей в полноту церковной жизни, помощь в формировании православного содержания и стиля их жизни.

Введение человека в церковную жизнь начинается со свидетельства и "приглашения" (свт. Кирилл Иерусалимский) и оглашения. Поэтому традиционно воцерковление взрослых некрещеных людей проходит ряд ступеней: свидетельство (приглашение) – оглашение – Крещение – научение (тайноводство) (Мф.28:19). Огромное значение в деле воспитательной миссии приобретают известные формы православного социального служения, ибо в делах милосердия явно проявляется сила христианской любви.

Катехизация строится на принципиально важных богословских основаниях, которые должен глубоко понимать и принимать новоначальный:

признание Богодухновенности Священного Писания (2Тим.3:16) и принятие Священного Предания во всей его полноте, как приоритета в жизни православного христианина;

убежденное вхождение в Церковь как в Тело Христово, частью Которого является каждый член общины (1Кор.12:27), а единым Главой – Сам Господь Иисус Христос;

свидетельство о Церкви как о радости жизни во Христе нового человека, облеченного во Христа в Таинстве Крещения (Гал.3:27) и получившего в лоне Церкви благодатные дарования для раскрытия своей личности во всей полноте;

восприятие Евхаристии как центра жизни православного христианина и христоцентричности всей его деятельности;

осознание смысла участия в богослужении как соучастия в Таинстве Спасения.

Катехизация предполагает усиление миссионерской направленности приходской жизни путем:

проведения специальных миссионерских богослужений, на которых богослужение сочетается с элементами катехизации, предполагающими употребление одобренных священноначалием богослужебных форм, более доступных для понимания новоначальных;

укрепления тех сторон социокультурной среды, которые содействуют воцерковлению наших современников;

привлечения всех клириков и инициативных мирян, катехизаторов прихода к участию в процессе воцерковления

новых членов общины;

стимулирования создания при крупных приходах, благочиниях и епархиальных управлениях специализированных миссионерских центров духовного развития детей и молодежи, которые могли бы принимать непосредственное участие в миссионерско-просветительской работе и организовывать процесс катехизации.

Внутренняя миссия Церкви в современных условиях российской действительности приобретает первостепенное значение. Кроме упомянутых выше общих рекомендаций, назовем и ряд вызовов, с которыми нам приходится сталкиваться в миссионерской, катехизаторской и пастырской работе с людьми:

Оккультная среда (термин белорусского сектоведа В.А. Мартиновича). Это многоуровневая система суеверий и оккультных взглядов, которая сама себя питает, создавая новые области общественного интереса, если по каким-либо причинам угасает интерес к одной из ее многочисленных составляющих. Поэтому она практически неуничтожима. С одной стороны, оккультная среда тесно связана с мифами «народной веры», с другой стороны, она питается новейшей мифологией «newage». У оккультной среды в запасе всегда есть резервы: вера в порчу и сглаз, астрология, экстрасенсы, «дети индиго», НЛО, аномальные зоны, торсионные поля, пришельцы из параллельных миров и т.д. У многих наших верующих самым причудливым образом сочетаются с христианством эти языческие, оккультные и псевдонаучные басни.

Религиозная индифферентность (реже – религиозный синкретизм), когда не осознается существенная разница между христианством и другими религиями. Самая расхожая формула: «Бог у меня в душе».

Религиозный филетизм, когда православное христианство понимается, как этническая религия русского народа.

Идеологизация веры, когда православное христианство понимается, как идеология, обслуживающая власть предрержащих.

Зависимый патерналистский тип сознания, поиски чудес и «старцев», снимающих с людей ответственность за принятие решений.

8. Катехизаторская работа: основные приемы и содержание

Необходимость предварительной катехизации.

"Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа..." (Мф.28:19) – заповедал Господь Апостолам, поставив научение впереди крещения и показав, что просвещение евангельским светом должно предшествовать духовному рождению. Это особенно актуально сегодня, когда, с одной стороны – часто обращаются к Церкви взрослые, а с другой – многие люди, считая себя православными христианами, знают слишком мало или даже совсем не знают, в чем состоит их вера. На примере книги Деяний хорошо видно, что в обращении ко Христу крещению предшествует всегда проповедь и хотя бы начатки веры: "итак, охотно принявшие слово его (апостола Петра) крестились..." (Деян.2:41); "верующих же более и более присоединялось к Господу" (Деян.5:13); "когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божием и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины (Деян.8:12) (см. Деян.4:4). Особенно об этом ясно свидетельствует пример обращения Филиппом эфиопского евнуха, когда единственным условием крещения поставляется вера "от всего сердца", что "Иисус Христос есть Сын Божий" (Деян.8:36-37). Но "как веровать в Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего?" (Рим.10:14).

Синергия Божественной благодати и человеческой воли сопутствует всему процессу духовного становления личности: от духовного младенчества до возмужания "в меру полного возраста Христа" (Мф.4:13). Тем более сам акт духовного рождения требует произволения внутреннего человека. Святая Церковь всегда учила о важности и необходимости просвещения человека, желающего быть её членом.

Св. Иоанн Златоуст в толковании на слова апостола Павла: "Христос послал меня не крестить, а благовествовать" (1Кор.1:17), говорит о том, что последнее гораздо важнее: "Благовествовать предоставлено было немногим, а крестить мог всякий, имевший священство. Всякий может крестить человека, наставленного в вере и уверовавшего..., а чтобы неверных наставить в вере... здесь нужен великий труд, чтобы переменить расположение, исправить нрав, уничтожить заблуждение и насадить истину... Как для обучения ратоборцев нужен учитель

мужественный и искусный, а возлагать венец на победителя может и неискусный в борьбе, хотя венец и прославляет победителя, - так и в крещении: хотя без него невозможно спастись, но не великое дело совершает тот, кто крестит, принимая расположенного и приготовленного к тому".

Также св. Кирилл Иерусалимский подчеркивает необходимость внутреннего участия самого человека в Таинстве Крещения: "если телом ты здесь, но не здесь мысленно, то нет в этом пользы". "Он (Святой Дух) испытывает душу, не пометает бисера перед свиньями (Мф.7:6). Если лицемеришь, то люди крестят тебя теперь, а Дух не будет крестить. А если пришел ты по вере, то люди служат в видимом, а Дух Святой в невидимом". Оглашение перед Крещением предполагает не только передачу теоретических познаний о вере. Как пишет о. Лука Веронис, "в подготовительном научении перед крещением мы должны заботиться не об обучении правилам и доктринам. Мы хотим открыть Святому Духу путь двигаться и жить в человеке. Цель учения для новых верующих должна состоять в том, чтобы стать "новыми созданиями".

Принцип «друга Жениха»

Его выразил св. Иоанн Креститель, отвечая своим ученикам, ревновавшим Иисуса Христа своему учителю: "имеющий невесту есть жених; а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха; сия-то радость моя исполнилась: Ему должно расти, а мне умяляться" (Ин.3:29-30). Этот принцип предполагает правильное понимание проповедником Евангелия своего значения в Церкви Христовой. Он должен приводить людей ко Христу, а не к себе. От этого предостерегал Апостолов Сам Спаситель, когда запрещал им называться учителями и наставниками, т.к. "один у вас Учитель - Христос" (Мф.23:8,10). Ясно, что речь шла не о формальном наименовании, ибо, как говорит св. Филарет митрополит Московский, "не о имени ревнует Тот, Кто превыше всякого имени", а о присвоении себе проповедником Евангелия авторитета основателя учения, "властителя учения и учеников", некоего духовного лидера, что недопустимо, "ибо учительское достоинство в собственном смысле принадлежит одному Богу". Такое искажение христианского сознания произошло в Коринфской Церкви, члены которой разделились на партии по именам проповедников Евангелия, т.к., согласно языческому, взгляду уподобляли Апостолов основателям философских школ. Апостол Павел показывает нелепость такого полхода: "разве разделился Христос? Разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились?" (1Кор.1,13). Он раскрывает истинное значение провозвестников Евангелия как служителей и помощников Божьих, "соратников у Бога": "Кто Павел? кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом по сколько каждому дал Господь. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог; посею и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий" (1Кор.3:5-7,9). "Это, конечно, само по себе важно и достойно великих наград, - говорит св. Иоанн Златоуст, - но в сравнении с первообразом и источником благ есть ничто, потому что не тот благодетель, кто служит при раздаянии благ, а тот, кто сообщает и дарует их". Далее Апостол предостерегает проповедников от увлечения излишним красноречием и внешней мудростью, из-за которых может затеряться смысл учения, внимание новообращаемых отвлечется от простоты Креста Христова (жертвенной любви Божией), содержащего в себе самом благодатную силу истины.

Принцип «икономии»

Это один из самых важных принципов миссионерского делания, который учитывает глубокие психологические моменты при обращении людей ко Христу, устраняя все преграды, имеющие второстепенное значение, но способные отяготить немощный дух новичков и затруднить их путь к Богу. Господь в Своей притче о "старых мехах и новом вине" (Мф.9:16-17) показал серьезность этой проблемы для Церкви. Нарушение этого принципа может привести к тому, что и "вино протечет, и мехи пропадут", т.е. человек не только не примет учение веры, но, вследствие какого-либо предубеждения или душевного надлома, вообще сделается неспособным к обращению. Этой болезнью страдал фарисейский прозелитизм Ветхого Завета, когда "тяжелые и неудобноносимые бремена" (Мф.23:4) обрядового закона фарисеи пытались наложить на плечи язвчников - "свободолюбивых" детей дикой природы. Но подобные издержки ветхозаветного сознания волновали и молодую христианскую Церковь, что послужило причиной созыва Апостольского Собора, на котором Апостолы доказали "с непреодолимой силой, что не следует настаивать на принятии христианами из язычников ортодоксального иудейства, не навлекая на себя страшной ответственности за преграду для свободной благодати Божией". И Собор вынес решение "не затруднять обращающихся к Богу из язычников" (Деян.15:19). Люди на пути своем к Богу находятся на разных ступенях духовного развития, и невозможно всем предлагать одинаковую духовную пищу: ещё недугующим плотским мудрованием ветхого человека потребно "молоко", а не твердая пища совершенных (1Кор.3:1-2; Евр.5:12-14). Младенческая немощь духовного разума проявляется и в том, когда человек придает всяким временным, земным условностям, не имеющим никакого сотериологического значения, несвойственную им ценность и важность. Но и таким открыт доступ в Царство свободы и благодати: "немощного в вере принимайте без споров о мнениях" (Рим. 14:1). Особенно ярко такое правило поведения для каждого миссионера выразил св. апостол Павел: "Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобресть подзаконных; для чуждых закона - как чуждый закона - на будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, - чтобы

приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых" (1Кор.9:20-22). Внутренняя свобода во Христе позволяет христианину для пользы немощных снисходить и принимать или, точнее, не отвергать некоторые взгляды, мнения, привычки и обряды, маловажные для него, но имеющие вес в глазах неопита. Этот принцип распространяется и на евангельскую проповедь. Проиллюстрируем это выдержкой из работы о. Луки Верониса: "Святой Павел проповедовал иудеям как иудеям, но представлял Евангелие среди неевреев другим способом. Например, среди философичных и идолопочтущих афинян святой Павел ничего не говорил о еврейском происхождении Иисуса и исполненных пророчествах Мессии. Он разговаривал с греками на их уровне. Он не осуждал их за их грубое идолопочтение, но вместо этого он нашел пример того, чему они поклоняются: "Афиняне! По всему вижу я, что вы как бы особо набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: "неведомому Богу", Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедаю вам" (Деян.17:22,23). После этого он продолжал говорить на темы, понятные греческим взглядам. Он даже цитировал греческих философов и языческих поэтов, чтобы поддержать свое оправдание веры. Таким способом святой Апостол Павел изложил основные идеи Евангелия и свел к минимуму сомнения нееврейской аудитории в Благой вести из-за своих культурных или религиозных предубеждений".

Таким образом, Апостолы проявляли творческую инициативу и гибкость, что требовало известной степени внешней мудрости, наблюдательности и достаточного уровня знаний в области религии, культуры и обычаев данного народа. Этот способ можно обозначить как метод воцерковления, рецепции национальных культур. Конечно, приспособление и гибкость не должны простираются в бесконечность, но могут иметь место только там, где это не касается фундаментальных основ веры и нравственности. В таком случае не допустим никакой компромисс: "мы проповедаем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие" (1Кор.1:23). В связи с этим стоит упомянуть об известном направлении "аджорноменто", которое возникло в римокатолицизме после II Ватиканского собора. Оно предполагает, в частности, приспособление проповеди к духу времени, тогда как задача миссионера – воцерковление современного человека, приобщение его к духу вечности. Т.е там, где возникают глубинные противоречия и противоборство падшего человеческого разума закону Христову, приспособление невозможно, но где имеют место только недоумения и псевдопроблемы, их следует разрешать мудрой снисходительностью, щадящим отношением и гибкостью.

Близко примыкает к этому принципу и требование к миссионеру не полагать каких-либо соблазнов личного плана. Суровое предостережение соблазнительям изрек Христос. Соблазнами могут служить не только явно греховные и сомнительные примеры, но иногда даже дозволенные и не предвещающие. И в последнем случае попечение о пользе ближнего должно ставить выше собственной выгоды: "все мне позволительно, но не все назидает" (1Кор.10:23). Апостол Павел не допускает соблазна в отношении кого бы то ни было ни в каком случае: "не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией, так как и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись" (1Кор.10:32-33). Соблазн ближних и уязвление их совести отождествляется с грехом против Самого Христа, Который умер за всех людей (1Кор.8:11-12). Это правило побуждает проповедника Евангелия стараться "о добром не только перед Господом, но и перед людьми" (2Кор.8:20-21), "чтобы не было порицаемо служение" (2Кор.4:3) и "не дать повода ищущим повода" для противников благовествования (2Кор.11:12).

Благоразумие и осторожность.

Положение последователей Христа среди враждебного мира требовало определенной мудрости и осторожности, чтобы не подвергать напрасно опасности их жизнь, необходимую для евангельской проповеди и особенно, когда эти страдания и опасности не предвещали никакого успеха и пользы в благовествовании. Господь, показывая пример ученикам, избегает явной опасности и уходит от преследований Ирода и фарисеев, когда час Его Жертвы ещё не наступил. В случае гонений Христос повелел уклоняться и Апостолам (Мф.10,23), они "не должны жертвовать своей жизнью, если имеют возможность сохранять её, не отрицаясь Своего Учителя и Господа; жизнь их нужна для спасения других, поэтому им нужно беречь её, не подвергать без нужды опасности; если в одном городе их будут преследовать, пусть удаляются в другой".

Ещё в более категоричной форме говорит об этом блаженный Феофилакт: "явно бросаться в опасность, быть причиной осуждения гонителей и вреда тем, которые могли бы получить пользу от проповедей – есть дело диавольское".

Из книги Деяний мы видим, что Апостолы следовали этому правилу (Деян.9:30;13:50-51;14:5-7), прибегая иногда даже к хитроумным способам (2Кор.11:32). Другая подобная заповедь Господа Своим ученикам о сочетании в их поведении мудрости змеи с простотой голубя (Мф.10:16) также призывает их благоразумно избегать бесполезной опасности, исходящей от гонителей веры, и вместе с тем не испытывать чувств неприязни и вражды к ним. Не следует также высоких евангельских истин предлагать людям явно не способным к их восприятию по причине

крайнего ожесточения или предубежденной вражды этих людей к евангельскому учению, или в высшей степени аморальным и циничным, нравственно извращенным и духовно деградировавшим личностям, доведшим себя грязными пороками и нечестием до скотоподобного состояния. Это выражено в таком предостережении Христа Спасителя: "не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас" (Мф.7:6). Такие люди будут издеваться и глумиться над святым учением, извратят его в соответствии со своей испорченностью, смешают с суетными измышлениями плотского разума, как "жемчуг с грязью", а затем ненависть к истине обратят и к самим её провозвестникам и причинят им различные бедствия. "Они так привыкли к своей нравственной грязи и к окружающей их тьме, что всякое стремление к очищению их, всякий луч света, проникающий в их темное царство, они принимают с озлоблением и ожесточенно защищают неприкосновенность своего болота". Таких людей может быть лучше постепенно пробуждать от греховного сна напоминанием о конечности всякой земной жизни и предстоящей ответственности каждого человека перед Богом за всё соделанное, делая акцент хотя бы на том, что вероятная возможность такого исхода не может быть исключена полностью.

Подготовка миссионеров из среды местных христиан.

Выше уже говорилось о воспитании Господом Своих учеников. Оно было направлено на укрепление веры в Него как Сына Божия и Мессии. Другим аспектом воспитания являлась подготовка Апостолов к благовестническому служению. Для этого Спаситель посылает учеников на проповедь в Иудею. Святитель Иоанн Златоуст говорит по этому поводу, что они посылаются "для собственного их обучения, чтобы, образовавшись в Палестине, как бы в некотором училище ратоборства, они приготовили себя к подвигам в целом мире". Обучение будущих руководителей из местных верующих было приоритетным направлением деятельности и самих Апостолов. Апостол Павел пишет Тимофею: "Что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить" (2Тим.2:2). Часто Апостолу в его миссионерских путешествиях сопутствовали несколько молодых христиан. Это было для них школой миссионерства. Потом они становились соратниками апостола Павлу и посылались им в качестве руководителей в те города, где он основывал местные Церкви. Такая практика была довольно плодотворной и в короткое время позволяла не только охватить благовестием большие регионы, но и заложить там прочный фундамент христианской веры. Миссионеры из среды местного населения благодаря знанию языка, обычаев и верования своих соотечественников могут гораздо лучше любого иностранца проповедывать Евангелие и руководить церковной общиной. Естественно, богословское образование или духовный опыт таких местных благовестников может не стоять на высоком уровне, но в данном случае важнее укрепить в них веру в преображающую силу Евангелия, воспламенить ревность и желание к миссионерскому служению и "открыть им глаза на дар и силу Св. Духа, постоянно пребывающего в Церкви", Который и восполняет их немощи и недостатки. Таким образом, "целью православной миссии является не крещение или даже проповедание всему народу..., но обучение отобранных руководителей и создание живых Евхаристических общин, которые действуют как евангелические центры для всей местности".

Другие принципы.

Следует также кратко сказать и о других, более второстепенных правилах и методах в деятельности проповедников Евангелия. Так Апостолы, по повелению Господа, не должны были обременять себя никакими житейскими делами и заботами, которые могли бы их отвлечь от служения слову (Мф.10). "Так как они возвещали,- говорит Евфимий Зигабен,- Царство Небесное, то должно было им идти легкими и беспрепятственными, свободными от всякой земной заботы и внимательными к одному только врученному им служению". Апостолы считали даже непозволительным в ущерб проповеди Евангелия заниматься и социальным служением ближним (Деян.6:2), хотя апостол Павел и сумел совместить эти служения и поставить последнее на службу благовестию (2Кор.9:12-13). О необходимости беспопечительности в деле проповеди говорит апостол Павел и своему ученику, призывая его быть добрым воином Иисуса Христа: "никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику" (2Тим.2:3-4). Это правило имеет одним из своих оснований слова Господа: "Трудящийся достоин пропитания" (Мф.10:10). Об этом говорили и Апостолы: "Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования" (1Кор.9:14) и прививали такое отношение своей пастве: "наставляемый словом делись всяким добром с наставляющим" (Гал.6:6). Удовлетворение телесных нужд нельзя сопоставить со значением духовных даров, которые раздавали Апостолы (1Кор.9:14). Это было естественным вознаграждением за их благовестнические труды. Еще в практике древней Церкви апостольского века мы наблюдаем такое явление, как отчетность благовестников Матери Церкви о результатах своей миссии (Деян.14:27; 21:19). Это, несомненно, вело к взаимному обогащению опытом миссионерской работы, а также вызывало радость и благодарность Богу в сердцах верующих. Заслуживает внимания и такой метод миссионерской работы, который предполагает объединение проповедников в миссионерские группы. Господь посылает Апостолов попарно (Мк.6:7). В книге Деяний мы видим совместное служение апостолов Петра и Иоанна; Павла, Варнавы и Марка; Павла и Силы и других. Такие объединения имеют многие преимущества. Во-первых, Апостолы посланы по два, "да бы они были смелее и друг друга поддерживали", - говорит блаженный Феофилакт. Во-вторых это нужно было для свидетельства об истинности их учения (Втор.19:15).

Кроме этого, само отношение между Апостолами в духе самоотверженной любви и смирения могло служить сильным и наглядным аргументом в пользу их проповеди. И, наконец, "чем больше разнообразия несла миссионерская группа в лице своих членов "тем многочисленнее примеры для людей в понимании веры".

9. Введение в Предание. Методические указания: изучение Символа Веры, православной иконографии, праздников, житийной литературы, организация паломничеств. Язык богослужения

Общие понятия: разъяснения тех слов и понятий, которые встретятся слушателям в названии темы и тексте (вера, символ, и т.д.).

Вводная беседа – предполагает, что преподаватель задает слушателям вопросы, на выяснение того уровня знаний, которыми слушатели располагают. Создает отношение к теме. Выявляет отношение слушателей к теме. Вопросы для вводной беседы продумываются заранее.

Историческая справка: время и причины появления этого документа. Историческое развитие текстологии документа.

Разъяснение членов, их толкование.

ЦЕЛЬ	Воспитательная	образовательная	Развивающая
	Аргументация истинности православного учения.	Знакомство с основами православного вероучения	Помочь личности вести истинную духовную жизнь (личностно пережить этот текст)
ЗАДАЧИ	Эстетическое восприятие православного вероучения	Знакомство с текстом, комментарии Значение символа веры для каждого члена символа веры для всего вероучения	Помочь в проявлении потребности в спасении

Методика ознакомления с православной иконой

Цель: ознакомление слушателей с православной иконой как с культурно-духовным наследием православной культуры. Роль иконы в жизни церкви. Виды икон. Описание. Классификация.

ЦЕЛЬ	Воспитательная	образовательная	Развивающая
	Аргументация истинности православного учения о иконопочитании	Знакомство с основами православного учения о иконопочитании	Портрет и икона, фотография и икона.
ЗАДАЧИ	Применение иконы в молитвенной и богослужебной практиках	Эстетическое восприятие иконы. Знакомство с элементами, изобразительными приемами, их толкованием	Сравнить различные изводов иконы в зависимости от времени написания

Изучение православных праздников

Раскрыть слушателям, что такое церковные праздники, какие их виды существуют: двенадцатые, великие, переходящие, не переходящие, предпразднство, попразднство. Работу следует вести в 3-х направлениях: евангельское событие, память церкви, проповедь.

Евангельское событие	Память церкви	проповедь
Работа с текстом: прочитать на церковно-славянском, на русском, сравнить переводы, толкование, привести горизонтальные срезы с предшеств. и последующими событиями.	Икона праздника - описать её словами, символику деталей, рассказать о трансформации символики в течении времени.	Смысловое значение праздника для души человека.
Историческая справка: нравы, законы, география	Тропарь праздника, аудио-запись с хором Особенности праздничного обряда (крестный ход, звоны, облачения,	Значение спасения человека

Методика изучения жития святых угодников Божиих

Практика показывает, что в миссионерских поездках очень важно иметь представление о тех святых, которые почитаются в данной местности. Биографические данные, иконография, поучения. При рассмотрении жителя святого нужно определиться, к какому веку принадлежит его подвиг. Биографический взгляд: характеристика эпохи.

Биографические данные	иконография	поучения
Характеристика эпохи	Портрет и икона	советы и наставления
Биография-детство	Фотография и икона	
Этапы служения	Объяснять символы: храмы в руках, нимбы, свитки, книги.	Если наставлений нет, можно использовать «Лествицу» и т.д.
Суть подвига	Сравнить различные изводов иконы святого Тропарь и величание святому, канон, акафист.	

Особенно интересны народу блаженные и юродивые. В их житиях много противоречий и нестыковок, что о них надо говорить особо. Это люди, обрешившие себя на пожизненные мучения, для стяжания Духа Святого. Характеристика эпохи важна для понимания подвига. Биографические данные обычно у святых скудны, но надо обращать внимание на детство, редкое житие не описывает детство, смысл этого показать, что отрок или отроковица уже с детских лет носили отметину Божию, были не от мира сего. В раннем возрасте не интересовались играми, любили молитву, церковь, что удивляло окружающих, но приводятся в частности и подробности каких-либо неудач в жизни святых: не был склонен к математике, учебе. Но здесь же подчеркивается, что преодоление проблем было связано с молитвой. При описании детства подчеркивается, какая семья (благочестивая или нет), это важно для внушения слушателям понимания, что от них как от родителей, от собственной воцерковленности, от того каким примером они воспитывают детей очень много зависит. Обязательно присутствует элемент – чудесные явления или откровения. Также особенностью является почитание родителей, хотя в некоторых житиях мучеников и мучениц присутствует элемент противления воле родителей. Этапы служения святого. Суть подвига. Всегда подчеркиваем, что своим путем, своим подвижничеством, жизнь Господь показывает, что обыкновенный человек из обыкновенной семьи может стать святым, если приложит усилия и попросит о помощи Божией. В этом плане важна и иконография. Если есть возможность показать икону и портрет. Показать, что икона отображает сущностные характеристики святого, для неё внешние сходство не играет важной роли, хотя и не пренебрегается. Чем дальше икона от жизни преподобного, тем красивее он выглядит. Слушателей, несомненно, заинтересуют женские подвиги, интересуют предметная символика. Мы не узнаем из иконы, каким был святой толстым или худым, высоким или коротким, мы увидим его совершенным. Объяснять символические предметы на иконах. Можно показать тропарь и величание святому, а также познакомить с акафистом, каноном с демонстрацией фрагментов текстов. Поучения или духовные советы. Сначала – ради чего Господь дает нам наставников и святых.

Методика подготовки и проведения паломнической поездки

В отличие от туристической поездки паломническая поездка имеет цель, не только ознакомиться с достопримечательностями той местности, где пролегает маршрут, а приобщиться к духовному труду своего рода подвижничеству.

ЦЕЛЬ	Воспитательная	образовательная	Развивающая
ЗАДАЧИ	Неразрывность понятия Русь-святая и православия.	Культурно-историческая сторона.	Знакомство с основами православного вероучения.
	Христианское братство как основа земной церкви	Христианские основы духовной практики	Помочь личности вести истинную духовную жизнь.

Миссионерское богослужение в контексте предания Церкви

(Прот. Дмитрий Карпенко, Проректор Белгородской ДС с миссионерской направленностью, Сотрудник Синодального миссионерского отдела)

Необходимость возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви есть одна из первоочередных задач всегдашнего служения Церкви. Возрождение церковной жизни во всей своей полноте невозможно без активизации миссионерских усилий Церкви, которая в свою очередь невозможна без нашего обращения к преданию Церкви и ее святоотеческому наследию. Один из основных вопросов развития современной миссионерской деятельности связан с «передачей опыта Богообщения посредством личного участия человека в таинственной жизни евхаристической общины». Таким образом, созидание евхаристических общин есть важнейшая цель наших миссионерских усилий. Каждый приход должен соделаться такой общиной братьев и сестер во Христе, которая осознает свою ответственность перед Богом, Церковью и людьми в необходимости всеобщего свидетельствования, всеобщей совместной молитвы и всеобщего совместного участия в таинствах Церкви. Все это невозможно без разрешения основополагающего вопроса – нашего отношения к Таинству таинства – Таинству святой Евхаристии.

«Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви» - общецерковный документ, принятый на заседании Священного Синода 27 марта 2007 года, «формулирует общие принципы, цели и задачи миссионерского служения Русской Православной Церкви, которые могут творчески развиваться в ее епархиях, исходя из местных условий и конкретных возможностей».

Концепция подчеркивает необходимость преодоления проблем современной церковной действительности, которые в первую очередь связаны с тем, что достаточная часть формальных членов Церкви остается ненаученной основам православного вероучения. Оторванность жизни большинства людей считающих себя православными от таинственной церковной жизни во многом связано с тем, что в историческом своем развитии в Церкви практически полностью был утрачен институт оглашения, т.е. постепенного и полноценного научения основам христианской веры лиц желающих принять Таинство Крещения.

Миссионерская концепция один из первых церковных документов современности, который на общецерковном уровне говорит о «недопустимости в обычных случаях Крещения взрослых людей и молодежи без предварительной полноценной катехизации». При этом подчеркивается, что «Крещение без оглашения запрещается 78-м правилом VI Вселенского собора и 46-м правилом Лаодикийского собора ».

Святитель Иннокентий Московский в своем Наставлении священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру пишет: «К сподоблению Святого Крещения инородцев приступать не ранее, как они будут научены тобою вышеизложенным предметам веры и закона, и когда они сами изъявят на то свое согласие». К сожалению, множество всевозможных трудностей встречается на пути у тех священнослужителей, которые стремятся воплотить в жизнь всегдашнее требование Церкви научать людей основам веры прежде их введения в таинственную жизнь. Эти трудности подчас сопряжены как с непониманием некоторых собратьев священников, которые привыкли крестить «по обычаю», так и с нежеланием людей тратить свое время для церковного научения. На этом непросто фоне накопившихся проблем подчас невозможно понять, каким образом разрешать вопрос связанный с тем, что достаточная часть людей считающих себя вошедшими в церковную ограду не всегда способна к пониманию нашего православного богослужения. Люди могут годами еженощно посещать богослужения, при этом, абсолютно не зная и не понимая смысла совершаемых литургических молитв.

Каким образом эти проблемы разрешать? Вариантов может быть несколько.

Конечно, самый простой способ – это совсем не замечать проблемы или считать ее надуманной. Такой способ мысли может быть понятен, но принимать его, значит вовсе закрывать глаза на существующую действительность. Идеальный вариант – это полноценное возрождение огласительной практики, которое помогло бы всем желающим принять таинство Крещения осмысленно войти в благодатную жизнь Церкви. Несомненно, что усилия по возрождению повсеместного оглашения готовящихся к Крещению и научению основам веры люди уже являющимися членами Церкви, но не знающими основ православного вероучения – является приоритетным развитием миссионерского служения Русской Православной Церкви на современном этапе.

Тем не менее, мы должны быть реалистами и понимать, что одного принятия документов недостаточно для того, чтобы разрешать накопившиеся проблемы, необходимо совместное усилие всего народа Божиего и ежедневный кропотливый труд по созиданию церковного организма. В связи с этим «Концепция миссионерской деятельности» в качестве варианта осуществления поставленной задачи видит возможность совершения т.н. миссионерского богослужения.

В Определении Архиерейского Собора 1994 года «О Православной миссии в современном мире» записано: «Собор считает исключительно важным глубокое изучение вопроса о возрождении миссионерского воздействия православного богослужения» и усматривает «крайнюю необходимость развития практических церковных усилий» в том направлении, чтобы сделать более доступными пониманию людей смысл священнодействий и богослужебных текстов. Таким образом, миссионерское богослужение – есть прямое исполнение соборного постановления, направленное на реализацию подобных усилий. Миссионерская концепция считает необходимым ради облегчения вхождения и пребывания невоцерковленного человека в Церкви предоставить приходам, по благословению священноначалия, право проведения особых миссионерских богослужений, в которые были бы внесены элементы катехизации. То есть миссионерское богослужение – это такое богослужение, которое по ходу своего совершения может сопровождаться разъяснением смысла совершаемых священнодействий и молитвословий.

Сразу возникают законные вопросы, каким образом сделать так, чтобы не нарушить цельность богослужебного чина? Основанием для совершения подобных богослужений является верность церковному преданию и

святоотеческому наследию Церкви. Святитель Иннокентий Московский в упомянутом Наставлении пишет: «Поставь себе правило: во время посещения отдаленных мест (таких, где уже положено начало христианства) не начинать отправления богослужений и треб доколе, пока не предложишь посещаемым тобою прихожанам хотя краткого поучения». Таким образом, проповедь перед началом богослужения дает возможность священнослужителям обратиться с пояснительным словом к собравшимся и рассказать о той части богослужения, которая именуется литургией оглашенных. Литургия есть общее дело всего народа Божиего, поэтому необходимо постоянно напоминать людям о том, что все совершаемые священнодействия и молитвословия – есть выражение молитвы всех верных, а не только лишь служащего духовенства. Проповедь перед богослужением не нарушает установленного чина и является прямым исполнением Наставления святителя Иннокентия.

Следующей законной возможностью для необходимого поучения является место после прочтения Священного Писания. Проповедь после евангельского чтения имеет в своем основании верность святоотеческому преданию. Святый мученик Иустин Философ пишет: «В так называемый день солнца (т. е. воскресенье) бывает у нас собрание в одно место всех живущих по городам и селам. И читаются, сколько позволяет время, сказания апостолов или писания пророков. Потом, когда чтец перестанет, предстоятель посредством слова делает наставление...». То есть не только чтение Писания, но и обязательная проповедь являются двумя главными элементами литургии оглашенных. Проповедь после евангельского чтения может быть посвящена как смыслу прочитанного отрывка, так и последующей части богослужения, т.е. литургии верных.

Третья возможность для произнесения катехизического поучения, разъясняющего смысл богослужения – это время после пения запричастного стиха, когда у нас по обычаю во многих храмах и произносится проповедь. Таким образом, три поучительных проповеди за богослужением дают возможность для священнослужителя разъяснить смысл литургических действий и молитвословий, не нарушая богослужебного чина и традиций Церкви.

Говоря о возможности истолкования богослужения во время его совершения необходимо вспомнить евхаристические беседы апостола Павла: «В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел... беседовал с ними и продолжал слово до полуночи.» (Деян. 20:7-11). При чем поучения апостола были настолько продолжительны, что один из слушающих «юноша, именем Евтих, сидевший на окне, погрузился в глубокий сон, и пошатнувшись сонный упал вниз с третьего этажа» (Деян. 20:9). Евхаристические беседы апостола Павла – это совершенно особое литургическое богословие. Достаточно напомнить его знаменитую доксологическую формулу, которая вошла во все последующие литургии: "Благодать Господа нашего Иисуса Христа, любовь Бога и Отца и причастие Святого Духа..." (2Кор.13:13).

Следующим важным моментом миссионерского богослужения является возможность чтения Священного Писания на национальных языках. В «Концепции миссионерской деятельности» записано: «при необходимости Священное Писание может быть прочитано на национальном языке просвещаемого народа или на русском языке с богословскими комментариями». Очень часто понимание смысла прочитанного евангельского отрывка, не говоря уже о ветхозаветных чтениях апостольских посланиях, остается за рамками восприятия собравшегося народа. В качестве одного из вариантов разрешения существующей ситуации предлагается возможность использования различных национальных языков, русского в том числе. Принцип использования различных национальных языков за богослужением – есть всегдашний миссионерский принцип. Святитель Иннокентий Московский постоянно обращал внимание на необходимость изучения местных национальных языков и соответственно перевод книг Священного Писания и богослужения на эти языки. Однако часто приходится слышать возражения по поводу качества подобных переводов и их ущербность по отношению к оригиналу. В своем Предисловии к Евангелию от Матфея, переведенному на алеутско-лисьевский язык для уналашкинцев Святитель Иннокентий пишет: «В сей книге есть несколько слов, которые не вполне выражают слова русского языка, и это поэтому, что в вашем языке нет равнозначных слов; и таковые неравнозначные слова напечатаны иначе. И поэтому не думайте, чтобы сей перевод никогда не потребовал исправления. И Вы не привязывайтесь к одним словам сего перевода, но вникайте в самое значение и дух сего Божественного Слова». Не секрет что перевод книг Библии на русский язык (синодальный перевод) также местами неточен и отчасти расходится с первоисточником. Тем не менее, переводческая миссия Церкви никогда не прекращалась. Необходимо, чтобы данное направление творчески развивалось и проводилась тщательная работа по устранению имеющихся ошибок. Проблема перевода – это и проблема переводчика, но, не смотря на то, что качество перевода по отношению к оригиналу будет всегда относительным, подобная деятельность есть необходимая составляющая миссионерского служения Церкви.

Таким образом, миссионерское богослужение, которое сегодня в некоторых церковных кругах вызывает резкое неприятие и даже появляются обвинения в «профанации богослужения», основывается на верности церковному преданию и святоотеческому миссионерскому наследию Церкви. Укорененность в Предании Церкви является главным основанием Ее спасительной миссии.

10. Миссионерское служение в вооруженных силах

Всякая работа в воинской среде стоит начинать с вводной беседы, которая предполагает, что преподаватель задает слушателям вопросы, на выяснение того уровня знаний, которыми слушатели располагают. Создает отношение к теме. Выявляет отношение слушателей к теме. Вопросы для вводной беседы продумываются заранее. Позволяет определить конфессионально-этнический состав военнослужащих. Возможно разделение бесед на группы военнослужащих по иерархическим степеням, например отдельные темы для личного состава срочной службы, отдельно для офицеров, отдельно для контрактников. Для проведения миссии среди личного состава срочной службы необходимо иметь в виду, что это люди молодые, следовательно, возможны следующие основные направления деятельности:

о приобщение к литургической жизни и воцерковление молодых людей, крещенных на гражданке;

о просветительская деятельность, направленная на формирование правильного представления об иерархии христианских ценностей, применение для этой цели современной научно-богословской методологической базы;

о воинская служба как форма христианского служения;

о создание открытой христианской социокультурной среды в местах дислокации подразделений;

о организация специализированной помощи молодым людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию или различные виды зависимостей (например: частные личные беседы, консультации с психологом);

о продуманное использование в миссионерской деятельности среди солдат современных форм творчества: музыкального, литературного, художественно-изобразительного и т.п.

При выборе наиболее эффективных приемов работы с группами военнослужащих следует учитывать их социальный статус, степень религиозной информированности и способность к восприятию преподаваемого им православного учения. Необходимо творческое применение самых разнообразных методов духовного просвещения.

ЦЕЛЬ	воспитательная Высокие нравственные черты и качества русского война в исполнении долга по защите Родины и веры.	образовательная Примеры святых воинов.	развивающая Знакомство с основами православного вероучения.
ЗАДАЧИ	Солдатское братство как основа взаимоотношений в воинском коллективе.	Христианский взгляд на патриотизм.	Помочь личности вести истинную духовную жизнь.

(Из буклета Синодального Отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями)

Основные задачи

Главной целью Отдела является организация пастырского окормления и воспитания военнослужащих и сотрудников правоохранительных учреждений в духе православия, патриотизма и любви к Отечеству, поддержание взаимодействия с Вооруженными Силами и правоохранительными структурами. Отдел также участвует в социальной поддержке ветеранов войны, семей погибших военнослужащих, организует пастырские посещения священнослужителями православных верующих в военных гарнизонах, а также лиц, отбывающих срок лишения свободы в исправительно-трудовых учреждениях

По благословению Его Святейшества при Отделе издаются газета "Победа, победившая мир", одноименное приложение к газете "Красная Звезда", газета " Мир всем" и журнал "Вестник военного и морского духовенства".

Практика работы

В связи с тем, что в Российской Федерации в настоящее время нет официального института военного или тюремного духовенства, пастырская работа в Вооруженных Силах и исправительных учреждениях с самого начала существования Отдела легла на плечи приходских священников, которых правящие архиереи направляли в воинские подразделения. К настоящему дню в армии и тюрьмах несут служение около 2000 священников.

Душепопечительская работа среди военнослужащих принесла ощутимые плоды: улучшается дисциплина и морально-психологический климат в коллективах, сокращаются случаи неуставных взаимоотношений. Военное командование и офицеры, ответственные за воспитательную работу, оказывают сотрудникам Отдела помощь и поддержку.

В воинских частях и подразделениях появились молельные комнаты, началось строительство часовен и храмов, многие из которых освятил Святейший Патриарх.

Особое внимание Отдел уделяет учебно-методической работе. Его сотрудники трудятся в Центре духовного образования военнослужащих, созданном при Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете. При содействии Отдела в военных ВУЗах столицы и других городов России создаются факультеты Православной культуры. Отдел участвует также в организации и проведении совместных с военными научно-практических конференций, учебно-методических сборов военного духовенства.

Из доклада председателя Синодального отдела по взаимодействию с Вооружёнными силами и правоохранительными учреждениями протоиерея Димитрия Смирнова на научно-практической конференции «Церковь и Армия: опыт работы и проблемы формирования корпуса штатных военных священнослужителей в Вооружённых силах Российской Федерации»

Два года назад от лица Межрелигиозного совета России Президенту РФ Д.А. Медведеву было подано прошение о возрождении в Вооружённых силах штатного военного духовенства. Глава государства положительно отреагировал на эту инициативу и подписал соответствующий указ. На сегодняшний день институт штатных полковых священников находится в начальной стадии своего становления. Однако взаимодействие Русской Православной Церкви с Министерством обороны насчитывает уже двадцать лет. В настоящее время более тысячи священников трудятся в нашей армии внештатно. И следует подчеркнуть, что их деятельность будет развиваться и дальше, даже тогда, когда Управление по работе с верующими военнослужащими будет полностью укомплектовано штатными священниками. Ведь 240 штатных единиц, которые выделены для священнослужителей на всю армию, это, конечно, очень маленькая цифра. Думаю, что на миллионную армию, которая будет у нас в результате реформы, оптимальный вариант – тысяча священников.

В настоящее время на штатные должности назначено пока 24 человека: 23 священника и один мулла. В Министерстве обороны лежат представления на восемьдесят кандидатур священников, которые готовы трудиться в качестве помощников командиров по работе с верующими военнослужащими. Мы видим, что дело движется чрезвычайно медленно. Это, впрочем, вполне объяснимо: в таком важном деле спешка недопустима. От нас требуется терпение, и мы готовы его проявить, поскольку, по большому счету, скорость назначений применительно к нашей ситуации не имеет принципиального значения. Военное духовенство у нас уже есть, оно прекрасно работает, его деятельность даёт замечательные результаты. И поэтому для нас как священников, как проводников слова Божьего совершенно не принципиально, состоим мы в штатной армейской структуре или нет. Штатные должности нужны, по сути, только для усиления эффекта от работы военных священников. А пока назначения происходят, всё должно идти своим чередом.

Теперь о тех священнослужителях, которые уже трудятся в штате Минобороны. На них сегодня возлагается особая задача. Они, как саперы, – не имеют права на ошибку. Их деятельность должна одновременно иметь и пастырскую, и социальную направленность. Священник должен быть защитником младших чинов от несправедливости, должен стать подлинным отцом солдатам, не конкурируя при этом с отцами-командирами. Это очень деликатное положение. Что касается командного состава, офицеров, то военный священник обязан работать с ними в тесном сотрудничестве. Старайтесь расположить их к себе добрым участием, безукоризненным поведением, ответственным отношением к своему служению и неленостным выполнением обязанностей. Смысл присутствия священника в части состоит в том, чтобы радикально изменить к лучшему, как говорят военные, морально-психологический климат. Для этого не надо зажигать бенгальские огни и проводить разные пиар-акции. Но этот труд должен быть замечен окружающим.

Конечно, многие вопросы организации деятельности военного духовенства требуют окончательного решения. В частности, одной из главных проблем является низкая заработная плата штатного священника. Ту сумму, о которой изначально шла речь, получают единицы, за счет «боевых» и прочих надбавок. Остальные священники получают очень небольшую заработную плату. Надеюсь, что этот вопрос будет решён, поскольку сегодня он вызывает серьезную озабоченность и у руководства государства, и у священноначалия. Еще одна странность: Министерство обороны хочет, чтобы всей церковной утварью священника обеспечивала религиозная организация. Это как если бы начальник санитарного отделения какой-нибудь дивизии на свои деньги покупал бинты и лекарства. Абсурд?

Безусловно. К сожалению, таких странностей много, но мы надеемся, что со временем они будут устраняться. А пока надо немного потерпеть. Конечно, промедления в процессе возрождения института военного духовенства подчас вызывают чувство неудовлетворённости, однако борьба и противостояние сторон в данном случае гораздо хуже. Поэтому, несмотря ни на что, мы выбираем терпение и постоянное движение вперед.

Как должен вести себя священник в зоне боевых действий

Иерей Дмитрий Василенков, (Председатель Отдела по взаимодействию с казачеством СПб епархии, неоднократно командирован в зону КТО на Северном Кавказе, имеет ранения и боевые награды)

Духовное окормление военнослужащих внутренних войск и сотрудников силовых структур, участвующих в КТО (контр-террористической операции) на Северном Кавказе. Доклад на научно-практической конференции «Церковь и Армия: опыт работы и проблемы формирования корпуса штатных военных священнослужителей в Вооруженных Силах Российской Федерации»

С давних пор Северный Кавказ является одним из ключевых мест на территории России, через которые определённые силы пытаются реализовать свои планы по уничтожению нашего Отечества. Один из недоброжелателей нашего Отечества Збигнев Бжезинский писал: «Будущее мира будет построено на обломках России за счёт России». Начать выполнение этой задачи планируется, в том числе и на Северном Кавказе.

Ситуация на Северном Кавказе довольно непростая и имеет тенденцию к ухудшению. Непокойна обстановка в горных районах Чеченской республики, где бандформирования пока активно себя не проявляют, но наносят довольно чувствительные точечные удары. Такое же положение сложилось и в Ингушетии. Тяжела обстановка и в Дагестане, где бандиты действуют весьма активно. В Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии прослеживается явное намерение бандподполья разжечь в этих республиках огонь войны.

При отсутствии чёткой государственной идеологии, определённых экономических трудностях в данном регионе, наличии жёсткой идеологической позиции со стороны противника, пользующейся популярностью у определенного круга кавказского населения, – весьма сложно военными или чисто экономическими методами улучшить обстановку. Без победы на идеологическом фронте умиротворить Северный Кавказ невозможно.

Военные задачи на Северном Кавказе в данный момент решают прежде всего ВВ РФ при поддержке других силовых структур: воинские подразделения ОГВиС в ЧР, подразделения Северокавказского регионального командования ВВ, подразделения специального назначения ВВ из разных регионов России, а также спецподразделения других силовых структур. В настоящее время из бригад оперативного назначения ВВ, дислоцирующихся в различных субъектах РФ, выделяются батальонно-тактические группы для выполнения специальных задач на территории Северокавказского региона. В связи с этим необходимо заметить, что на территории республик СК, кроме ЧР, находится довольно много солдат срочной службы.

Непростая ситуация сложилась с духовным окормлением воинских подразделений. В регионах с преобладающим мусульманским населением и непростой оперативной обстановкой местным епархиям весьма сложно организовать духовное окормление военнослужащих, им бы справиться с духовной поддержкой убывающего русского населения. Некоторые подразделения ВВ из других регионов России приезжают на СК со своими священниками, но таких подразделений весьма мало, и их священники не могут уделить достаточно внимания военнослужащим других воинских частей.

Уже долгое время при Синодальном отделе существует группа священников, регулярно выезжающих на Северный Кавказ при активной поддержке руководства силовых ведомств: заведующий сектором ВВ диакон Алексей Заварнов – согласование с командованием ВВ и общее руководство, прот. Андрей Немыкин – подразделения 46 оброн и СК регионального командования, иерей Дмитрий Василенков – подразделения разведуправления ОГВиС и отряды спецназа различных силовых ведомств, прот. Дмитрий Солонин – части Министерства обороны, различные подразделения МВД, и другие отцы. За годы существования группы сложились хорошие рабочие отношения с руководством различных силовых ведомств, участвующих в КТО на СК.

Что же должен знать священник, отправляясь на Северный Кавказ? Поездка в зону КТО начинается с трезвого взгляда на себя. Священник, находящийся в зоне боевых действий, должен быть психологически готов к возможным испытаниям, достаточно физически подготовлен, если он не хочет быть обузой для военнослужащих и провести всю командировку где-нибудь на боевых позициях тыловых подразделений. Священник должен быть в

меру профессионально подготовлен как военный: уметь оказать медицинскую помощь, знать основы военной тактики, топографии, уметь пользоваться картой, ориентироваться на местности, знать штатные средства радиосвязи, разбираться в оружии. Понятно, что применять оружие священнику нельзя, но поднести нужные боеприпасы к оружию, из которого солдат ведёт бой, он в силах.

После оценки своих сил и возможностей необходимо экипироваться. Минимум вещей: нужно понять, что носильщики будут не всегда, и в горах, возможно, придется тащить свой скарб на себе. Здесь помогут советы бывалых воинов. Обязательно нужна военно-полевая форма (без нее невозможно перемещаться в местах соприкосновения наших войск с бандформированиями), обувь, удобная для перемещения по горам и т.д.

Далее - благословение своего епархиального архиерея и разрешение на командировку в Синодальном отделе, выписка командировочного листа и через руководителя сектора ВВ диакона Алексея Заварнова - оформление командировки в главном командовании ВВ.

Подготовка поездки, покупка билетов, лучше - на авиарейс. Так как не всегда временные рамки командировки совпадают с возможностями авиации ВВ, иногда приходится покупать билеты за свой счёт или за счёт благотворителей. Самолёты Москва - Владикавказ, Москва - Грозный - к вашим услугам. Опять же, о вашем прибытии на данном авиарейсе необходимо уведомить встречающую сторону.

Прибыв в Ханкалу, нужно представиться руководству ОГВиС и согласовать маршруты командировки. Для этого создается документ, подписанный командующим ОГВиС, где обозначаются те подразделения, которые вы собираетесь посетить, ваш маршрут и охрана, а также ответственные лица. Понятно, что не всегда и везде удастся чётко следовать намеченному графику, но такой документ быть должен, это ваше видимое основание для присутствия на территории, где проводится КТО. Посещение подразделений, находящихся вне территории ОГВиС, осуществляется по согласованию руководителя сектора ВВ с главкоматом ВВ.

И вот - в путь. И здесь необходимо выучить наизусть ряд важных правил, нарушение которых может привести к зачислению в списки вечно живых героев.

Закон войны прост: если ты слаб и плохо подготовлен, то шансов на выживание у тебя крайне мало.

Молитва - твоя первая помощь в непростой ситуации для тебя и твоих товарищей.

Командир всегда один, и он несёт ответственность за бойцов и за тебя. Не мешай ему. Он же не учит тебя молиться и совершать богослужение! Не дави на него и не принимай за него решения.

При перемещении на транспорте или в боевых порядках находишься там, где тебе определено место, не мешайся под ногами. Внимательно наблюдай за окружающей обстановкой и докладывай, заметив что-либо подозрительное.

Не отвлекай военнослужащих пустыми разговорами, не мешай выполнять боевую задачу.

Имей при себе средства связи (телефон) и номер для экстренной связи с руководством ОГВиС, своевременно выходи на связь с командованием группировки и руководством Синодального отдела.

Не обременяй солдат своими вещами: они выполняют боевую задачу, а не являются носильщиками.

Запрещено высовываться, громко разговаривать, произвольно передвигаться без команды, поднимать любые, даже безобидные, вещи.

Необходимо соблюдать секретность, сохранять военную тайну.

При посещении подразделений умело распределяй время, чтобы всё успеть: богослужения, таинства, беседы - всё должно быть разумно ограничено временными рамками, чтобы максимально реализовать все намеченные

цели.

Помни: злоупотребление спиртными напитками и в мирной жизни опасно для священника, там же – смерть, если не физическая, то духовная.

Не потворствуй греху, в том числе ругани матом, вразумляй с любовью. Мат, как и любой грех, приводит к потерям личного состава. Из личных примеров: в одном из воинских подразделений, даже несмотря на существование часовни стояла ругань и общехладное отношение к вере. На вразумление – смех. Результат: на выходе попали в засаду, огонь в ответ не открывали, командир просто сбежал, большие потери. В одном из подразделений всё жилое помещение обвешано изображениями голых женских тел, на неоднократные вразумления – отмашки рукой и отговорки. Результат: боевики обстреляли на рынке, из всего подразделения выжил один человек, причём явно чудом Божиим, о чём всем и сообщил.

Не стесняйтесь наставлять бойцов, если они во время выполнения боевой задачи ведут себя недолжным образом: от правильных действий каждого зависит жизнь всех, здесь расслабленность и расхлябанность неуместны. Как-то при выходе с одной из горных застав разведчики передали меня сотрудникам милиции, недавно прибывшим на территорию ЧР. Отъехав от заставы, пробили колесо, и все сотрудники столпились у машины, дружно обсуждая возникшую проблему. Краткое вразумление не возымело действия, пришлось сообщить о правилах поведения в данной местности и последствиях нарушения этих правил и жёстко потребовать исполнения должностных инструкций. Дошло.

Бой, как его ни представляй, как ни готовься к нему, всегда настигает врасплох. Здесь у каждого человека приобщение к реалиям войны происходит по-своему. Но для священника весьма важно не забыть, что он священник. С большим сочувствием относятся в бою к банальным людским слабостям, то есть: бледность, дрожь, заикание, «земные поклоны» пролетающим твёрдым телам; не прощают трусость и панику. Первое дело в такой ситуации – молитва за себя и воинов. Поддержи и громким словом, например: «С нами Бог!», «Отобьёмся!». Не мешайся под ногами, возьми на себя помощь раненым и организацию центра боепитания. Распаковывай коробки с патронами, заряжай магазины и раздавай воинам, ведущим бой, словом и делом укрепляй слабых. Так, при засаде в Веденском районе, снаряжая магазины, удавалось ещё и вразумлять некоторых бойцов: помешать снайперу превратиться со своей снайперской винтовкой в пулемётчика. А ребятам во время боя запомнилось, что батюшка их ругал за мат, говорил, будете материться – не попадёте. Во время боя – смотреть в оба и обязательно докладывать о любом изменении обстановки. По возможности организовать связь; наличие сотового телефона при уничтожении штатных средств связи помогло вызвать подмогу.

После боя по прибытии в подразделение наступает важное время для духовной работы. Так, в одном из отрядов спецназа ВВ после подобного происшествия все крестики и иконки, привезённые на всю командировку, разобрали сразу, все кто был не крещён, приняли таинство крещения. Поблагодари Бога за помощь в тяжёлой ситуации и жни: нивы побелели. Обычно после таких испытаний дальнейшая командировка проходит с особым чувством радости (принцип шофёра, попавшего в аварию). Не стоит дёргаться и дёргать других, молись и действуй дальше.

Таковы некоторые общие правила, которые должен знать священник, попавший на территорию, где проводится КТО. Ещё раз хочется подчеркнуть, что любым делом должны заниматься профессионалы, а не любители-дилетанты. Цена слишком высока: не только твоя жизнь, но и жизнь твоих товарищей. Поэтому создание специальной группы священников, имеющих определённый боевой опыт и готовых трудиться в экстремальной обстановке – весьма нужный и своевременный шаг. Такая группа – это ещё и бесценный опыт для других желающих окормлять силовые структуры, а также большая помощь штатному военному духовенству Министерства обороны в могущих возникнуть внештатных ситуациях.

11. Миссия в СМИ

Н.А. Абельская

(Преподаватель Миссионерских курсов СПб епархии, журналист, педагог)

Как минимум три века назад в России произошел и развивается до сих пор трагический раскол духовной и светской культуры. Не случайно святой Серафим и Пушкин, которые были современниками, друг о друге не знали. Попытка воссоединить два эти параллельные пути в 20-м веке была предпринята дважды. В начале века русская религиозная философия попыталась соединить две части культуры, но это закончилось для кого-то философским

пароходом, для кого-то - лагерем смерти. В 70-е годы была попытка представителей «второй литературной действительности» по-новому, творчески, осмыслить духовный путь развития России, но, к сожалению, это тоже кончилось ничем. И сегодня, когда мы говорим о СМИ, мы должны хорошо понимать, что СМИ - это часть именно светской культуры.

Зарождение СМИ в России произошло в то время, когда светская и духовная культура уже разошлись, поэтому СМИ изначально развивались как часть светской культуры. Даже если говорить о СМИ, издаваемых под эгидой РПЦ, все равно общие законы, по которым делается какое-либо издание, заимствованы у светских СМИ, поскольку те были первыми.

История развития СМИ. Первая коммуникационная революция.

Сколько лет СМИ? Около 100 тыс. лет назад стали использоваться некие предметы - камни, кусочки дерева, кости животных - как предтечи книг для передачи информации. Наскальные изображения - тоже один из способов передачи информации. Письменность появилась в промежутке от 12 до 4 тыс. лет до Рождества Христова в Шумере и Египте, и письменность эта была построена на основе идеограмм - условных знаков, которые позволяли записывать и передавать информацию.

Первая форма бумаги - папирус. Для его изготовления использовали достаточно дорогие технологии. Идеографическое письмо, кроме того, сложно для изучения, поэтому письменность широкого распространения поначалу не имела. Появление греческого алфавита, алфавита буквенного, привело к массовой грамотности, и с этим явлением принято связывать первую коммуникационную революцию. Это отражено в истории, и мы даже можем увидеть границу между письменной и устной речью: так, Сократ и Гомер сами не писали, но их тексты, записанные современниками, до нас дошли.

В средние века грамотность перемещается в церковь, в монастыри. В Европе основным письменным языком грамотных людей становится латынь. В России коммуникационную революцию, после которой массово и достаточно быстро стала распространяться грамотность, осуществили Кирилл и Мефодий.

История развития СМИ. Вторая коммуникационная революция.

Следующая революция была связана с печатью. Первый печатный станок появился в Китае в 8-м веке, при этом в Китае уже в 1-м веке делали бумагу. Но такого широкого распространения, как в Европе, книгопечатание не получило. Печатные станки в Китае были деревянные, в результате печать - не очень качественная. Появление печатного станка, изобретенного Гуттенбергом, который использовал металл, привело к огромным переменам в распространении информации: появилась новая технология массового производства печатной продукции, книги - не сразу, но постепенно - стали намного дешевле. В середине 15-го века появляется первая печатная книга, а уже к 1500-му году каждый крупный европейский город имеет бумажную фабрику! Уменьшение цены на печать ведет к увеличению спроса на книги. Заметим, что распространение идей Лютера связано именно с появлением печатных книг. Без них идеи Реформации не были бы так быстро и широко восприняты. Вторая коммуникативная революция - появление печатного станка - способствовало победоносному распространению этих идей.

Вся история коммуникации, история средств массовой информации - это история развития технологий. С развитием новых технологий наступает новый этап развития СМИ. Появляется телеграф - изменяется скорость передачи сообщений, по сравнению с транспортными средствами связи скорость вырастает на порядок.

В 1840-м году появляется азбука Морзе, и передача информации становится куда более быстрой и надежной. В конце 19-го века телеграф превращается в глобальную систему. Одна из первых монополий США - это трансокеанский кабель, обеспечивающий связь между материками. Телеграф повлиял на газетную и журнальную практику. Газеты и журналы к 19-му веку прочно пошли в обиход, но появилась возможность очень быстрой передачи новостей, в том числе межконтинентальной, и это привело к новому качеству СМИ.

В конце 19-го века появляется телефон, который быстро становится доступен практически всем слоям населения. Передача информации упрощается, возможности расширяются. Журналисты тоже начинают пользоваться телефоном для передачи сообщений, и это, в свою очередь, расширяет возможности СМИ.

В 1839-м году появляется фотография, но только спустя 40-50 лет возникает такой жанр, как фотожурналистика. Вначале фотография сравнима с портретным искусством, но потом ею начинают пользоваться журналисты.

В конце 19-го века Попов и Маркони практически одновременно для передачи азбуки Морзе изобретают радио. После Первой Мировой войны с помощью радио начинают передавать живую человеческую речь, музыку. Радио в 30-е годы - одно из массовых средств информации, на радио, кроме новостных передач, появляются музыкальные и спортивные передачи, театральные постановки. Передачи оказывают огромное влияние на формирование потребностей больших масс людей, и оказывается, что медиа очень удобны для рекламных целей, а также для пропаганды. В 30-40-х годах Гитлер создал огромную пропагандистскую машину, в которой главную роль играли СМИ, в том числе радио.

В конце 30-х годов появляется телевизор, но бурное развитие телевидения приходится на 50-е годы. Вначале телевидение копирует радио, потом становится важной технологией социальной жизни, что мы наблюдаем и сегодня.

Надо иметь в виду, что медиа не нейтральны. СМИ влияют не только на форму сообщения, но и на его содержание. СМИ используются в дальнейшем в пропагандистских, идеологических, рекламных целях. По мере развития СМИ возникает все большая опасность манипуляции аудиторией.

Информационное общество

Появление персонального компьютера, проникновение ПК в каждый дом, что в России произошло в течение приблизительно 10 последних лет, тоже можно считать коммуникационной революцией. Расширяющиеся информационные возможности совершенно несопоставимы с теми, что были 20, 30, 50 лет назад. С широким распространением информационных технологий стала осознаваться ключевая роль информации в обществе.

На наших глазах возникает то, что принято называть информационно-коммуникационным обществом. Это общество, в котором ведущим сектором становится информационный, причем в прямом экономическом смысле. В этом секторе сосредоточены самые большие деньги, в нем занято огромное количество специалистов разных профессий, связанных с информационными технологиями. Информационные технологии очень сильно поменяли жизнь наших современников. Это касается и практики работы СМИ. Журналисты, которые работали в печатных СМИ, на радио и телевидении, должны были технически переучиваться и психологически перестраиваться. Кроме того, появилось некое параллельное информационное поле, которое начинает выполнять те же функции, что и журналистика. Многие люди сегодня предпочитают получать информацию непосредственно из интернета, появились и электронные СМИ, в том числе такие, которые существуют только в интернете. Весь интернет сегодня выступает как одно большое средство массовой информации, слабо структурированное, никем не управляемое. Это бурное развитие новой информационной среды всерьез влияет на сознание людей и меняет его, для чего создаются и развиваются особые технологии.

Взаимодействие организаций со СМИ

Основные жанры печатной журналистики сегодня - жанры информационные. Это заметки (короткие сообщения и более развернутые репортажи с места событий), информационные отчеты и так называемые информационные интервью, где человек, очевидец или участник события - отвечает на вопросы журналиста, или журналист записывает его монолог. Также в серьезных СМИ всегда присутствуют аналитические материалы: комментарии, аналитические интервью, колонки авторов, тематические статьи, обзоры, рецензии. Аналитические жанры предполагают не просто передачу информации, краткой или развернутой, а дают осмысление некоего события, факта, материала.

В относительно недавние времена были популярны художественно-публицистические жанры, такие, как очерк или фельетон, причем очерки могли быть портретными, событийными - на грани художественной литературы. Все эти жанры почти исчезли и используются очень редко. Зато появились новые жанры, такие как ответ на критику, опровержение дезинформации.

Для общения различных организаций с журналистами придумана такая форма, как пресс-релиз. Он нужен для приглашения журналистов на какое-либо мероприятие.

Пресс-релиз - это текст очень конкретный, короткий. В пресс-релизе нужно указать время, место, название мероприятия, имена участников и дать координаты для обратной связи. Пресс релизы принято рассылать по e-mail или по факсу. Но в каждую редакцию ежедневно приходит огромное количество приглашений на самые разные мероприятия. Поэтому нужно еще позвонить и поинтересоваться, дошел ли пресс-релиз, дополнительно

прокомментировать то, к чему хотите привлечь внимание.

Как пишется пресс-релиз?

Пресс-релиз строится по принципу «перевернутой пирамиды». В первом абзаце сообщается самое главное: время, место, событие, имена участников, обратная связь. В следующем абзаце можно дать дополнительные сведения, статистику, какую-то цитату. Пресс-релиз должен помещаться на одной страничке, дополнительную информацию можно вынести в приложение. Если пресс-релиз рассылается в разные издания, то в одно издание можно послать пресс-релиз полностью, в другое - только два абзаца, куда-то - один первый абзац. Это зависит от формата СМИ. Обычно пресс-релизы рассылаются за неделю, за пять дней до мероприятия.

Что такое пресс-конференция?

Если нужно осветить какую-то проблему, приглашают экспертов, хорошо владеющих этим материалом - 2-3 человека, но не больше трех. Пресс-конференция должна продолжаться 40-60 минут, полчаса нужно оставить для свободного общения участников с журналистами. Заранее готовятся 2-3 доклада, в которых излагается суть проблемы. Обсуждение возможно после каждого доклада или после всех докладов. Пресс-конференции принято устраивать в первой половине дня, от 11-ти до 15-ти часов.

Чтобы заинтересовать СМИ своей деятельностью, следует искать или самостоятельно создавать **информационные поводы**. Информационным поводом может быть происходящее событие, проводимое мероприятие или сделанное заявление. Для СМИ важны значимость события, его новостной характер, участие а нем известных людей. Информационными поводами могут служить праздник, юбилей, приезд известного человека, публичные дебаты (особенно, если в них участвуют известные люди), запрос в правоохранительные органы, благотворительная акция, презентация, фестиваль, концерт, спортивное мероприятие, акция протеста, новый проект в любой сфере, публикация результатов социологических исследований и тп.

Издание собственных СМИ

Для издания собственной газеты или журнала нужно определить, для какой аудитории они предназначены, каковы их задачи. В соответствии с этим разрабатывается стиль и структура СМИ, принцип его распространения. Основные требования к любым текстам таковы: текст должен преследовать конкретные цели; необходимы разножанровые материалы разного объема - короткие и развернутые; изложение должно быть по возможности простым, не следует злоупотреблять профессиональными терминами, жаргоном и сленгом; не стоит использовать штампы. Информация должна быть новой, интересной, важной для аудитории; информацию следует подавать эмоционально, корректно и убедительно; следует грамотно использовать цитаты.

Каковы принципы подготовки материалов для СМИ?

Это документализм, достоверность, объективность, что достигается публикацией комментариев, прогнозов, использованием полемики.

Особое место занимают фотографии - без них информация воспринимается с трудом. Следует публиковать не только портреты VIP-персон, но и сюжетные снимки, при этом обязательны подписи к фотографиям. Если возможно, стоит приглашать профессиональных фотографов. Полезно иметь собственный фотоархив.

Нужно ли Церкви заниматься пиар-технологиями?

Следует знать о том, что они есть, и уметь их различать для того, чтобы не позволять собой манипулировать. Также нужно просвещать тех, кого вы кормите, с тем, чтобы защитить их от манипулирования. Если глобальная задача миссии - привести человека ко Христу, то одна из локальных задач - не позволить увести от Христа.

В современном обществе получили распространение так называемые «грязные технологии», причем как противоправные, так и существующие в правовом поле. В 20-м веке появился новый вид войны - информационно-психологическая. Основная задача такой войны - оторвать человека от реальности, заставить действовать неадекватно. Как это происходит?

СМИ дают якобы объективную информацию, на самом деле манипулируя общественным сознанием (наиболее ярким примером служат предвыборные компании). Способы распространения такого рода информации - не только СМИ,

но и листовки, письма, слухи, представляющие собой якобы утечку конфиденциальной информации. В ход идут правда, полуправда и прямая ложь. Нередко тот, кто ведет информационную войну, использует административные рычаги.

Как противостоять грязным технологиям?

Негативную информацию можно предупреждать, смягчать ее восприятие за счет правдивой подачи, создавать позитивный образ уничтожаемого «врага».

12. Апологетическая миссия

(Из Концепции Миссионерской Деятельности РПЦ)

Апологетическая миссия. Это свидетельство истины Православия в сравнении с еретическими, сектантскими, агностическими и иными неправославными учениями. Апологетическая миссия направлена также на противостояние прозелитической деятельности неправославных миссионерских объединений и отдельных «евангелизаторов».

Для результативной работы апологетической миссии рекомендуется создать на епархиальном уровне структуру, которая изучала бы характер и методы прозелитизма религиозных объединений, действующих на территории конкретной епархии, выявляла степень их духовной и, по возможности, социальной опасности, а также своевременно, открыто, квалифицированно и объективно информировала об этом общественность.

Для эффективного противодействия прозелитизму необходимо:

актуализировать апологетическую и реабилитационную деятельность миссионерских учреждений;

активизировать просветительскую деятельность каждого прихода для предотвращения появления сект и расколов.

В настоящее время в России наиболее эффективным православным апологетическим проектом является РАЦИРС – Российская Ассоциация Центров Исследования Религий и Сект – организация, объединяющая региональные центры по проблеме тоталитарных сект. Ассоциация была создана в феврале 2006 года по инициативе руководителей региональных центров по изучению современного сектантства из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Твери, Екатеринбурга, Уфы, Саратова, Тулы, Петропавловска-Камчатского и других городов Российской Федерации. Президент РАЦИРС – А.Л. Дворкин.

Целью и задачами ассоциации являются планомерный мониторинг деятельности на территории России новых религиозных движений и сект, аналитическая и исследовательская работа, оказание информационной и консультационной помощи и содействия федеральным, региональным и муниципальным органам власти, общественным организациям, СМИ в вопросах, касающихся деятельности различных религиозных объединений, в том числе, посредством издания собственных электронных и печатных СМИ, а также проведение независимых религиоведческих экспертиз.

Пастырский взгляд на реабилитацию сектантов – положительный опыт и типичные ошибки

прот. Георгий Иоффе, доклад на VI Межправославном совещании центров по противодействию деструктивным культурам

Прежде всего, хочу отметить, что этот доклад – попытка обобщить опыт российской практики консультирования и реабилитации бывших адептов сект и их родственников, и я сердечно благодарен всем сотрудникам и коллегам, высказавшим мнения об этой проблеме. Надеюсь, что критическое осмысление пастырского аспекта реабилитации принесет практическую пользу в нашем общем служении.

Для более удобного восприятия темы пробуем предельно схематично структурировать процесс реабилитации сектантов, рассмотреть положительный опыт и указать на типичные пастырские ошибки на разных стадиях реабилитации.

Во-первых, реабилитация предполагает сознательный выход адепта из организации. Этот процесс самый сложный и длительный, и его, в свою очередь, можно разделить на несколько этапов:

предварительное общение с обратившимися за помощью родственниками или друзьями, выяснение мотивов обращения,

общение с адептом и мотивация его на дальнейшие встречи,

консультирование по выходу из секты.

Во-вторых, это социализация бывшего адепта: прежде всего, его возвращение в семью, а затем, и в общество. Как правило, это происходит параллельно с успешным консультированием по выходу из секты.

В-третьих, это вступление в Церковь или воссоединение с Церковью, в зависимости от того, в какую секту входил бывший адепт.

Исходя из многолетних наблюдений, можно констатировать, что если 10-15 лет тому назад наиболее часто встречались пострадавшие от «Белого Братства», «Свидетелей Иеговы», сайентологов, мунитов и неохаризматов, то в последние годы обращения всё чаще бывают связаны с оккультными группами, психокультами и тренингами саморазвития. Эта статистика никак не влияет на структуру и последовательность процесса реабилитации, но вносит в него дополнительные сложности, поскольку вовлечение в психокульт или оккультную группу не имеет на первых порах явной религиозной окраски и, как правило, становится очевидным для окружающих, когда у адепта уже основательно промыты мозги.

В идеале каждый священник должен иметь навыки психолога и сектоведа, но на практике большинство пастырей в силу объективных причин не могут быть «универсальными солдатами», т.е. знать всю специфику проблемы и характерные особенности тех или иных деструктивных культов. Поэтому на всех этапах реабилитации необходимо сотрудничество со специалистами – психологами, юристами и сектоведами, а пастырское участие, хотя и несет основную духовную нагрузку, может быть задействовано в разной степени, но на этапе воссоединения с Церковью оно, безусловно, выходит на первый план.

По нашему мнению, принципиальной пастырской ошибкой является точка зрения некоторых священников, что после общих предварительных напутствий можно смело отдавать реабилитанта в руки специалистов, а самим устранившись до этапа присоединения к Церкви. Нельзя относиться к нашим подопечным только как к социальным клиентам, с которыми нужно работать по стандартной технологии. Общение необходимо выстраивать индивидуально, с учетом особенностей каждого человека, обратившегося за помощью. Совместные молебны и групповые занятия – необходимое, но отнюдь не достаточное условие полноценной реабилитации. Обязанность священника в течение всего процесса – быть в контакте с реабилитантом, молиться за него, пытаться наладить его духовную жизнь, чтобы в итоге вернуть своего подопечного Христу и Церкви.

Остановимся более подробно на самом сложном и ответственном этапе – предварительном общении и консультировании по выходу из секты. Именно этот этап определяет весь остальной процесс реабилитации, и именно здесь делается наибольшее количество пастырских ошибок, которые могут привести к неудаче.

Каждому клирику, так или иначе, приходится отвечать на вопросы о культах и сектах. Обычно это бывает связано с профилактикой суеверий, т.е. с реакцией на обращение кого-либо из паствы к нетрадиционной медицине, гадателям или экстрасенсам, но иногда случается, что кто-либо из родственников или знакомых прихожан попадает в секту. И здесь священнику необходимо отчетливо представлять степень серьезности проблемы, не отделяться общими фразами о вреде сектантства, не давать советов, которые не подкреплены личным опытом, а постараться трезво оценить пределы своей компетенции. Важно понимать, что участие в реабилитации сектантов – достаточно специфическая область пастырства. С другой стороны, в Русской Церкви почти повсеместно ощущается нехватка духовенства, в связи с чем, есть существенные проблемы, связанные с высокой богослужбной и требной загруженностью приходского клира. Многие священники не всегда могут уделить достаточно времени для подробных бесед и адекватно отреагировать на подобные запросы. В таких случаях необходимо направлять обратившихся за помощью к специалистам. Для этого во всех храмах епархии должна иметься информация о центрах помощи пострадавшим от сект, и задача соответствующих епархиальных служб – стараться максимально обеспечить такой информацией приходское духовенство. Способы информирования могут быть самыми разными: циркуляры правящих архиереев, выступления на епархиальных собраниях, листовки и объявления в храмах,

тематические семинары для клириков. Также считаем, что тема о реабилитации сектантов должна войти в курс сектоведения духовных школ.

Но продолжим тему о предварительных собеседованиях. Во время этих встреч важно выявить проблемы воспитания, семейных отношений и личностные проблемы будущих реабилитантов и их родственников, чтобы конструктивно выстраивать общение с ними. При этом следует учитывать, что для большинства из тех, кто обращается к нам за помощью, характерны такие психологические черты, как инфантилизм и иждивенчество. Это исторически обусловлено глубоко внедренным в сознание наших людей патерналистским менталитетом, но в основном – с отсутствием преемства традиционной культуры в современном российском обществе. Большинство пострадавших хотят, чтобы специалисты все сделали за них. Многие обращаются за помощью, будучи движимы исключительно юридическими или материальными резонами: стремлением сохранить квартиру или иную собственность, решить вопрос об опеке над ребенком, признать недействительной выдачу кредита, отданного сайентологам и т.п. О духовной опасности не думает практически никто. Более того, многие до проявлений явной психологической патологии со стороны родственника-сектанта не признают существование проблемы. Типично желание решить юридические вопросы путем объявления родственника недееспособным. Многие спрашивают: почему нет карательных законов против сект? – раз сектант, значит нужно отобрать у него имущество, а самого либо посадить, либо принудительно лечить. Когда такие клиенты узнают, что автоматического решения проблемы не существует, что сектанты имеют те же гражданские права, что за помощь юриста необходимо платить, многие исчезают из нашего поля зрения. На этом этапе основными пастырскими задачами являются:

разъяснение родственникам духовных опасностей сектантства с точки зрения православного вероучения,

предложение совместной молитвы за родственников-сектантов или приглашение к участию в особых молебнах о вразумлении заблудших,

постепенное введение их в церковную жизнь.

Все эти усилия нужны, чтобы дать понять родственникам, что без их активной позиции и личного обращения к Богу невозможно полноценное решение проблемы.

На первичном приеме психологи выясняют основные сведения о пострадавшем от родственников: возраст, род занятий до попадания в секту, причину ухода в секту, круг интересов, срок пребывания в секте, психологический портрет, как со слов родственников, так и на основании тестов и личных впечатлений. На этом этапе выстраивается стратегия и тактика общения родственников с пострадавшим, выясняется возможность личной встречи.

Иногда родственникам или друзьям достаточно быстро удается убедить сектанта поговорить со священником. В начале такого общения необходимо определить, является ли собеседник сектозависимым, и если является, то в какой степени, а это совершенно невозможно без определенной практики. Здесь характерными пастырскими ошибками являются или запугивание адепта, или «давление церковным авторитетом», или построение первичной беседы с церковно-догматических позиций. Такие жесткие схемы коммуникации абсолютно неэффективны и свидетельствуют только о некомпетентности священника. Главная задача пастыря в течение этого периода общения – установление доверительных отношений с адептом и мотивация его на дальнейшие встречи. Мы полагаем, что одними церковными вероучительными аргументами невозможно преодолеть фобии и сектантские установки адепта, снизить степень его зависимости. Именно в эту ошибку часто впадают пастыри. Они считают, что прикосновение к истине во Христе, которое по благодати дается человеку в Церкви, через изложенную клириком словесную аргументацию поможет мгновенно убедить адепта переменить свои ложные взгляды. Чудеса, как известно, иногда случаются, но уповать только на чудесное решение проблем было бы с нашей стороны верхом неразумия. На причинах подобных неудач мы остановимся несколько позже, а на этом этапе необходима наша смиренная молитва к Богу о даровании терпения и рассудительности и целенаправленная, весьма кропотливая работа.

Обращу ваше внимание на еще один весьма существенный аспект. Перед началом непосредственной работы с реабилитантом обязательно нужно оценить степень его психосоматического здоровья, и, при необходимости, направить его к специалистам-медикам. Как правило, в сектах человек подвергается жесткому психологическому давлению, а порой и физическому принуждению, и до начала реабилитации важно привести его в относительную норму. Ни в коем случае нельзя начинать личные собеседования, если реабилитант находится в остром психотическом состоянии. Многие пострадавшие, выходящие преимущественно из неохаризматических сект, были наркозависимыми и вовлекались в секту под предлогом наркореконструкции. При работе с такими клиентами

необходимо учитывать и эту их особенность, привлекая к работе соответствующих специалистов.

Непосредственная работа с пострадавшими в российских центрах ведется, в основном, по схеме Стивена Хассена. Обычно, это работа психологов. После знакомства с клиентом нужно навести его на мысль, о том, что не всякая вера благо, и вполне возможно, что он попал в лапы сектантов. Это часто достигается примерами из практики других, но похожих сект. Затем составляется план работы с учетом личных целей пострадавшего. На этом этапе может потребоваться консультация юриста. Далее консультации сводятся к уточнению отдельных аспектов жизни данной секты, которые могли бы помочь восстановлению критического мышления реабилитанта, а привлеченные специалисты стараются оказать помощь в решении проблем по своему профилю. Практически всегда бывает полезно привлекать к реабилитации людей, успешно вышедших из этой секты. Такая работа может продолжаться в течение нескольких месяцев.

Пастырское участие на этом этапе может быть выражено в периодических беседах с реабилитантом, в которых уже необходимо задействовать познания священника в богословии, истории и в других церковных дисциплинах. При этом необходимо учитывать минимальное религиозное образование реабилитанта или, вообще, отсутствие такового. Поэтому строить общение нужно наиболее доступными для подопечного способами. Цель таких бесед – мотивация бывшего адепта на размышление, критическую оценку доктрин организации и своего опыта пребывания в секте. По существу эти собеседования являются катехизацией, сравнимой с оглашением готовящихся к Святому Крещению. Иногда бывает уместно ненавязчиво предложить собеседнику совместно помолиться, рекомендовать ему участвовать в специальных молебнах и молиться самому, ведь чаще всего в секты попадают религиозно мотивированные люди, и наша задача вернуть их от заблуждений ложной духовности ко Христу. При этом важно помнить, что в этом вопросе священнику необходимо соблюдать максимальный такт и не ставить непереносимым условием реабилитации немедленное воцерковление бывшего сектанта.

Нам известны случаи, когда после успешного психологического консультирования по выходу из секты, реабилитанты отказывались от дальнейшего сотрудничества с духовенством. Можно объяснить эти ситуации не только очевидными пастырскими ошибками, о которых говорилось выше, но и тем, что яд ложной сектантской духовности препятствует быстрому восстановлению нормального религиозного и нравственного мироощущения. Тогда всякое наше предложение об участии реабилитанта в церковной жизни воспринимается им через кривое зеркало своего сектантского опыта. Ведь в сектах часто реформируют сознание адептов, внедряя особый внутрисектантский язык, в котором понятия и термины, одноименные церковным, имеют полностью искаженное смысловое наполнение. Не зря в Акафисте Пресвятой Богородице враг рода человеческого назван «тлителям смыслов». Этими ложными смыслами наполняются ключевые понятия христианского богословия. Приведем конкретные примеры. Православными христианами Церковь понимается как Тело Христово в терминах Никео-Цареградского Символа веры и в духе Священного Предания. Для большинства неопротестантов «церковь» – это автономная община под властью самозванного пастора, а оккультисты вообще отрицают Церковь, понимая ее как громоздкую человеческую организацию, мешающую непосредственному общению адептов с их «абсолютом». Если для православных благодать – это нетварная Божественная энергия, сила или действие, в которых Бог являет нам Себя для борьбы с грехом, то для неохаризматов – это переживание состояния индуцированной эмоциональной экзальтации на их собраниях, более похожих на шаманские камлания. Понятие «послушания» осознается и утверждается во всех гуруистических культах как абсолютная власть лидера над адептами, а православное значение этого термина – мудрое руководство опытного пастыря для подготовки своего духовного чада к самостоятельному различению добра и зла. И, разумеется, насаждаемые во всех без исключения сектах еретические воззрения о Боге и о Христе в корне отличаются от православных. И вот, из-за этой смысловой путаницы происходит абберация сознания некоторых бывших сектантов, выражаемая ими в неосознанном отторжении любых разговоров о Боге и Церкви.

Итак, в случаях отказа от продолжения общения нам не следует унывать, а молиться за своего подопечного и отдавать ситуацию на волю Господа, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим.2:4). Мы всегда надеемся, и наш опыт это нередко подтверждает, что через некоторое время эти люди понимают, что без Божией помощи невозможно полноценное исцеление и возвращаются в Церковь.

Наконец, последний этап реабилитации – возвращение в лоно Церкви. Здесь священнику нужно быть готовым выступить в качестве эксперта и заранее понять, каким образом воссоединить с Церковью бывшего сектанта. Существуют различные чины присоединения в зависимости от рода организации, в которую попал человек, и важно не ошибиться при выборе этого чина. Особенно внимательно нужно относиться к реабилитантам, которые до попадания в секту были крещены в Православии. Например, нам регулярно приходится сталкиваться с ситуацией, когда человек, которого крестили в детстве в Православной Церкви, в сознательном возрасте попадает к «Свидетелям Иеговы» или неохаризматам и «крестится» у них, или вовлекается в оккультную группу, где проходит ритуальное посвящение. Именно таких сектантов в России большинство. Общепринятая практика – присоединение

их через покаяние или миропомазание. Разработан также особый чин отречения от занятий оккультизмом. Особое внимание нужно уделить присоединению неоязычников, ведь в некоторых неоязыческих сектах практикуется так называемое «раскрещивание», т.е. осознанное и публичное отречение от Христа.

Присоединение к Церкви может совершать священник по благословию правящего архиерея. В ряде российских епархий есть хорошая традиция совершать этот чин с участием архиереев. Присоединение может случаться по мере необходимости, но особо торжественно это событие происходит на архиерейской Божественной Литургии в день Торжества Православия в первую неделю Великого Поста, или в дни великих церковных праздников, или в дни памяти святых миссионеров. После Мирной ектеньи с особыми прошениями о присоединяющихся к Церкви и специально составленного чинопоследования покаянного отречения от ложной веры, бывшие сектанты встают на колени, а архиерей возлагает им на головы свой омофор и читает разрешительную молитву или преподает дар Святого Духа. После этого они полноценно участвуют в Божественной Литургии и причащаются Святых Христовых Таин.

После чина присоединения реабилитация как таковая завершена, но постреабилитационный период также требует особого пастырского внимания. В сектах адепты практически лишены свободного времени, и бывшие сектанты порой не знают, куда себя деть и что делать с обретенной свободой. Известны случаи психических срывов, депрессий, поисков искусственного утешения в блуде, алкоголе или наркотиках. Важно ввести бывших сектантов в общинную жизнь, дать им не только вероучительные ориентиры, но и занять их реальными делами христианского милосердия и взаимопомощи, обеспечить им разумную внешнюю дисциплину на период постреабилитации и социальной адаптации. Это органично происходит в сплоченных приходских общинах, в монастырях или в группах взаимопомощи бывших сектантов. Многие наши подопечные стремятся помочь своим друзьям, оставшимся в секте, и это желание вполне объяснимо и похвально, но пастырю нужно внимательно следить, чтобы эти усилия оставались в рамках христианской нравственности и закона. Например, в Санкт-Петербурге создано объединение бывших «Свидетелей Иеговы», которые ведут активную работу в Интернете на форумах и на специальных информационных порталах, издают книги, организуют встречи и беседы с сомневающимися сектантами, помогают им сделать осознанный правильный выбор.

Задача пастыря, как впрочем и остальных специалистов, участвующих в реабилитационном процессе, – не оставлять без внимания бывших сектантов, привлекать их в качестве экспертов и помощников, помогать им адаптироваться в нормальную жизнь и следить за их духовным здоровьем.

Организация работы апологетического Центра

(Опыт Центра под руководством прот. Олега Стеняева)

Должен быть выделен специальный день, не связанный с утренним и вечерним богослужением, чтобы в праздники не отменять работу Центра. Нужно оповестить население города, где начинается эта инициатива, что ведется прием всех желающих по поводу деятельности разных религиозных групп, дается необходимая информация. Основной контингент – родители, дети которых оказались, втянуты в разные секты, или люди, которые на распутье: то ли вступать в религиозную организацию, то ли в нее не вступать, а также люди, которые, находясь в секте, стали разочаровываться в учении секты, и иногда прибегают сектантские фанатики, которые хотят обличить нас с помощью Священного Писания.

Родителей нужно настраивать на то, что если они хотят, чтобы мы помогли их детям, они должны принять участие в работе по воцерковлению, или по возвращению их детей самое деятельное участие. Если ребенок ушел от вас в секту, то надо создать совсем иную ситуацию в семье, чтобы ему было куда вернуться. Важно не выискивать, кому нанести точечный антисектантский удар. Надо помнить, что Господь наш Иисус Христос не учил нас молиться «Отче мой», а учил нас молиться «Отче наш», чтобы мы чувствовали соборную ответственность друг за друга, чтобы мы понимали, что семья – это домашняя церковь: если проблема возникла у одного, значит, это проблема, которая давно возникла у всех членов семьи. Возможно создание даже специального родительского комитета, в лице их вы можете найти хороший актив, который будет помогать вам грамотно и правильно выстраивать отношения с сектантами, с молодежью, потому что люди, которые имеют опыт за плечами, могут принять очень ценное участие в миссионерской работе.

Работа с сектантом, которого притащили родители, и он не хочет с нами общаться

Если вы видите, что человек отрицательно, фанатически настроен против вас, откажитесь от беседы с ним и предложите ему, чтобы он пришел к вам с руководителем своей религиозной группы. И вот, когда приходит

человек, который является авторитетом для сектанта, то, если вы будете говорить с ним на равных, вы сокрушите идола, который в сердце у этого молодого человека. Они все свято верят, что их пасторы, или гуру это такие люди, которые ответят на любой вопрос, а если вы будете разговаривать на равных, им покажется, что гуру померк, что пастор, оказывается, не так хорошо знает Библию. А если вы заранее подготовите материалы и факты, чтобы правильно выстроить беседу, тогда будет одержана некая победа в сердце этого сектанта. Всегда важно помнить, что мы боремся не с сектантами, а с сектой, ее ложным учением и практикой.

Организация и проведение диспута

Важно не бояться организовывать и проводить религиозные диспуты. Когда мы говорим о Кирилло-Мефодиевском наследии, мы наверно и имеем в виду, что равноапостольные братья были первыми миссионерами, которые ввели диспут в церковное миссионерское делание. Они проводили диспуты с мусульманами. Диспуты были достаточно успешными, были люди, которые обращались в православную веру.

Миссионер должен действительно научиться «выходить» за порог Храма. Миссионер должен иметь силу духа, чтобы прийти на сектантское собрание, побеседовать с пресвитером или с каким-нибудь религиозным лидером в присутствии верующих. Как правило, сектанты – очень самоуверенные люди и, если они плохо знают, с кем имеют дело, они, как правило, соглашаются. Когда проходит диспут, очень важно дать высказаться оппонентам. И достаточно спокойно, на основании Священного Писания изложить нашу православную позицию. Не надо их опасаться. У нас и богословский, и культурный багаж гораздо шире, чем у них. Они не могут так изучать Священное Писание, как это делаем мы на основе святоотеческой традиции.

О реабилитации

Надо понять, что в секты попадают люди, которые достаточно активны. Как эту активность использовать? Очень важно выявить, какие способности и таланты есть у человека. Например, если он любит петь, можно предложить ему ходить на репетиции приходского хора. Может быть, принимать участие в церковных богослужениях, в работе хора непосредственно, если он прошел Чин присоединения. Если человек горит желанием миссионерского служения, бегать, всех обращать в свою веру, надо ему сказать, что есть возможность обращать людей в веру с помощью добрых дел. Поручить ему посещать больных прихожан, немощных – пусть там с тряпкой, с ведерочком поубирается дома, и пыл будет направлен в нужное русло.

Это очень важно - рассмотреть человека. Во время всех полемических встреч, вы ничего не поймете о нем. Обязательно посетите реабилитируемого сектанта по месту жительства, пообщайтесь с ним в кругу его семьи. Вы сразу соберете всю необходимую информацию о нем. Вам подскажут его родственники, как лучше использовать его «кипучую» энергию в «мирных целях». Возникла даже пословица: *«Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу, в какую секту ты можешь попасть»*. Действительно, разные увлечения, оказывают сильное воздействие на человека и могут подталкивать его к совершенно необдуманным поступкам. Очень важно иметь библиотеку для нужд реабилитируемых, и руководить их чтением.

Чин присоединения

Подготовка к Чину присоединения продолжается от нескольких недель до полгода. Все эти люди должны ходить на специальные занятия похожие по форме и содержанию на огласительные беседы. Готовящихся к Чину присоединения можно исповедовать, но разрешительную молитву над ними не читать, им дается епитимья. Это общая практика, которая существовала и в Синодальный период. При посещении храма, предупреждать, что есть такие моменты службы, когда они должны выходить из церкви. Когда говорят: *«Оглашенные изыдите!»*, те люди, которые отпали от Церкви и еще не вернулись – это хуже, чем оглашенные, они выходят, и со смирением ожидают окончания службы.

Когда происходит Чин присоединения, то для человека это возможность встать посреди храма и назвать себя, какой он есть. Один говорит - я язычником был, другой - я харизматом был, третий - я в кришнаиты попал. Чин присоединения совершается, когда собрана большая группа людей (в Москве Чин присоединения совершает епископ). Очень важно, чтобы это было такое соборное событие, чтобы человек видел, что не только он стремится к истинной вере, что многие люди осознали свой путь. Они оказывают друг на друга влияние, между ними возникает общность.

О миссии Церкви и «миссии» секты

Для расширения и углубления понимания смысла православной миссии в современном мире нужно знать, чем она отличается от миссионерской деятельности сект по вербовке новых членов. Социологи религии неустанно твердят об отсутствии каких-либо существенных отличий. Действительно, имеются ли у нас достаточные основания для выделения принципиальных, сущностных различий, или мы также вынуждены констатировать полную идентичность обоих процессов?

Поставленная проблема намного сложнее, чем это может показаться на первый взгляд. Прежде всего, нужно отметить, что далеко не всякая деятельность сект по привлечению к себе внимания со стороны общества и завлечению людей может рассматриваться как миссионерская. Поэтому здесь не будут учитываться секты, не имеющие постоянного членства и не стремящиеся к всестороннему овладению жизнью и мировоззрением человека. Их отношения с последователями можно охарактеризовать скорее как куплю-продажу некоего «духовного» товара, что не налагает никаких серьезных обязательств на обе стороны. Самостоятельный приход человека в Церковь и его нередко встречающийся аналог — самостоятельный уход индивида в секту — здесь также не будут никак учитываться из-за отсутствия в обоих случаях предшествующей миссионерской деятельности.

Можно ли предположить, что основное различие состоит в методах и формах ведения миссионерской работы Церковью и сектой? Действительно, методы секты во многом отличаются от подхода Церкви. Можно долго говорить о том, что в подавляющем большинстве случаев секта характеризуется продуманной, навязчивой вербовкой, сопровождающейся грамотным, практически незаметным психологическим манипулированием. Секта может маскироваться под различные миротворческие, экологические, образовательные и т. п. проекты, используя их как приманку. Она может регулярно изменять свое название, объем и содержание распространяемой «для непосвященных» информации о себе и, наконец, просто «покупать» новых членов через многообразные формы благотворительности. Однако трагичность ситуации состоит не столько в сложностях поиска очевидных различий в методах и формах миссионерской работы Церкви и секты, сколько во встречающихся примерах полной их идентичности. De facto, далеко не все адепты секты способны на серьезное психологическое манипулирование для завлечения новых членов. И не во всех ситуациях можно использовать данные методы воздействия.

Итак, секта может привлекать людей, случайно или целенаправленно, не прибегая к своим специфически сектантским методам. Это, конечно, не означает, что она не будет использовать психологического воздействия и давления на уже пришедших в нее разными путями людей, пытаясь таким образом предотвратить их выход. Поэтому можно говорить лишь о второстепенной значимости анализа различий методологии миссионерской деятельности для решения поставленной задачи.

В ряде случаев существуют отличия в роли и месте миссионерской деятельности в контексте общего существования Церкви и секты. Известны секты, не ведущие вообще никакой миссионерской деятельности, например, Амиши. При этом пополнение рядов секты происходит за счет естественного прироста (рождение детей от сектантов-родителей). В противоположность этому в Международной Церкви Учеников Христа все вероучение организации построено вокруг важности и необходимости ведения миссионерской деятельности, а обращение новых членов является центральным и постоянным критерием членства индивида в группе. То есть член секты — только тот, кто регулярно приводит новых людей в организацию. Однако подобные секты составляют скорее исключение, чем правило, и, следовательно, критерий места и роли миссии также не является существенным.

Секта может отличаться избранием конкретного, вполне специфического субъекта и объекта миссионерской деятельности. Иначе говоря, секта нередко точно определяет, кто может вести миссионерскую работу, и на кого конкретно она должна быть направлена. В первом случае вербовка новых адептов входит в обязанность вполне конкретной прослойки в иерархии секты и/или является обязательной/возможной ступенью для перехода на новый этап посвящения в группе. Во втором случае все силы направляются на вербовку какой-либо конкретно заданной категории населения, например, преимущественно на женщин, молодежь, государственных чиновников, учителей, бывших или настоящих наркоманов, преступников и т. д. Миссия Церкви обращена ко всем и вся. К сожалению, в современном мире каждый член Церкви, вне зависимости от его желания и понимания, вынужден выполнять функции миссионера. Хуже всего, когда эта ситуация нами не осознается. Такое узкое определение субъекта и объекта миссии присутствует далеко не во всех сектах, что снова лишает нас оснований для проведения различий.

Все вышесказанное принуждает нас к переходу на новый уровень постановки вопроса: «Есть ли разница в целях миссионерской работы Церкви и секты?» Секта практически всегда стремится любыми путями обратить как можно большее количество новых адептов. К сожалению, подобное же мнение относительно главной цели миссии Церкви существует и в православной среде. Секты могут предложить человеку все, что он только пожелает, все, до чего только сможет додуматься его разум, кроме одной единственной вещи — свободы. Секта по определению не может

раскрыть перед человеком всех масштабов и перспектив этого неизмеримо ценного сокровища, дарованного человечеству Богом, и полнота осознания которого может прийти только в Церкви. Поэтому первостепенная задача православного миссионера заключается не столько в том, чтобы сразу привести человека в Церковь, но в доведении его до понимания своей свободы и ее Источника. Фактически, миссия — это процесс раскрытия начала духовного пути в индивиде. Конкретная форма и содержание сообщения, передаваемого миссионером человеку, играют второстепенную роль. Главное, с современным человеком нужно обращаться на его языке, отталкиваясь от его представлений о ценностях, уважая и ни в коем случае не осуждая любые, даже самые чужеродные его воззрения на жизнь. Только так можно завладеть его непостоянным и неуловимым вниманием, пробудить серьезный интерес, заставить задуматься.

Необходимо открыть человеку его ответственную лишь перед Богом свободу, которая будет ниспровергать одного за другим имеющихся у него идолов и в конечном итоге приведет его к самостоятельному, осознанному приходу в Церковь. Вся сложность задачи обязывает православного миссионера хорошо знать современный мир с его страстями, интеллектуальными идеями и веяниями, философскими дилеммами, психологией масс, борьбой идеологий, популярной музыкой, фильмами, направлениями в искусстве. Это мир чужд Церкви, но он ей не враг, и знание его особенностей всегда будет значительно облегчать работу миссионера. Слепой страх и осуждение мира — это шаг назад в миссии.

Всестороннее осмысление, глубокое понимание и готовность к конструктивному диалогу с миром — основа эффективной миссии.

Если критически попытаться осмыслить сказанное, то можно задать вопрос, ответ на который будет решающим для понимания отличия миссии Церкви в мире и сектантской миссионерской работы: «В чем конкретно заключается этот отсутствующий в сектах компонент свободы, который является неотъемлемым в процессе миссионерской деятельности Церкви?»

Ответ: «В изначальном допущении самой возможности свободного неприятия человеком проповедуемой ему Православной веры». Именно в этом состоит фундаментальное отличие православной миссии от сектантских попыток любой ценой, вне зависимости от желаний и стремлений человека завладеть им. Миссия — это не промысел, не ненасытный поиск добычи. Наша задача состоит в том, чтобы человек сам, в общении с нами пришел к Вопросу, Ответ на который он найдет только в Церкви. Возможно, мы этого человека видим в первый и последний раз, но уже за 30 минут разговора мы должны пробудить в нем такой интерес к поиску смысла бытия, к постоянной постановке неразрешимых вопросов, который впоследствии приведет его в Церковь.

Для более полного уяснения и адекватного понимания обозначенной мысли нужно ответить на следующий радикально поставленный вопрос: «Можно ли с помощью сектантских методов воздействия на сознание и подсознание привести человека в Церковь?» Однозначно, можно. Но такой человек, находясь в Церкви, при всем желании просто не сможет быть православным до тех пор, пока не освободится от всех влияний, вынудивших его прийти в Церковь, и самостоятельно не воцерковится.

13. Миссионерская работа в Интернете

А.С. Мозговой, сотрудник СПб епархиальной миссии

Введение

Православная миссия в Интернете есть живой и несомненный факт. Зародилась виртуальная миссия сама собой при освоении Сети как новой площадки общепланетарного общения и является теперь таким же обыденным делом, как крестный ход, колокольный звон или печатные православные СМИ. Любой православный, располагающий выходом в Интернет, естественно становится миссионером, рассказывая нечто о Боге или Его Церкви простым фактом публикации в Сети описаний праздников, понравившихся книг, фотографий храмов и всего прочего, что мило его православному сердцу.

Сетевая миссия и сетевой миссионер

Здесь же, однако, мы понятие «сетевая миссия» несколько сузим, подразумевая под нею работу миссионера на заведомо «чужой площадке», в окружении явно или неявно отрицающих Православие русскоязычных сетевых пользователей, среди разнообразных интересов персон, погруженных в видимый мир, или — напротив — уходящих от

реальности в псевдодуховные практики, тоталитарные секты, национализм и т.п. Результативная активность миссионера «в тылу врага» предполагает не только его личную воцерковленность и знания православного вероучения, но и некий спектр дополнительных знаний, навыков и умений, о которых здесь и пойдет речь.

Технические средства в России вполне развиты, самозародившиеся «штаты» интернет-миссионеров уже имеются. Есть все основания полагать, что количественная и качественная активность православных «сетевых миссионеров» в ближайшие годы возрастет за счет притока, как священнослужителей, так и мирян. В количественном отношении миряне сейчас преобладают и будут преобладать, потому как их больше, они более свободны и решительно не связаны заботами о церковной карьере. Несмотря на широкое присутствие священства в сети, миссионеров в узком смысле среди них крайне мало. Однако очевидно, что на плечи представителей священства, взявших на себя труд появиться в сети в качестве миссионеров и не скрывающих свой сан, автоматически ложится функция наставников миссионеров-мирян, вынужденно реализуемая в виде виртуальных консультаций миссионеров, которым нужна помощь.

Говоря о «православной миссии в сети», не будем забывать о куда более активной «миссии неправославной». Еще раз отметим, что этой главе под термином «сетевая работа» мы будем понимать работу миссионера вне православного Интернета как такового. То есть вне мощных православных порталов и сайтов с действующей администрацией и ограниченным доступом, а также вне личных страниц православных сетевых участников (исключения возможны). Эти ресурсы миссионер должен знать и пользоваться ими как справочным аппаратом и для ссылок на размещенные здесь авторитетные источники. Но личное активное его присутствие здесь излишне, исключая ситуации, когда в модерации форумов этих сайтов происходит сбой или на сайте появился некий сомнительный автор. В последнем случае желательно активно возражать, дабы быстро привлечь внимание администрации к появившемуся на сайте проблемному материалу.

Излишне рассчитывать на плодотворную деятельность православного миссионера на мощных сектантских сайтах (Я. Кротов, О. Моленко и т.п.), сайтах католиков, харизматов, СИ и т.п. даже в том случае, ежели сайты предусматривают возможность участия в их работе случайных посетителей и комментаторов. В ряде случаев материалы этих сайтов могут пригодиться как качественные источники размещенной на них литературы (в частности, портал Якова Кротова содержит ценные книги по библеистике, отсутствующие где-либо еще).

Где и как работать. Задачи

Основное место, где миссионеру можно и должно работать, это сетевые «заборы», то есть выделы сети, где всякий участник делает практически все что желает. Таковая «свобода» свойственна в первую очередь так называемым «социальным сетям», а также порталам, созданным именно для свободных собеседований. Особенностью их является легкий доступ, возможность создания сколь угодно большого количества личных страниц с фальшивыми данными, и, главное, быстрое самоорганизующееся сетевое общение в условиях относительного мягкого администрирования. Такие сообщества, включая и заявляющие себя православными, представляют для миссионера большой практический интерес. Задачи миссионеров могут быть самыми разными: мировоззренческие собеседования с язычниками, агностиками, «просто христианами» и атеистами, противодействие тоталитарным сектам, борьба с церковными суевериями, коррекция «катехизационной» работы полусектантских околорасправных группировок и многое другое.

Анонимность? к проблеме подготовки

Особой нужды сильно маскироваться и скрывать свое подлинное имя у миссионера нет. Напротив, его ощутимая «реальность» вызовет к нему дополнительное доверие. А вот что ему нужно – так это крепкие нервы и готовность к любым неожиданностям. Случайный пример из сетевой болтовни неохаризматов: «Общеизвестно, что Осипов организовал убийство Сыроева[2]. Обычное дело! – точно также православные убили столь опасного для них Александра Меня». В паре с современными событиями могут обсуждаться древние варианты «православного террора» – например, что РПЦ (!) организовала руками турецких властей убийство патриарха Кирилла Лукариса, который-де стал протестантом. Также любимой темой является муссирование православного происхождения еврейских погромов во времена Богдана Хмельницкого (при странной забывчивости того, что в первую очередь тогда пострадали поляки).

Библия

Абсолютным условием плодотворной работы является хорошее знание Писания. Библия обладает «автоматическим авторитетом» практически для любого собеседника, включая атеистов, потому миссионер должен легко в Библии ориентироваться и при необходимости уметь легко (и к месту) цитировать Писание. Для этого, помимо «бумажной»

Библии Синодального перевод, собственных знаний и справочников[3], нужно иметь быстро доступную электронную Библию, желательно многоязычную и обладающую поисковой системой не только по русскому тексту, но и как минимум по числам Стронга. Наиболее известна программа «Цитата из Библии» - BibleQuote 5.0. Bibliologia Edition. 2003 - и ее более современные выпуски[4]. Базовая версия программы содержит разные варианты греческого текста Нового Завета (Textusreceptus, Westcott-Hort, Nestle-Aland), в том числе с грамматическим анализом), огласованный и неогласованный еврейский тексты и разнообразные переводы, включая Синодальный с числами Стронга. К программе BibleQuote, установленной на компьютере, легко находить и подключать новые модули. Это, в частности, несколько вариантов Септуагинты, прекрасная церковнославянская Библия, переводы на европейские и русский языки, включая русский вариант ПНМ (Библия Свидетелей Иеговы). Для более детального анализа оригинальных текстов может пригодиться онлайн-ресурс <http://biblezoom.ru/> (Септуагинта и масоретский текст с грамматическим анализом и русским переводом, а также греческий новозаветный текст) и еще более многофункциональный портал <http://biblos.com/> (на английском языке), где помимо огромного количества текстов Библии содержится мощный справочный аппарат, в частности Brown-Driver-Briggs[5]. Для справок по библеистике, истории написания книг Библии, текстологии Библии и становлении ее канона существует многочисленная литература[6], обычно легкодоступная в сети.

При собеседованиях с мусульманами «под рукой» должен быть Коран. Перевод И.Ю. Крачковского входит как обязательный модуль в программу «Цитата из Библии», другие варианты переводов Корана, хадисы и толкования можно найти на <http://www.creimean.org/islam/koran> или самостоятельно.

Прочее важное, что нужно знать

История Церкви – опыт показал – стоит на втором месте после Библии по важности ее для сетевой миссионерской работы. Этот материал позволяет легко визуализировать историческую непрерывность Церкви (**врата ада не одолеют ее**, Мф.16:18) в сознании беспочвенных «просто христиан» и убедительно продемонстрировать им становление христианской догматики в ходе отвержения Церковью сект и ересей. Святоотеческое наследие (рассматриваемое здесь в едином блоке с Историей Церкви) можно использовать двумя способами. В собеседованиях с католиками и образованными атеистами можно подтверждать свои рассуждения святоотеческими цитатами с указанием автора (для католиков - авторитетными для них авторами периода до 1054 года). Иначе нужно действовать с публикой «протестантского» генезиса, одержимой боязнью «предания старцев». В такой ситуации святоотеческие суждения желательно раскавычить или давать в пересказе. Если собеседник с ними согласится, заметить: «Это, собственно, не мое. Я просто пересказал мысли Иоанна Златоуста», далее точно процитировать и дать ссылку на источник.

Общекультурные требования к «сетевому миссионеру» предельно просты: чем его культура выше, тем лучше. При собеседованиях с атеистами желательна высокая подготовка по естественнонаучным дисциплинам и хотя бы минимальное знание философии. Недопустим плохой русский язык, в частности, столь обычное в интернете пренебрежение знаками препинания. Необходим навык пользования сетевыми поисковыми системами и критической оценка достоверности находимой информации, поданные через ресурсы с необязательным научным и иным квалифицированным рецензированием (wikipedia.org).

К методике поиска места приложения усилий

«Место приложения сил» сетевого миссионера может носить случайный характер (например, просьба коллеги о помощи и т.д.). С практической стороны, однако, полезно поставить перед собой задачу, соответствующую собственной подготовке и интересам. Для нахождения начального взаимопонимания понятийные категории должны быть общими. Бесплезно начинать собеседование с мусульманином, не зная Корана и истории Ислама, даже не имея представления о том, что существуют мечети, посвященные «слову Аллаха» - «пророку Исе» (Коран 4:171). Или не зная, что термин «Библия» решительно по-разному понимают мусульмане и христиане (для мусульман Библия означает некую абстракцию, священный текст, который никто в глаза не видал, потому что «иудеи и христиане его давно исказили»). Кстати сказать, подводные камни существуют при рассуждениях о Библии даже внутри Православия, потому как книжный состав Библии можно понимать по-разному: в России в Библию входит 3-я книга Ездры (у греков ее нет), тогда как в греческую Библию попали Псалмы Соломона и 4-ая Маккавейская книга, отсутствующие у православных России.

Попав куда-либо впервые, нужно быстро оценить цель создания самого сообщества – дискуссионное оно, или рекламное, или создано социологами или спецслужбами для каких-то своих задач. Затем изучить основные мировоззренческие установки реальных участников собеседования и их ожидания. Полезно оценить текущую активность сообщества, оцениваемую по количеству конструктивных информационных или дискуссионных материалов, поступающих за единицу времени (что толку подавать голос в пустом лесу или среди пьяной толпы?), выявить лидеров и сопутствующий им «кордебалет» (хор поддержки), а также суточную активность сообщества.

Русскоязычные нынче по всей планете рассеяны, и активность сообщества может оказаться практически круглосуточной.

Если сообщество не удовлетворяет параметрам подготовки миссионера, его после нескольких уместных комментариев можно с легким сердцем покинуть. Примеры из жизни: миссионер попал на форум «усомнившихся СИ», где каждое третье слово на библейском иврите, который мало знаком миссионеру. Или: с виду православная группа «Матрона Московская», основная цель которой – реклама паломнических услуг и сопутствующих им суеверий. Здесь бы и можно сказать слово против суеверий, но: 1. создание тем отключено администрацией, 2. существующие темы посвящены только просьбам к св. Матроне и справкам по паломничествам 3. существующая тема «Вопросы священнику» не работает за многомесячным отсутствием священника и 4. создатель темы ставит на открытом доступе матерный статус. Следовало бы, конечно, кинуть в это болото камень (в реале он и был брошен, и вызвал положительную реакцию внешних для группы наблюдателей, однако внутри группы остался незамеченным, утонув в молитвенных и иных обращениях к св. Матроне). Или: ньюйджевская рекламно-образовательная группа «Ангелы» (абсолютно нехристианская), из которой миссионера изгоняют после цитирования им 2Кор.11:14. Нельзя сказать, что во всех трех случаях миссионер зря потерял время, ибо он набрался некоторого опыта, но реально-то он ни о чем не свидетельствовал. Причины неэффективности во все трех случаях разные: невозможность войти в обсуждение дела по незнанию иврита («усомнившиеся СИ»), из-за своего бессилия хотя бы временно остановить коммерческий конвейер рекламы («св. Матрона»). А закономерное изгнание его из группы «Ангелы» показало, что миссионер работал крайне грубо и испугал хозяев форума ранее, нежели сделал что-то полезное.

О чем можно поговорить с мусульманами

В настоящее время в «смешанных» дискуссионных сообществах активность квалифицированных мусульманских проповедников невысока. Чаще всего обсуждается тема «Может ли христианка выйти замуж за мусульманина?», в ходе которой мусульманские *подсылы* и *подсылки* косвенно восхваляют Ислам, не слишком умело обосновывая его вероучение и практику, и обычно довольно косноязычно. Расправиться с этой темой довольно просто: непосредственно в ней или рядом создается обсуждение «Может ли мусульманка выйти замуж за христианина?» В связи с тем, что Шариат категорически запрещает мусульманкам выходить замуж за христиан и иудеев, а признать это вслух с разумным обоснованием верности этого установления мусульманам не удастся, то обе темы быстро сходят на нет.

Проповедники более высокой квалификации могут начать обсуждать тему «Был ли Иса христианином?» - с намерением подвести обсуждение к признанию Иисуса гением-одиночкой, представителем неопределенного класса древних единобожников-ханифов, к которым Ислам относит Ноя, Авраама (Ибрагима), Моисея, Иисуса и самого Мухаммада (список ханифов приводим неполный). Здесь уместно провести развернутый экскурс по истории ветхозаветной Церкви, и реальность гениев-«одиночек» сама собой отмирает.

Интересным может быть обсуждение темы «Библия и Коран». Здесь можно подвести собеседников к утверждениям об «искаженности» Библии «злонамеренными» иудеями и христианами, после чего дать развернутую справку по кумранским находкам и краткий перечень новозаветных папирусов первых веков. Особо нужно остановиться на искажениях библейской истории в версии Корана, где, например, Марьям описана как мать Иисуса и одновременно – сестра Моисея (как дочь Имана, библич. Амрана, Коран 3:35 слл.); введены в Исход самаряне, что является невероятным анахронизмом, объединены эпизоды из войн судьи Гедеона, Саула и Давида (3:249-251) в одно целое и т.д. Из коранических характеристик Аллаха нужно обязательно указать на поразительный факт сотворения Аллахом смерти (67:1-2), отсутствующий в Библии и отрицаемый христианством. Можно напомнить, что в Коране есть т.н. «сатанинские стихи» и существуют аяты, не имеющие никакого вероучительного значения, но «обслуживающие» личные амбиции Мухаммада: дозволение взять еще одну жену^[7], или аят, посвященный разрешению сомнений Мухаммада в супружеской верности Аиши.

При рассмотрении истории Ислама уместно делать упор на политической (ослабление Персии и Византии), экономической и этнографической ситуации в Аравии эпохи Мухаммада, на фактическое нежелание признавать Ислам истиной для всего человечества, но лишь источником земного и небесного процветания арабов-мусульман (как мыслил сам Мухаммад), что для начального Ислама фактически засвидетельствовано пресечением массовых обращений в Ислам при первых халифах ради сохранения дополнительных налогов с населения завоеванных территорий. Следует обратить внимание мусульман, что христианство прошло проверку трехвековым «инкубационным» периодом внешних гонений, чему в истории Ислама аналога нет, поскольку он немедленно стал обслуживать нужды арабского социума как объединяющая и цементирующая его сила.

Проблемы исламского терроризма, которые только и на слуху у случайных критиков ислама, лучше обсуждать не с фальшивой точки зрения «мусульманин обязан убивать неверных», а комплексно, привлекая исторический материал

по периодам мирного сожительства двух религий вместе, не исключая из рассмотрения прискорбные для истории христианства факты сознательного покорения христианских территорий мусульманам из-за соображения «лучше Ислам, чем еретическая Византия», каковой является сдача православного Иеруслаима в 634 году халифу Омару и потеря в основном монофизитского Египта по той же причине и в ту же эпоху.

Истериические вопли о терроризме, и некультурности мусульман, о забитости их женщин и т.п. лучше опровергать. Терроризм рассматривать как прискорбную сектантскую частность политической активности (чем он и является), о планетарной культурной роли Ислама желательно рассуждать на примере культуры халифата, которая спасла для человечества основную часть наследия античного мира, создала высокую техническую культуру и во многом служила эталоном для средневековой Европы по части культуры письменной (около 1000 лет назад ученые халифата располагали несколькими вариантами толковых словарей арабского языка, то есть типом научной литературы, в тогдашней Европе практически неизвестном).

Сложную историю взаимоотношений Ислама и иудаизма желательно обсуждать не менее комплексно, в строго историческом ключе. Обязательно можно отметить начальную симпатию Мухаммада к иудейским племенам Медины, который он рассматривал как «естественных» союзников и легкий «субстрат обращения» (мекканский период и начало мединского). Не следует забывать, что и иудеи впоследствии рассматривали Халифат как внешнюю политическую силу, при которой евреям жить предпочтительнее, нежели под властью христианских императоров.

Не только тема терроризма волнует почтенную публику и, соответственно, мешает осмысленным беседам. Второй обязательной фоновой темой при общедоступном обсуждении Ислама станет «Защитим Землю Обетованную - Израиль!» Обсуждение новейшей истории сионизма и всех тех событий, что привели к захвату еврейскими колонистами Палестины и созданию государства Израиль, следует перевести из режима массовой политической истерики в чисто религиозный аспект. Это позволит быстро снять со всех этих печальных событий флёр «исполнения Божиих обетований», что вполне соответствует точке зрения классического иудаизма («не пришел Машиах? Ну, так и не пришло время воссоздания Земли Израиль»). Нужно четко заявить: христианам, коли уж они христиане, следует помнить, что иудаисты не признали Иисуса Христа как Единородного Сына Божия и Мессию и, соответственно, утратили право на владение Землей Обетованной (Втор.28:63 и др.). После этого сообщество к теме не возвращается.

О чем можно поговорить с атеистами

Квалифицированный атеист всегда был (и есть) *rara avis in terris*, потому публичная беседа с ним представляет особый интерес. В чисто «научных», а тем более «атеистических» сообществах начало беседы, как правило, несколько осложняется помехами от малограмотного хора *троллирующих* диалогу подпевал, однако при некотором навыке – путем ненавязчивого повтора вопросов и иного материала главе атеистического сообщества при игнорировании «хора» - беседе можно придать вполне осмысленный характер. В том случае, если это не удалось, нужно предложить интересному атеисту перейти с его игрового поля (где ему уже давно скучновато) на наше – в подходящую широкопрофильную мировоззренческую группу, где и продолжить беседу, по возможности пресекая пустой троллинг хора «религиозников».

Продуктивной основой начала беседы может послужить гносеология в самом общем ее смысле. Кто познает мир, как познает, что такое гипотеза, теория, объективное познание и его недостатки (отстраненность от объекта познания, расчленение объекта для анализа, воссоздание объекта в виде его работающей модели, которая вовсе не тождественна самому объекту). Полезно подтвердить положительное значение положения «истина проверяется практикой» и обсудить, можно ли строить полноценные научные гипотезы при невозможности практической проверки их выводов. Поговорить о понятии «сущность» и о возможности ее постижимости, после чего можно обсудить несинонимичность «еще непознанного» и «абсолютно непостижимого». Схема эта сама приблизительная, назначение ее – подойти к категории «научная картина мира» понимаемой как в виде безразрывной схемы наших положительных знаний о мире в пространстве и во времени, от микромира до всей Вселенной, включая сюда и человеческую психику, законы истории, а также происхождение этики и эстетики. А затем можно начать обсуждать «дыры» в этой гипотетической конструкции, ее полную зависимость от веры в недоказуемое (например, в независимость физических констант от времени существования Вселенной), визуализировать обилие в этой картине событий, не поддающихся экспериментальной проверке: Большой взрыв, появление макротел (звезд и планет); появление жизни, дивергенция живого (= эволюция), возникновение сознания и языка. В ходе дискуссии можно обращать внимание собеседников на библейскую космогонию (элементы Шестоднева с соответствующим комментарием, связывающим его с гипотезой Большого Взрыва, Иов.26:7; 38:31 как указания на космологические процессы). Особо поучительно потолковать о Вселенной как закрытой системе и вытекающей из этого ее качества будущей тепловой смерти. В том случае, если собеседнику по душе идея об открытой Вселенной, обсудить и ее

(куда она открыта, например, и можем ли мы мыслить внешний по отношению ко Вселенной антиэнтропийный источник, а если да, то на каком основании). Если у нас есть познания квантовой физики, уместны доказательные рассуждения о возможности одного предмета находится в трех местах одновременно и т.п. Гвоздем программы атеистов всегда была теория эволюции, потому что собеседование по ней представляет особый интерес. Здесь следует воздержаться от не критического цитирования материалов современных «жестких» креационистов, в особенности в части их экстремальных выводов (www.creationworldview.org и т.п.), со вниманием, однако, используя в полемике приводимые ими достоверные геологические и биологические факты, представляющие загадку для «обычной» науки. Можно обратить внимание собеседников на то, что Библия не утверждает, будто все живое сотворено ex nihilo, но, напротив, основные группы организмов породила материя, наделенная Творцом некоей специфической активностью (Быт.1:11, 20).

С любителями изящных искусств, утверждающими, что «культура есть высшая ценность», желательно поговорить о присущей человечеству тоске по утраченной гармонии как основной причине появления столь нерационального, внешне совершенно излишнего для выживания человечества феномена, которым является высокое искусство.

Обобщая, скажем так: в любой беседе с атеистом по конкретной теме мы должны визуализировать некий «фактор X» бытия, который не поддается рассудочному объяснению и требует для своего частичного постижения веры как гностического акта.

При собеседованиях со сторонниками реальности единого научного мировоззрения недопустимы обороты «ученые подсчитали, что...» или «ученые утверждают...». Каждое положение должно быть подтверждено ссылкой, и не на околицерковную публицистику, а и на надежный рецензируемый научный источник или прямую речь очень известного ученого.

Любительские «межконфессионалки» как удобное место для широкопрофильной работы миссионера

Одним из неплохих для работы типов дискуссионных сообществ являются относительно небольшие – в 5000-10000 формальных участников – «межконфессиональные» группы, которые создают харизматы (или баптисты) для тренинга по «разоблачению РПЦ». Заявленные как дискуссионные, таковые сообщества вынужденно вводят строгие правила ведения обсуждений, проводят кампании по приглашению участников (а это очень трудоемкое дело), позволяют всем желающим создавать темы для обсуждения и даже допускают «инославных» до реального модерирования. Особо удачно, ежели сообщество декларирует веру в Св. Троицу и Спасителя как признак, объединяющий всех христиан. Такое положение сильно упрощает работу, создавая некий «общехристианский блок союзников», дистанцированный от заведомых язычников. Обычные обсуждаемые темы (при начале существования сообщества): «Могла ли женщина родить Бога?», «Поклонение костям и деревяшкам», «Танцы, прославляющие Бога», «Как «спасает» Мария?», «Где в Библии сказано, что нужно поклоняться иконам?», «Допустимо ли крещение младенцев?», «Зачем Гундяеву часы?», «Освящение сексшопа! я в шоке!!!» (с приложение видео) и т.п.

Случайные православные, попав в такое сообщество на начальном этапе его существования, пытаются протестовать, плюются и уходят – проще сказать, веселят почтенную публику (...«что их по Библии ни спроси, ничего не знают»). Какое-то время сообщество занимается самооблажением, нарушаемым активной темой «Дискуссия со Свидетелями Иеговы». Сетевые проповедники СИ народ тертый, который шутить не любит. СИ легко разбивают «строго по Библии» зыбкие тринитарные представления харизматов, в результате чего СИ становятся для сообщества нарушающей гармонию занозой. Дополнительный оживляющий момент вносит периодическое появление мусульманских миссионеров, язычников и атеистов. Группа имеет следующие достоинства: массовую активность, созданную титаническими усилиями организаторов, формальную установку на дискуссию и наличие самого широко спектра религиозных мировоззрений участников, где сами харизматы составляют некое унылое большинство.

Православному миссионеру в такой обстановке лучше не разбрасываться на пустяки, защищая право Святейшего на ношение дорогих часов и т.п., но начать работу по узкой тематике, например, со страшных для «просто христиан» собеседований с СИ (предлагаю только одну из возможных схем, но можно начать и с атеистов, и с мусульман – с любого присутствующего в сообществе «меньшинства»). Параллельно нужно создать какую-нибудь «библейскую» тему, сверхзадачей которой будет удаление с Библии статуса самодостаточности-без-Церкви. Название библейской темы *должно* привлекать внимание и бессильную ругань поклонников solascriptura, что позволит теме всегда быть в центре внимания и на виду. Примеры таких тем: «ОШИБКИ В БИБЛИИ» (текстологические), «О ЗАВЕДОМОЙ НЕПОЛНОТЕ БИБЛИИ: "Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, НАУЧИТ ВАС ВСЕМУ"». (Иоан.14:26) и т.п. Работы в этих темах самому миссионеру мало. Важно периодически подбрасывать материал текстуальных несуразниц Библии и сетовать, что тезис о «самодостаточности» Библии горестно опровергается

фактом существованием СИ и полной неспособностью «уважаемых (протестантских) участников-солоскриптичников» сказать нехорошим язычникам из СИ слово христианской правды.

Любительскую критику TextusReceptus – мол, неправильный текст, искаженный в Византии – легко пресечь. Для этого нужно предложить публике вопрос: «... несомненно, что все древние рукописи не содержат историю о взятой в прелюбодеянии - Ин 7:53-8:11 (только не надо спорить, это и без NA27 очевидно). И стиль ее – не иоаннов. Кто согласен предложить выкинуть этот отрывок из Нового Завета?». И воцаряется сконфуженная тишина. Действительно, перикопу эту сохранили в своем «переводе нового мира» даже Свидетели Иеговы.

В результате такой работы выигрывают все. Харизматы (относительно пассивное большинство, «хозяева» сообщества) задумаются о проблемах библеистики и роли традиции в становлении текста и канона Библии. СИ (или мусульмане или иные представители активных «меньшинств», с которыми велась целенаправленная работа) получают интересный материал для размышлений и возражений. Возросшая православная активность сообщества привлечет к сообществу внимание православных, которые ранее группу игнорировали. А после появления единомышленников работа сообщества перейдет на качественно иной уровень и по активности, и по разрабатываемым темам (то есть дойдет и до крещения младенцев, и «поклонения костям», и проч. того же типа) - и создателям группы придется утешаться испанской поговоркой «когда идешь за шерстью, гляди, как бы самого не обстригли».

Околоправославная тематика

Суеверия: изничтожение путем визуализации их нецерковных корней. Противодействие их продвижению со стороны околоправославной публики.

О «последних временах»: исторические примеры эсхатологических истерик при обязательном указании, что «времена всегда последние (1Ин 2:18), - ну и что с того?». «Сетевое младостарчество» (поскольку здесь помогут рассуждения о старцах как несвященнической категории, напр. о Паисии Святогорце, неплохо провести также и разбор понятия «царственное священство», 1Пет 2:9). «Ряженые» монахи и т.п. (активный сетевой мошенник-младостарец, «настоятель семи монастырей» архимандрит Илья Вашакидзе был разоблачен лишь после обращения православных сетевых деятелей с запросом к митрополиту Батумскому Димитрию Шиолашвили). Завуалированная поддержка попыток раскола (в 2008 году в сети проследивался положительный интерес некоторых сельских батюшек с бедных приходов к обращениям бывшего еп. Диомида... тут, строго говоря, помочь нечем). Сектантские мотивы сетевых почитателей архим. Рафаила (Карелина) и схиархим. Рафаила (Берестова): в частности, отвержение ими всего, что пишут и говорят проф. А.А. Осипов и о. А. Кураев (осмысленные дискуссии по тематике требуют весьма высоких знаний). Изредка возможна «обновленческая агитация» («еп.» С. Журавлев), здесь можно потолковать о бесовской сладости неохаризматических камланий (в группах с обилием неохаризматов нужно действовать тоньше, например, подловить журавлевских агитаторов на клевете и исторических фальсификациях). ИНН, паспорта и т.п. – тут достаточно процитировать потребные официальные документы РПЦ. Обличения «экуменизма РПЦ»: тут приходится переводить разговор на детализацию понятия «экуменизм» и разбирать предлагаемые оппонентами факты (как правило, они оказываются не моложе эпохи митрополита Никодима (Ротова)).

Как относиться к «сетевым профессионалам»?

В любых мировоззренческих дискуссионных сообществах присутствуют странные участники: они активно работают чуть ли не круглые сутки, по 12-16 часов в день - активно отвечая на запросы «обычных» участников, причем настолько быстро, что у изумленных «обычных» создается впечатление, будто на всех их вопросы и возражения уже заранее готовы ответы. Кто такие эти профессионалы, кто оплачивает их труд, сколько их трудится под одним сетевым «лицом» - узнать решительно невозможно. Единичные такие участники есть и среди защитников Православия. Их можно рассматривать как умелых союзников, не слишком отягощая себя мыслью, кто они такие в реальной жизни. Работают, и ладно. Таковые профессиональные работники пока не обнаружены среди мусульман, однако во всех прочих основных группах сетевого общения они есть, включая сектантские псевдоправославные. В частности, они есть среди сетевых «почитателей» архим. Рафаила (Карелина), декларирующих борьбу за «чистоту Православия» и зондирующих общность православных в поисках недовольных священноначалием и РПЦ в целом.

Дополнения (вполне случайные)

В связи с тем, что в собственных материалах Свидетелей Иеговы неканонические книги Библии скрыто цитируются (в частности, 1-2 Маккавейские), можно предложить Свидетелям сличить соответствующий текст из «Сторожевой

Башни» (где будет сказано «один автор того времени писал, что...») с тем же самым текстом из нужной Маккавейской книги полной русской Библии. Сопроводив дело комментарием: «Ну, у нас Библия полная...».

При рассуждениях о непрерывности исторической Церкви с публикой протестантского генезиса желательно попросить собеседника подробно перечислить исторические фигуры «просто христиан» (или СИ) между апостолом Павлом и Мартином Лютером.

О шести (не менее) вариантах огласовок Тетраграммы в еврейской Библии (материал к собеседованию с СИ):

...мы рассмотрели четыре варианта огласовок тетраграммы: $\cdot\text{h}\text{h}\text{h}\text{h}$ она же без холема $\text{h}\text{h}\text{h}\text{h}$ (обе указывали на заменитель «адонай»), $\cdot\text{h}\text{h}\text{h}\text{h}\text{h}$ и она же без холема $\cdot\text{h}\text{h}\text{h}\text{h}\text{h}$ (обе указывают на слово-заменитель «элохим»). Однако есть и еще варианты. Например, в 3Цар 2:26 употреблена огласовка $\text{h}\text{h}\text{h}\text{h}$ - где хатеф-сегол заменен на шва. Условное чтение также «йэхови», слово-заменитель, естественно, «элохим». Также известна огласовка, парная к предыдущей (то есть без холема) - $\text{h}\text{h}\text{h}\text{h}$ - например, в Иез .24:24 Как и предыдущая, указывает на заменитель «элохим». ...Все шесть огласовок русской фонетикой не передать, но даже в упрощенном варианте их получается четыре: ЙЕХОВА? ЙЕХВА? ЙЕХОВИ? ЙЕХВИ? - все варианты в еврейском тексте есть.

Молитва перед входом во всемирную сеть

Господи Боже наш, Творче неба и земли, создавший человека и даровавший ему ведение сокровенной премудрости во еже прославляти Имя Твое. Горе и долу Ты еси, Твоя есть ночь и Твой есть день, не утаится пред Тобою даже мимолетное движение мысли. И ныне молю Тя - от всякого греха сохрани мя, приступающего к работе с хитроумным творением рук человеческих, проникающим во вся концы земли. Огради очи мои и ум от всяких нечистых и блудных образов, от пустых негодных словес. Укрепи волю, сердце очисти, не даждь ми вотще расточати время жизни моя, и от всякого расслабления и уныния избави. Да будут дела наша во славу Твою. Аминь.

14. Образ православного миссионера

Современным миссионерам в своей деятельности, как никогда ранее, приходится искать нестандартные решения. Для них особенно важно уметь донести опыт апостольской и святоотеческой традиции на языке, понятном нашим современникам. В современном обществе, где почти забыта заповедь о любви к ближнему и царит повсеместное безразличие, в том числе, и к вопросам религиозным, миссионер должен уметь всколыхнуть равнодушного, побудить его обратиться к Евангелию и воплотить христианские ценности в повседневной жизни. Миссионер, являясь проводником православной традиции, призван передать как всё богатство богословского наследия Православной Церкви, так и свой личный опыт следования за Христом. При этом он должен следовать многовековым традициям православного духовничества: "Духовное руководство - это не манипулирование сознанием людей, это власть любви, а не духовного насилия" (Патриарх Алексий II).

Исторический опыт православной миссии со времен апостольских являет нам примеры **качеств, которые необходимы миссионеру**: молитвенность, смирение, бескорыстие, стойкость, ревность о Боге, приветливость. Проповедь преемников апостолов обязана соответствовать "здравому учению" (Тит.2:1), которое имеет авторитет "правила веры" (2Тим.3:10-14). Православные миссионеры часто исполняют свое служение в условиях исключительной сложности. Поэтому одно из важнейших качеств, которое требуется от них, - терпение со смиренной преданностью Богу и готовностью преодолевать трудности мира сего.

Обращение к православному миссионеру

(принято на IV съезде православных миссионеров, ноябрь 2010 г.)

«Что лучше, возвышеннее, благороднее служения миссионерского?»¹ Оно «есть дело поистине святое и равноапостольное. Блажен, кого изберет Господь и поставит на такое служение!»²

К тебе, дорогой брат, ощутившему в своем сердце призыв Божий к миссионерскому служению, обращены эти строки, собранные от сокровищницы святоотеческого наследия.

Прежде всего, православному миссионеру надлежит «догматов веры и сущности деятельного учения держаться так твердо, чтобы ничего противного им не говорить и не допускать, хотя бы угрожала тебе явная смерть»³. «Ни единым догматом, ни единой чертой в догмате мы не можем поступиться, так как все, что мы содержим до иоты —

Божие учение, данное роду человеческому для спасения»⁴.

Если миссионер твердо следует этим принципам, тогда «на его стороне стоит истина Православия, а истина есть такая сила, которую ничто в мире одолеть не может»⁵.

Истина христианства проста, и изложение ее должно быть ясным и доступным.

Из прочих «признаков, по которым должен быть угадан хороший миссионер, самый первый есть смирение — источник силы и успеха для миссионера, ибо только "смирением Бог дает благодать". Без благодатной же помощи Божией миссионерское служение — ничто; второй признак — искреннее желание служить Богу проповедью Евангелия»⁶. Если миссионер обладает этими признаками, тогда он в своей деятельности избегает ошибок и крайностей, способных вызвать соблазн в Церкви. Ибо смирение оберегает его от самоуверенности и желания эпатировать людей, от увлечения миссионерскими формами в ущерб содержанию проповеди, от стремления обрести какую-то корысть, пусть даже в виде преходящей славы.

Нам, дорогой собрат, следует быть особенно осторожными. «В таком служении, как наше, сколь опасно быть предоставленным одному себе, а не опираться на надежный авторитет»⁷. Поэтому при любых новых инициативах прежде их воплощения надлежит рассмотреть их сквозь призму Писания и Предания Церкви, обсудить с опытными миссионерами, и, конечно же, предоставить на рассмотрение правящего епископа, поставленного Богом надзирать за Церковью Христовой в своей епархии.

Чуткость, осмотрительность миссионера, стремление не навредить душам доверившихся ему людей и не ввести в соблазн братьев по вере, ни в коем случае не должны исключать смелости и дерзновения, поиска новых форм и средств христианской проповеди, открытости представителям различных субкультур и социальных слоев. Нет такой глубины невежества и омрачения человеческого, до которых не сошел бы Сын Божий, нет на земле такого места, где бы не могла звучать вдохновенная проповедь о Христе.

Дорогой собрат!

К тому, чтобы стать подлинно хорошим миссионером, у тебя есть несколько средств.

Во-первых, молитва, «потому что она низводит на дела благовествования ту благодать, которая сильна разрушить всякую твердыню: она делает слово проповедника действенным, покоряющим сердца слушателей в послушание Христово»⁸.

Во-вторых, поучение в Откровении Божиим: «Непрестанно упражняйтесь в чтении слова Божия. Пусть не пройдет у вас ни единого дня, когда бы вы не прочитали, прежде всего, положенного в этот день чтения из Евангелия и Апостола. Такое чтение, неопустительно ежедневное, нужно не только для того, чтобы помнить слова Евангельского или апостольского учения, но для того, чтобы напитаться духом этого учения»⁹.

В-третьих, надежда на Бога, истребляющая пагубную самонадеянность, — «Только бы сердце миссионера Господу принадлежало, только бы он, куда ни устремится, везде учился ходить пред Богом и жить для Бога и действовать с Богом, взирая на Него»¹⁰. «Имей всегда скромное расположение духа и не обещай себе самонадеянно необычайных или верных успехов по твоему делу. Такие обещания происходят от гордости, а гордым не дается благодать»¹¹.

В-четвертых – христианская вежливость. Миссионеру надлежит «говорить со всеми кротко, разумно, от любви, — тогда слово большей частью будет производить хорошее действие, по крайней мере, не будет вредить; говорить же гневно, гордо, нетерпеливо, — слово будет гнилое, — люди так и примут его, и хорошего ничего не выйдет»¹². «С первого вступления твоего в должность [миссионера], поведением своим... старайся заслужить о себе хорошее мнение и уважение... Доброе мнение заставляет уважать, а кого не уважают, того и не слушают»¹³.

А в-пятых – любовь. «Помни всегда, что если проповедник не будет иметь в себе любви, как к своему делу, так и к тем, кому проповедует, то и самое лучшее и красноречивейшее изложение учения может остаться без всякой пользы, ибо только любовь созидает; а потому старайся иметь в себе дух святой любви»¹⁴. «Христова истина успешнее всего проповедует любовью. Любовь – лучший проповедник. Она найдет путь и в самую черствую душу для истины Христовой» (прп. Иустин Попович).

Любовь рождается и подпитывается в миссионере, когда он не только проповедует словом, но и исполняет заповеди Христовы о милосердии к тем, кому проповедует. Поэтому важно, чтобы миссионеры «разными образами помогали бы страждущим и бедствующим»¹⁵, чтобы таким образом «благотворительность тесно связывала юную паству с миссионерами. Без нее и невозможно... совершать дело благовествования»¹⁶.

Чтобы не допускать лжи в деле, совершаемом тобою ради Господа Иисуса Христа, необходимо прилагать всемерные усилия к тому, чтобы жизнь привести в соответствие со святой истиной Божией. Ведь «если проповедник говорит не от сердца, лицемерно, то слушатели внутренним чутьем понимают несоответствие слов проповедника с его сердцем, с его жизнью — и слово не имеет той силы, которую оно могло бы принести в случае, когда проповедник сам исполнял бы слово свое на деле»¹⁷.

«Успех евангельской проповеди зависит не от количества только, но и от качества проповедников веры. Итак, для миссионерского служения нужны... такие деятели, которые могли бы учить не только словом, но и нравами своими»¹⁸. «Подвижничество — единственная миссионерская школа Православия. Православие — это подвиг и жизнь, поэтому и проповедуется оно только жизнью и подвигом»¹⁹.

Поэтому миссионеру как «ратнику Церкви необходимо носить на себе броню правды и наблюдать, чтобы она всегда была целою, чтобы ни одного кольца не выпало из этой кольчуги, ни одного дела праведности не было опущено. Иначе противник Церкви, заметив в сопернике своем какой-либо нравственный недостаток или нарушение какого-либо устава Церкви, свои стрелы обличения и будет направлять прямо на этот недостаток в миссионере, и может заставить его замолчать»²⁰.

Наконец, миссионерское служение немыслимо без жертвенности и самоотречения. «Путь миссионера легок не бывает»²¹, и это видно как в житиях святых апостолов, так и проповедников последующих времен. Но «неужели мы убоимся издержек, беспокойств, неудач, ведущих к решительному успеху в деле, составляющем внутреннюю, неувядающую, истинную, и вечную славу нашего народа? Нет, не убоимся, если только возжелаем сей славы... если решимся... стремиться к цели, к награде высшего звания Божия во Христе Иисусе»²².

¹ Св. Николай Японский. Дневник, 8 августа 1881 г. ²Свт. Иннокентий Московский. Наставления священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру. ³Свт. Иннокентий (Вениаминов). Наставления, 17. ⁴Св. Николай Японский. Дневник, 23 декабря 1898 г. ⁵Свт. Макарий (Невский). Беседы о миссионерском деле. С. 223. ⁶Св. Николай Японский. Письма. С. 281. ⁷Св. Николай Японский. Письма. С. 78. ⁸Свт. Макарий (Невский). Беседы, С. 211. ⁹Свт. Макарий (Невский). Беседы, С. 212. ¹⁰Прп. Макарий (Глухарев). Мысли о способах к успешнейшему распространению Христианской веры между Евреями, Магометанами и язычниками в Российской державе, XXXIII. ¹¹Свт. Иннокентий (Вениаминов). Наставления, 2. ¹²Св. Николай Японский. Дневник, 4 марта 1888 г. ¹³Свт. Иннокентий (Вениаминов). Наставления, 33. ¹⁴Свт. Иннокентий (Вениаминов). Наставления, 5. ¹⁵Прп. Макарий (Глухарев). Мысли, XXVII. ¹⁶Свт. Макарий (Невский). Беседы, С. 202. ¹⁷Св. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. Часть I.4. ¹⁸Свт. Макарий (Невский). Беседы, С. 227. ¹⁹Прп. Иустин (Попович). Внутренняя миссия нашей Церкви. ²⁰Свт. Макарий (Невский). Беседы, С. 214. ²¹Свт. Филарет Московский. Письма к игумении Марии (Тучковой), 26. ²²Прп. Макарий (Глухарев). Мысли, VI.

Молитва миссионера

Господи, Господи! Положивый душу Свою за спасение всех человек!

Яко Господи жатвы Твоя, изведи многих делателей на жатву Твою!

Изведенным же даждь дух молитвы, дух любви Твоя, дух смирения, терпения и разума. Даждь им благовествовати силою мною во исполнение Евангелия Твоего. Да укрепится и возрастет желание возжелавших вспомоществовати нам делами любви благотворящей, да умножатся подобные пособники наши. Благодеющим нам воздаждь Твоими благословениями: живым подаждь здравие и благоденствие, усопших со святыми твоими в вечных селениях упокой. Ненавидящих и обидящих нас прости, Владыко Человеколюбче, просвети их сердца, вразуми их умы.

Всем же нам, кровию Твоею искупленным, ведущим и еще не ведущим Тя, даруй свет разума святого Евангелия Твоего. Ускори призвати и соединити всех во едино стадо Твое здесь на земле и пребыти с Тобою во веки неразлучны во свете Отца Твоего и Бога нашего, Ему же с Тобою и Святым Духом слава и держава веки. Аминь.

Примечания

- [1] цитируется фрагмент статьи иерея Андрея Хвыли-Олинтера из книги "Христианство и религии мира", М., 2001.
- [2] Намек на критику иереем Даниилом Сысоевым некоторых богословских суждений профессора А.И.Осипова.
- [3] Любые пособия по догматическому богословию и специализированные издания (напр., Миссионерский путеводитель по Библии. Минск: Белорусская православная Церковь, 2011. – 327 с.; Роудс Р. Рассуждая со Свидетелями Иеговы при помощи Писания СПб ООО «Центр апологетически исследований», 2001. – 408 с.; Еврейско-русский и греческо-русский словарь-указатель на канонические книги Священного Писания (с комментариями на основе словарей Джеймса Стронга). СПб: Библия для всех, 2005. 560 с. и т.д.)
- [4] <http://www.bogoslov.ru/biblio/text/244599/index.html>.
- [5] C.A. Brown F., Driver S.R., Briggs C.A. A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament with an appendix containing the biblical Aramaic. Oxford: Clarendon, 1907.
- [6] Кратчайший список литературы по библеистике: МЕЦГЕР Б.М. Канон Нового Завета. М.: Библейско-богословский институт св.апостола Андрея, 2008. X+332 с.; - МЕЦГЕР Б.М. Текстология Нового Завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала. М.: Библейско-богословский институт св.ап.Андрея, 1996. 325 с.; - СНИГИРЕВ Р. (протоиерей). Библейская археология: Учебное пособие для духовных школ. М.: Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2007. 576 с. ; - ТОВ Э. Текстология Ветхого Завета. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2000. 424 с. (примечание: в электронном виде на русском языке сейчас отсутствует); - ЮНГЕРОВ П.А. Введение в Ветхий Завет. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2003. Книга 1. 443 с. Книга 2. 476 с.
- [7] Мусульманское предание сохранило едкий комментарий Аиши по поводу этого аята: «Твой бог спешит доставить тебе удовольствие»